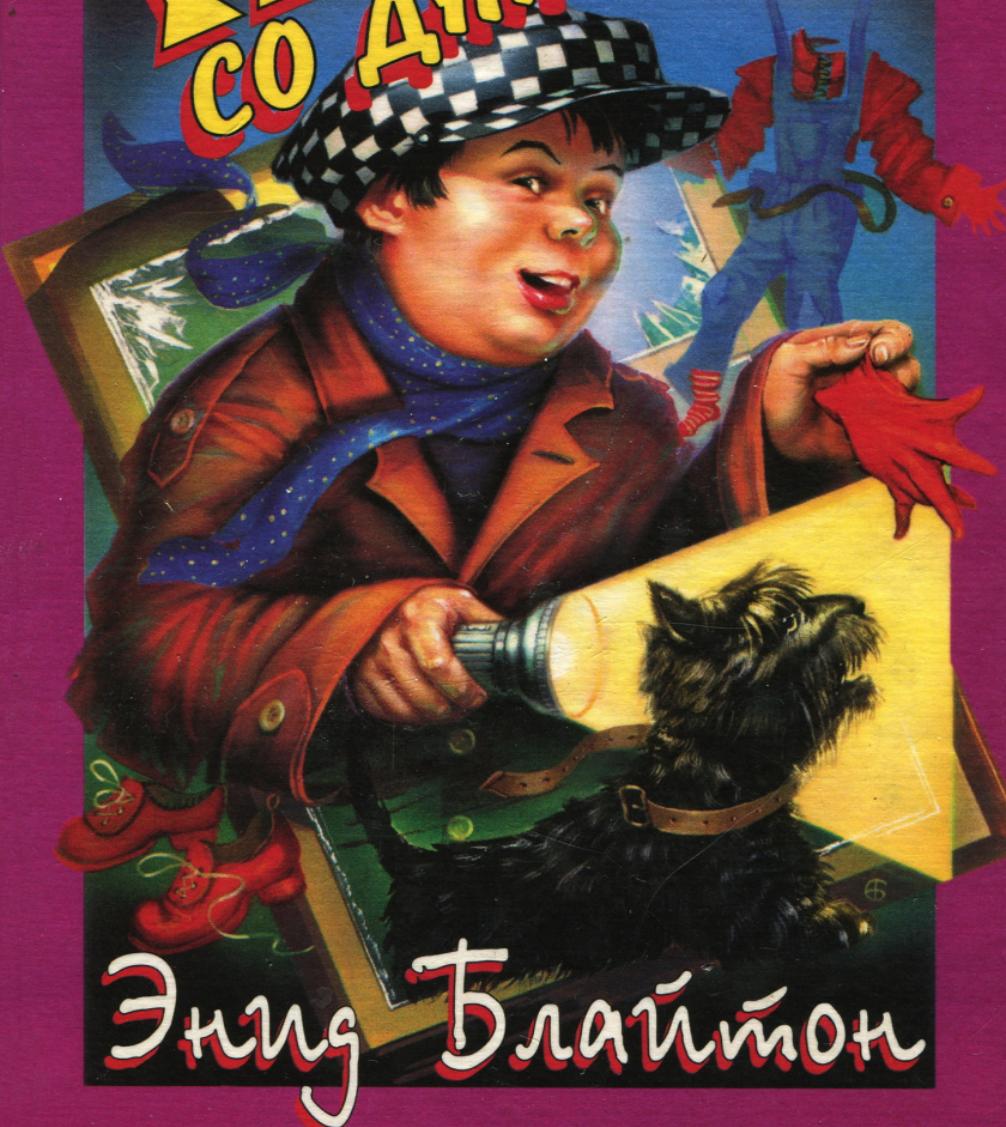

ТАКИНА СО ДНА РЕКИ

Этик Блайтон

Энди Блайтон

ТАЙСА
СО ДНА РЕКИ

ЭКСМО-Пресс. 1998

УДК 820-93
ББК 84(4 Вл)
Б 68

ENID BLYTON
THE MYSTERY OF THE STRANGE BUNDLE

Разработка серийного оформления
художника *В. Щербакова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрации художника *С. Борисовой*

Энид Блайтон

Б 68 Тайна со дна реки: Повесть / Пер. с англ. Л. Садовской. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. – 240 с. (Серия «Черный котенок»).

ISBN 5-04-001783-9

Расследуя загадочное ограбление в соседнем доме, «Пять юных сыщиков и верный пес» оказались в тупике! И немудрено, ведь из улик имеется лишь крошечная красная перчатка. Каково же было удивление юных детективов, когда местный полицейский мистер Гун извлек из реки странный сверток, в котором обнаружилась пара к найденной перчатке? Что все это значит? Кому понадобилось избавиться от этих странных улик? Ребята понимают, что, лишь ответив на эти вопросы, они смогут разгадать тайну загадочного ограбления...

**УДК 820-93
ББК 84(4 Вл)**

ISBN 5-04-001783-9

© Л. В. Садовская, перевод, 1997 г.
© ЗАО «Издательство «ЭКСМО», 1997 г.

Глава I

БЕТС ОТПРАВЛЯЕТСЯ ЗА ПОКУПКАМИ

ывали у нас паршивые каникулы, но хуже этих не припомню, — ворчал Пип, обращаясь к своей сестре Бетс. — И угораздило же тебя заразить нас всех этим противным гриппом!

Бетс обиженно надула губы.

— А что я могла поделать? Сначала кто-то на меня «начихал», а потом уже я на всех вас. Но самое обидное, конечно, то, что это случилось на Рождество.

Пип громко высморкался. Он полулежал в кровати, опираясь на подушки, и чувствовал себя уже гораздо лучше, однако настроение у него было — хуже некуда.

— Но ведь это ты первой подхватила вирус, как только начались рождественские каникулы. И, между прочим, выздоровела быстрее всех! Потом ты передала его Дейзи, а она Ларри, и эти несчастные провалялись в постели все праздники. А потом этот вирус заполучили я и бедняга Фэтти. Ну и каникулы вышли — тоска зеленая! Всего несколько дней от них и осталось!

Было ясно, что Пип разошелся не на шутку.

— Ладно, — поднялась со стула Бетс, — раз ты сегодня такой вредный, не буду я сидеть здесь с тобой все утро. Лучше пойду прошведаю Фэтти. И если хочешь знать, Пип, это просто несправедливо — после того, как я переиграла с тобой во все игры, перечитала вслух столько книжек!

И с гордо поднятой головой она решительно направилась к двери.

— Погоди, Бетс! — окликнул сестру Пип. — Скажи Фэтти, мне уже лучше. И пусть он нападет на след какой-нибудь тайны. Немедленно. Потому что сейчас это для меня именно то, что нужно, — для поднятия жизненного тонуса. И потом, до конца каникул осталось чуть больше недели.

— Ладно уж, передам, — усмехнулась Бетс. — Но даже Фэтти не может вот так просто взять и состряпать тайну из ничего, Пип. Придется, видно, нам в эти каникулы обойтись без нее.

Дело в том, что вот уже сколько раз, съезжаясь в родной городок Питерсвуд на каникулы, пятеро друзей — Бетс с братом Пипом,

Ларри со своей сестренкой Дейзи и, конечно же, Фэтти — занимались, и весьма успешно, детективными расследованиями. Самое активное участие в этом принимал и принадлежащий Фэтти смешленый скотч-терьер Бастер. Вот так и сложился клуб детективов «Пять юных сыщиков и верный пес». Раскрытием преступлений и поимкой преступников по долгу своей службы занимался также один-единственный полицейский их городка, мистер Гун, однако с неизмеримо меньшим успехом — юные сыщики всякий раз опережали его¹.

— Фэтти все может, — с уверенностью заявил Пип. — Все эти дни, лежа здесь, в постели, я вспоминал тайны, что мы раскрыли с Фэтти. Раньше у меня никогда не было столько времени для размышлений. И знаешь, к какому выводу я пришел? Наш Фэтти — просто гений.

— Я и раньше это знала, без всяких там долгих размышлений, — хмыкнула Бетс. — Вспомни хотя бы его переодевания! А разработка версий! А розыгрыши мистера Гуна!

— Это точно! — согласился Пип, и его бледное после болезни лицо расплылось в улыбке. — От одних только воспоминаний обо

¹ Подробно об этом читайте в книгах Э. Блэйтон «Тайна коттеджа, который сгорел», «Тайна исчезнувшей кошки», «Тайна заброшенного дома», «Тайна опасных писем», «Тайна пропавшего ожерелья», «Тайна мерцающих огней», «Тайна актера-грабителя», «Тайна вора-невидимки», «Тайна похищенного принца», вышедших в серии «Черный котенок». (Прим. ред.)

всех его проделках я уже начинаю себя лучше чувствовать. Умоляю, скажи Фэтти, пусть отыщет для нас хоть какую-нибудь тайну. Это всем нам пойдет на пользу. Так что иди и возвращайся скорее.

— Иду, — заторопилась Бетс. — И вернусь с какой-нибудь тайной, если удастся!

— И не забудь еще прихватить мятных карамелек, — добавил Пип. — Мне что-то вдруг их захотелось. Хотя нет, лучше принеси полный пакет круглых леденцов, самых лучших, какие найдешь. Мне бы сейчас с полсотни леденчиков не помешало. Как раз бы хватило на этот детектив, что дал мне почитать Фэтти.

— Похоже, тебе и вправду полегчало, — заметила Бетс.

Выйдя из комнаты, она надела пальто, вытряхнула часть денег из своей копилки. Ей хотелось купить чего-нибудь вкусненько-го и для Фэтти тоже. Все эти дни Бетс как верный и преданный друг навещала остальных членов клуба юных сыщиков, сраженных зловредным вирусом, и успела потратить на них почти весь свой капитал, полу-ченный в подарок на Рождество.

Она невольно чувствовала себя виноватой в том, что наградила всю компанию гриппом, и пыталась как-то искупить свою вину, развлекая больных играми, читая им вслух и принося гостинцы — разные вкусности, которые, на ее взгляд, могли им понравиться. Фэтти был очень тронут таким вниманием

девочки. И считал ее очень добрым и отзывчивым человеком.

Бетс выглянула на улицу. Брать велосипед или не брат? На велике, конечно, в сто раз быстрее. Но дорога из-за утреннего январтского морозца такая скользкая, что, пожалуй, лучше пойти пешком.

Бетс дошла до магазинчика в центре города и истратила почти все деньги на огромные яркие леденцы — полпакета для Фэтти и полпакета для Пипа. Если состояние Пипа настолько улучшилось, что ему хочется сладкого, можно предположить, что и с Фэтти скоро произойдет то же самое!

Она вышла из магазина как раз вовремя, чтобы заметить мистера Гуна, медленно катившего по дороге на своем велосипеде. От морозного утреннего воздуха нос его пылал багрянцем.

Юных сыщиков и полицейского связывала (а может, разъединяла) взаимная нелюбовь. А уж Бастера мистер Гун просто терпеть не мог — шустрый скотч-терьер не упускал случая обляять блюстителя порядка, а то и тяпнуть его за ногу. Поэтому всякий раз, едва завидев пса, мистер Гун кричал: «Пошел вон!» Случалось, те же слова он бросал и в адрес кого-то из юных сыщиков, за что и получил от них свое прозвище — «Пошел вон».

Увидев Бетс, мистер Гун резко затормозил. Колеса велосипеда скользнули по обледеневшей дороге, и в мгновение ока мистер Гун оказался сидящим посреди мостовой.

— Тыфу ты! — сердито глянул он на Бетс, будто в этом была ее вина.

— Ой, мистер Гун, вы не ушиблись? — учтиво осведомилась Бетс. — Вы так громко шлепнулись.

Полицейский неуклюже поднялся, отряхивая свои брюки.

— Эта скользота по утрам, она меня когда-нибудь совсем угробит, — бормотал он, сурово глядя на Бетс, словно она была причиной гололедицы. — Чуть тормознул — и вот тебе, пожалуйста! А все ради того, чтобы проявить внимание, узнать, как там твои друзья. Я слышал, они все слегли с гриппом?

— Да, но они уже поправляются, — сообщила Бетс.

Мистер Гун проворчал нечто, напоминающее «очень жаль!», и вновь сел на свой велосипед.

— Должен сказать, для меня это просто подарок судьбы, что этот толстый выскочка, который, как только приезжает домой, тут же сует нос в мои дела, на этот раз все каникулы просидел дома. Удивительное дело, как это он всегда умудряется разнюхать какое-нибудь дельце, да еще вас к этому привлечь! Так что, полагаю, оно и лучше, что ему пришлось провалиться в постели. А там, глядишь, опять в школу — хоть раз обойдется без ваших безобразий.

— Вы сами заболеете гриппом, если будете так говорить, — бесстрашно выпалила Бетс. Обычно она побаивалась полицейского, особенно если попадалась ему на глаза одна. —

И, между прочим, время еще есть, может, что-то и выплынет. И уж тогда мы займемся этой тайной и распутаем ее гораздо раньше вас, мистер Гун, можете не сомневаться! — И, чувствуя, что вышла из этой неожиданной стычки победительницей, Бетс гордо зашагала вперед, вздернув подбородок.

— Если идешь к Фредерику Троттвилю, передай этому толстому увалню, пусть не спешит поправляться — так и ему, и мне будет спокойнее! — прокричал ей вслед мистер Гун. — Отличное у меня было время — спокойствие и порядок, когда вы пятеро не вертелись у меня под ногами, не говоря уж об этой проклятой собачонке!

Бетс сочла за благо сделать вид, что не слышала. Мистер Гун, довольный собой, поехал дальше. Надо полагать, Бетс передаст все слово в слово Фэтти, и уж тогда толстяк может хоть лопнуть от злости, все равно ничего не сделает — ему скоро опять уезжать в школу. Дрянной мальчишка!

А Бетс, подойдя к дому Фэтти, прошла через заднюю дверь и столкнулась нос к носу с миссис Троттвиль, мамой Фэтти. Миссис Троттвиль нравилась девочка, и она ласково улыбнулась ей:

— Это ты, Бетс! Опять зашла навестить Фредерика? Ты настоящий друг. По-моему, ему гораздо лучше. Сегодня из его комнаты раздаются какие-то совершенно невероятные звуки! Я их слышу каждый раз, когда поднимаюсь наверх по лестнице.

— Неужели его опять тошнит? — встревожилась Бетс. — На что похожи эти звуки?

— Да как будто какие-то голоса — и все разные. Словно он репетирует пьесу или что-то в этом роде. Ты же знаешь Фредерика — у него всегда на уме какие-нибудь проделки.

Бетс кивнула. Она подумала, что, может, Фэтти говорит голосами персонажей, в которые он раньше переодевался. Поэтому и звучит то дрожащий старческий голос, то скрипучий женский, а то густой мужской бас. У Фэтти это всегда выходило великолепно!

— Пойдем, я провожу тебя в его комнату, — сказала миссис Троттвиль. — Он тебя ждет.

И они пошли наверх. Миссис Троттвиль коротко постучала в дверь комнаты сына.

— Кто там? — раздался голос Фэтти. — У меня гость, мама!

Миссис Троттвиль удивилась. Насколько ей было известно, никаких гостей, кроме Бетс, в этот день не ожидалось. Должно быть, кухарка провела кого-то наверх. Миссис Троттвиль повернула круглую ручку двери, и они с Бетс вошли в комнату.

Фэтти лежал в постели, глубоко зарывшись головой в подушки. Казалось, он дремлет. Бетс были видны его темные растрепанные волосы — и только. У нее екнуло сердце. Еще вчера Фэтти сидел в постели и выглядел таким повеселевшим. А сейчас, похоже, ему опять стало хуже, если он лежит пластом, даже головы не поднимает.

Бетс перевела взгляд на посетительницу.

Это была полная женщина в очках и натянутой до бровей бесформенной, как пудинг, черной шляпе. Ярко-зеленый шарф, замотанный вокруг шеи, закрывал подбородок. Кто бы это мог быть?

Миссис Троттиль тоже была в полной растерянности. Что за странный визит? Она неуверенно шагнула к гостью.

— О, миссис Троттиль! — жеманно проговорила посетительница. — Вы меня не помните, душенька? А ведь мы с вами встречались в Боллингеме два года назад. Такое премиленькое местечко, не правда ли?

— Э-э, нет, что-то не припоминаю, — удивилась еще больше миссис Троттиль. — А как вы узнали, что Фредерик болен? И кто провел вас к нему? Это, конечно, очень любезно с вашей стороны, что вы... э-э, но...

— О, ваша кухарка, она была так любезна, что провела меня сюда, — продолжала щебетать гостью, утирая лицо большим белым платком, от которого буквально разило какими-то приторными духами. — А это что за прелестная девчушка?

Бетс была в полном недоумении. Кто же все-таки эта странная дама? И почему Фэтти лежит и не шелохнется? Почему ничего не скажет ей, Бетс? Она посмотрела на очертания его тела под одеялами. Должно быть, заснул!

Бетс ткнула его в бок.

— Эй, Фэтти, ну-ка, просыпайся! Ты ведь не спал минуту назад — ты с нами разговари-

вал, когда мы постучались в дверь. Сядь и скажи что-нибудь!

Фэтти и ухом не повел, лежал неподвижно, как бревно. Миссис Троттвиль встревожилась не на шутку. Она тоже подошла к кровати и дотронулась до Фэтти.

— Фредерик, что с тобой? Ну, вставай же!

Бетс посмотрела на посетительницу, которая подошла к окну и встала, повернувшись к ним спиной. Ее плечи чуть подрагивали. Что же наконец происходит? Все это очень уж странно и даже подозрительно. Нет, Бетс это совсем не нравится.

Миссис Троттвиль рывком сдернула одеяла с кровати. Фэтти там не было. На подушках лежал темноволосый парик, натянутый на миску для пудинга, а на простыне поколились диванные подушки. Миссис Троттвиль слабо вскрикнула.

— Фэтти! Где Фэтти?

Но Бетс, конечно, уже поняла, где Фэтти!

Глава II

ЗАГАДОЧНАЯ НЕЗНАКОМКА

Бетс обернулась к толстой dame у окна. Потом подскочила к ней, схватила за руку, сильно дернула.

— Фэтти! Фэтти, противный, это же ты! Ты сам к себе пришел в гости! О, Господи, Фэтти!

«Посетительница» рухнула в стоявшее рядом кресло. Ее упитанное тело сотрясалось от

хохота. Ну да, конечно же, это был Фэтти. Кто еще может вот так покатываться со смеху!

— Фредерик! — строго выговаривала ему мама, удивленная и раздосадованная. — Ты в своем уме? Тебе сейчас положено лежать в постели. А ты вместо этого встаешь, выряжаясь в эти нелепые одеяния! Ты о чем думаешь? Нет, это совсем не смешно. Я на тебя сердита. И обязательно обо всем расскажу доктору, когда он придет. Немедленно снимай с себя эти немыслимые тряпки и сейчас же в постель!

— Ой, мама, дай просмеяться! — задыхался от хохота Фэтти, все еще не в силах встать с кресла. — Это была такая умора — смотреть, как вы с Бетс тормошите диванные подушки, чтобы они заговорили. И как вы спрашиваете у посетительницы, кто она такая. Да еще пытаетесь быть с ней любезными!.. — И Фэтти опять захохотал.

— Ну что ж, единственное, что меня утешает — это что ты, по-видимому, чувствуешь себя намного лучше, если тебе приходят в голову такие глупые шалости, — все еще строго проговорила миссис Троттвиль. — Полагаю, твое поведение должно означать, что температура вновь пришла в норму. Фредерик, немедленно отправляйся обратно в постель. Нет, только не в этом кошмарном тряпье. И где это ты сумел такое раздобыть?

— Лиззи, кухарка, принесла — взяла для меня у какой-то своей престарелой тетушки, — объяснил Фэтти, стягивая с шеи ярко-

зеленый шарф и снимая уродливую старую шляпу. — Это же, мама, часть моей коллекции костюмов для переодеваний, как будто ты не знаешь!

Миссис Тротвиль частенько приходилось смотреть сквозь пальцы на проделки Фэтти. Невозможно было даже предположить, что он выкинет в следующий раз. Она с отвращением взглянула на сброшенную Фэтти одежду и брезгливо поморщилась.

— Какие-то грязные обноски! Да еще этот отвратительный запах! Просто язык не поворачивается назвать это духами! Придется открыть окно и проветрить комнату.

— Пожалуй, ты права, мама, — согласился Фэтти, — меня и самого от него уже мутит. Но зато повеселился я от души! Бетс, на, повесь-ка этот камуфляж ко мне в шкаф.

Он сбросил с себя длиннополое черное пальто, нелепую юбку и опять оказался в своей обычной полосатой пижаме. Бетс заметила, что после болезни он ничуть не похудел. Она взяла вещи, намереваясь убрать их в шкаф, но тут миссис Тротвиль забрала их у нее из рук.

— Ну нет. Уж если Фредерик ни за что не хочет с ними расставаться, надо их сначала почистить. И придется мне сказать кухарке, чтобы не заваливала больше наш дом тетушкиным старьем.

— Мама, — заволновался Фэтти, — не говори так. Наша кухарочка Лиззи — просто золото. Она отдала мне еще и вещи своего дяди. Мне ведь нужно где-то доставать свои

костюмы для переодеваний. Ты же прекрасно знаешь, что я стану первоклассным сыщиком, когда вырасту. А готовиться надо с младу. Пожалуйста, не говори ей ничего.

— Фредерик, я не могу допустить, чтобы наш дом превратился в склад затхлой старой одежды кухаркиных тетушек и дядюшек, — непоколебимо стояла на своем миссис Троттвиль.

— Но этого и не требуется, — почти простонал Фэтти. — Я все свои бутафорские костюмы храню в сарае в саду, правда же, Бетс? Я только хотел подшутить над Бетс, мам. Разыграть перед ней эту сценку с посетительницей, вот и все. Поэтому я и попросил Лиззи принести мне кое-что из сарая. Бетс может сейчас же оттащить это обратно, если тебе так хочется.

Нужно заметить, что слово «сарай» не очень-то подходило к тому, что подразумевал Фэтти. Первоначально это дощатое сооружение в самом деле предназначалось для хранения садовых инструментов, старых журналов и некоторой домашней утвари, которую жалко было выбросить сразу. Но со временем Фэтти превратил его в нечто неизмеримо более важное. Это была и костюмерная, и библиотека, и лаборатория для проведения всяческих экспертиз, но самое главное — это был «летний кабинет», где заседали юные сыщики, разрабатывая версии и планы раскрытия преступлений. И выглядел их кабинет соответственно.

Из пустых ящиков вдоль стен были соору-

жены стеллажи для бутафорских принадлежностей, шляп, книг и журналов. Слева от двери, напротив маленького окошка стоял старый продавленный диван — любимое место Фэтти при разработках стратегических планов. Справа громоздился внушительных размеров сундук с тяжелой крышкой — веять, в наше время достойная почтительного к себе отношения. На одном из импровизированных стеллажей устрашающе зияло открытой пастью полуметровое чучело крокодила — настоящее, хотя и порядком потрепанное. А на стене перед входом висела уже довольно потертая тигриная шкура с головой, клыками и глазами. Эти экзотические штуковины достались Фэтти от какого-то дальнего родственника, любителя сафари. На склоне лет тот потерял интерес к прежнему увлечению, и его пообветшавшие охотничьи трофеи нашли приют в кабинете, став предметом особой гордости главы клуба юных сыщиков.

Чаще всего Фэтти наведывался в сарай за своими костюмами для переодеваний, которые у него хранились аккуратно развешанными в старом шкафу.

Итак, Фэтти лежал в кровати, бросая умоляющие взгляды то на маму, то на Бетс. Миссис Троттвиль подумала, что он вдруг сильно побледнел. И все из-за этого глупого случая. Нет, ему сейчас вредно волноваться!

— Ладно уж, Фредерик. Хватит об этом, — смилиостивилась она. — Бетс захватит вещи в сарай, когда пойдет домой. А пока, Бетс, вынеси-ка их хотя бы за дверь. А ты, Фредерик,

лежи и не вставай. Наверняка у тебя опять поднимается температура. И, если так оно и есть, сегодня я больше не позволю тебе вставать ни на минуту.

— Мама, можно Бетс останется у нас на обед? — предпочел поскорее сменить тему разговора Фэтти. Он всерьез намеревался встать сегодня же днем! — Ну скажи, что можно! Ко мне сегодня никто больше не зайдет — ребята все еще болеют. Мне было бы приятно, если бы Бетс осталась. Ты же знаешь, шуму от нее не бывает. А ее присутствие пойдет мне на пользу, я так быстрее^{по}правлюсь. Правда же, Бетс?

Девочка просияла. Провести день с Фэтти, что может быть лучше? Тем более что Пип явно не в духе. А Фэтти — совсем другое дело! Бетс с надеждой смотрела на миссис Троттвиль, сжимая в руках охапку затхло пахнущей старой одежды.

Миссис Троттвиль на секунду задумалась.

— Что ж, я думаю, если Бетс захочет остаться, это, возможно, удержит тебя от новых нелепых выходок, — согласилась она. — Бетс, милая, ты хочешь остаться? Только обещай, что не будешь позволять Фэтти вставать с кровати, выряжаться в кого-нибудь и валить дурака, хорошо?

— Хорошо, — счастливо улыбнулась Бетс. — Спасибо, миссис Троттвиль.

— Тогда я позвоню твоей маме, узнаю, не против ли она, — сказала миссис Троттвиль и вышла из комнаты.

Бетс снова просияла, а следом при взгляде на нее счастливо заулыбался и Фэтти.

— Бетс, дружище, — проговорил Фэтти, поудобнее устраиваясь в постели, — а здорово получилось, правда? Я чуть не лопнул со смеху, когда вы с мамой стали теребить подушки! Конечно, я бы мог переодеться и загrimироваться получше, а это так, на скорую руку. Понимаешь, сегодня мне стало лучше и сразу ужасно захотелось устроить какай-нибудь розыгрыш. Я так и думал, что ты придешь, поэтому попросил кухарку принести мне этот наряд из сарая. Она у нас умница, наша Лиззи.

— Ты наверняка не очень-то обрадовался, когда в комнату вместе со мной вошла еще и твоя мама! — посочувствовала Бетс. — Знаешь, Фэтти, я так рада, что тебе стало лучше! Хочешь леденчик? Мятный. Я выбирала самые большие. Здесь половина для тебя, а половина для Пипа.

— Да, должно быть, мне уже гораздо лучше, — подтвердил Фэтти и, взяв сразу два леденца, засунул их в рот. — Еще вчера мне даже запах их был противен. А сегодня не удивлюсь, если у меня возникнет желание еще и хорошенъко пообедать.

— Ты такой бледный, Фэтти, — заметила Бетс. — Лучше полежи немного. Тебе и вправду не стоило вставать ради этого представления.

— Слушай, теперь и ты со своими нотациями? — запротестовал Фэтти. — Ну, может, я и в самом деле пока не очень крепко

держусь на ногах, но в этом нет ничего удивительного — так и должно быть. А теперь давай выкладывай новости. У тебя ведь есть новости?

Бетс принялась рассказывать ему обо всех событиях. А Фэтти тихонько лежал в постели и слушал. Чувствовал он себя сейчас препаршиво. На него вдруг накатила страшная слабость, хотя он ни за что не сказал бы об этом Бетс. Он и не предполагал, что все эти переодевания и розыгрыши доведут его до такого плачевного состояния. Похоже, что с этим вирусом и впрямь шутки плохи, даже если ты уже начинаешь поправляться!

— Ларри и Дейзи тоже стало гораздо лучше, — продолжала Бетс. — Они уже на ногах, но на улицу еще не выходят. Дейзи говорит, может быть, завтра их выпустят погулять, если будет солнечно. Но они умирают со скуки и мечтают, чтобы хоть что-нибудь произошло.

— А как Пип? — осведомился Фэтти.

— Самочувствие-то у него лучше, а вот настроение — хуже некуда, — посетовала Бетс. — Так что уж лучше ты не вставай раньше времени, Фэтти, чтобы и с тобой такого не случилось. Ой, чуть не забыла тебе сказать — я же встретила сегодня утром мистера Гуна!

— А, самого великого Гуна, — привстал в постели Фэтти при упоминании имени своего старого врага. — И что он тебе сказал?

— Сказал «Тыфу ты!», слетел со своего ве-

лосипеда и плюхнулся на дорогу, — хихикнула Бетс.

— Так ему и надо, — вынес суровый приговор Фэтти. — А еще он что-нибудь сказал, кроме этого «тьфу ты»?

— Ага. Сказал, что ему так хорошо, так спокойно жилось без этого толстяка, вечно сущего нос в его дела. Это, конечно, довольно грубо с его стороны говорить, что хорошо, что ты болел и не устраивал никаких безобразий и что скоро тебе придется вернуться в школу, а ты так и не успеешь ничего натворить.

— Ха! — присев в кровати, расправил плечи Фэтти. Вид у него был очень решительный. — Это он так считает. Придется его разочаровать. Я сегодня же начну вставать, а завтра — выходить на улицу. И тогда держись, Гун! Тогда начнется такое! Дайте только поправиться.

— Какое «такое»? — встрепенулась Бетс. — Ты имеешь в виду тайну? Тайну, да, Фэтти?

— Именно тайну, даже если мне придется придумать ее самому, — подтвердил Фэтти. — Так что, если Гун рассчитывает наслаждаться спокойной жизнью в то время, когда мы здесь на каникулах, он жестоко ошибается. Ну и устроим же мы потеху, Бетс, как только я поправлюсь! Надо же, я чувствую, что даже при одной мысли об этом начинаю быстрее выздоравливать.

— А какую потеху? — с горящими глазами спросила Бетс. — Ой, Фэтти, как бы мне хотелось, чтобы у нас опять появилась насто-

ящая тайна! Но времени уже не остается. Нам всем скоро придется разъезжаться по школам, и мы не успеем ее раскрыть — даже если она и появится!

— Неважно! Все равно мы сначала посмеемся над стариной Гуном, — пообещал Фэтти. — Я составлю план. Для всех найдется дело. Уж я что-нибудь да придумаю, можешь не волноваться.

Бетс и не волновалась. Никто в мире не мог так здорово придумывать разные розыгрыши, как Фэтти. А тот тем временем тихонько положил голову на подушки и закрыл глаза.

— Тебе что, плохо? — забеспокоилась Бетс.

— Все нормально. Меня просто осенила одна идея. Знаешь, как это бывает — вот так, вдруг, выскакивает из твоего воображения — тебе даже думать ни о чем не нужно.

— Нет, меня так ни разу не осеняло, — призналась Бетс. — Мне приходится долго ломать голову над каждой идеей, но даже и тогда она получается так себе, не блеск. Нет, Фэтти, ты у нас и вправду гений!

— Ну, не то чтобы уж совсем гений, — скромно потупился Фэтти. — Но я могу заткнуть за пояс почти любого, уж это точно. Помнишь, мы щелкали все эти тайны, как орешки, когда я брался за дело. А как...

Следующие десять минут Фэтти без тени смущения расписывал свои подвиги, а Бетс, тоже без тени смущения, благоговейно слу-

шала хвастуна. Оба при этом испытывали истинное удовольствие.

— А сколько времени, Бетс? — вдруг спохватился Фэтти. — Наверняка уже пора обедать. У тебя там больше не осталось леденцов для меня? Я просто умираю с голоду!

— По-моему, обед уже несут, — прислушалась к доносившимся с лестницы звукам Бетс. — Пойду помогу твоей маме с подносами.

Но в дверях уже появилась миссис Тrottвиль с двумя дымящимися тарелками супа на подносе. Фэтти окинул их разочарованным взглядом.

— Ну вот, опять суп! Дадут мне наконец что-нибудь существенное? На одном супе я никогда не поправлюсь!

— Вчера ты уверял меня, что не сможешь проглотить даже и ложечки супа! — напомнила ему мама, ставя поднос. — Не волнуйся, есть еще жареный цыпленок и много чего другого. Было бы желание.

— Это уже лучше, — повеселел Фэтти. — А что у нас сегодня на третье? Оставь мне две порции, мама.

Миссис Тrottвиль рассмеялась.

— Фредерик, ты впадаешь то в одну крайность, то в другую. Ладно, доктор говорит, теперь, когда температура спала, тебя можно кормить как следует. Бетс, когда захотите перейти ко второму, спустись с подносом в столовую. И смотри, чтобы Фредерик не проглотил твой суп вместе со своим!

Глава III

В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ПОСЛЕ ОБЕДА

ба, не теряя времени, энергично принялись за суп, который, кстати, был горячим и очень вкусным. Аппетитно похрустывая, Фэтти умял с супом пару кусков поджаренного хлеба. Казалось, он проголодался даже сильнее, чем Бетс!

Тут снизу до них донесся собачий лай. Фэтти прислушался и сдвинул брови.

— Надеюсь, сегодня мама разрешит впустить ко мне в комнату Бастера. Он на меня благотворно воздействует.

— А вчера ты даже видеть его не хотел, — заметила Бетс, вычерпывая ложкой последние капли супа. — Ты говорил — от его лая можно сойти с ума.

— Неужели правда? — удивился Фэтти. — Даже представить себе не могу, чтобы я такое говорил. По-моему, он очень симпатично лает — не слишком визгливо и не слишком глухо. Как раз так, как и должен лаять уважающий себя скотч-терьер. Бетс, пожалуйста, попроси маму, может, она пустит его ко мне сегодня. Если ты ее попросишь, она согласится.

— Ладно, попрошу, — поднялась с места Бетс. — Но могу спорить, Фэтти, — на кровать к тебе она его все равно не пустит. Тебе все еще хочется цыпленка? Я, кажется, уже наелась.

— Хочется. И чтобы побольше подливки.

И не забудь еще пару тостов. А суп — что? Для начала, конечно, неплохо, приятно согревает, но не более того. Давай, Бетс, иди. Или ты хочешь, чтобы я сам пошел за вторым вниз?

— Бегу, — радостно бросила Бетс и выскочила с подносом за дверь.

Миссис Троттвиль была приятно удивлена, услышав, что Фэтти и впрямь хочет цыпленка, и быстро наложила для детей две тарелки.

— А на сладкое у нас сегодня рисовый пудинг с консервированными яблоками, — сообщила она. — Фэтти просил оставить для него две порции, но я думаю, он и одной не попросит. На вот, держи — донесешь?

Бетс, войдя с подносом в спальню, поставила его на стул рядом с кроватью. Фэтти окинул поднос довольным взглядом.

— Надо поскорее приступить, пока у меня аппетит не пропал, — пробормотал он и принялся за цыпленка.

Да, Фэтти явно шел на поправку. Разве больной человек мог бы вот так уплетать за обе щеки!

Когда с цыпленком и овощами было почти покончено, он слегка сбавил темп, чтобы спросить у Бетс:

— А на третью что?

— Рисовый пудинг с консервированными яблоками.

Фэтти разочарованно поморщился.

— Фу-у... Придумали тоже, рисовый пудинг — для больного ребенка. Он и для здо-

рового-то не очень хорош. Нет, такой пудинг я не буду.

— Можно подумать, что если бы он был какой-нибудь не простой, а, например, с патокой, ты бы съел две огромные тарелки, — насмешливо хмыкнула Бетс. — Ну и врун же ты, Фэтти. Тебе просто больше не съесть! Хотя мне, пожалуй, тоже. Пойду отнесу поднос.

— Не забудь спросить маму о Бастере. Может, сегодня она его пустит ко мне, — крикнул Фэтти ей вдогонку.

Бетс доставила поднос по назначению, сообщила о том, что пудинг с яблоками не возбудил аппетита Фэтти, и спросила о Бастере.

— Ну что ж, — обдумывала просьбу миссис Троттвиль. — Пожалуй, я не возражаю, но только при условии, что Фредерик будет вести себя спокойно, а не прыгать вместе с Бастером, переворачивая дом вверх дном. Да, вот еще, Бетс. Твоя мама сказала, что ты можешь, если захочешь, остаться у нас до вечернего чая. Она говорит, что Пипа после обеда кто-то собирается навестить. А тебе для разнообразия, возможно, будет интереснее побывать немного с Фредериком. Ну как, хочешь остаться?

— Конечно, — обрадовалась Бетс. — Но разве Фэтти сейчас не должен спать днем? Когда я болела, меня укладывали спать после обеда.

— Ты права, ему, конечно, нужно спать, — сказала миссис Троттвиль. — Но на это время ты можешь спуститься в гостиную,

почитать книжку. А когда он проснется, опять пойдешь к нему наверх. Он может постучать тебе в пол или позвонить в колокольчик, когда высится. И если к тому времени у него все еще не пропадет желание видеть Бастера, сможешь захватить и его.

— Замечательно, миссис Троттиль, — улыбнулась Бетс. — Я прямо сейчас пройду на кухню поговорить с Бастером. Он, бедняга, наверное, по нас соскучился!

Бастер при виде Бетс буквально ошелел от восторга. Он бешено вертелся вокруг нее на своих коротеньких лапах, катался на спине, снова подскакивал вверх! В общем, вел себя, как дурашливый полугодовалый щенок, да еще при этом так оглушительно и беспрерывно лаял, что двум горничным, распивавшим на кухне чай, пришлось зажать себе уши руками.

— Его сегодня пустят наверх, к хозяину, — объяснила Бетс. — Бастер, ты слышал? Пойдешь к хозяину!

Бастер решил, что идти можно прямо сейчас, сию минуту. Недолго думая, он бросился к закрытой двери и яростно залаял.

— Нет уж, потерпи, — засмеялась Бетс. — Я приду за тобой попозже. Примерно через час.

Она изловчилась проскользнуть в дверь и закрыть ее перед самым носом Бастера, а тому оставалось только сердито и недоуменно лаять: «Как же так? Бетс идет навестить обожаемого хозяина, а меня с собой не берет! И это после всех обещаний? Гав-гав-гав! Гр-р-р!»

Бетс поспешила наверх, чтобы обрадовать Фэтти.

— Если хочешь, я поправлю тебе постель, — сказала она. — Ложись поспи. А когда проснешься, постучи в пол вот этой палкой, и мы с Бастером мигом примчимся к тебе. Мне разрешили остаться на чай, так что у нас будет еще масса времени, чтобы поболтать и поиграть в игры.

— Отлично, — довольно пробормотал Фэтти. Его одолевал сон, и он с наслаждением растянулся на кровати под теплым одеялом. — Не уходи, Бетс. Вон там удобное кресло. Возьми что-нибудь почитать, например, книжку про Шерлока Холмса или еще что-нибудь. Их там целая куча на столе.

— Твоя мама сказала, чтобы я спустилась в гостиную и почитала там, — возразила Бетс. — Я лучше пойду.

— Не надо, — упрашивал Фэтти. — Я не люблю одиночества. Побудь со мной, Бетс.

— Вот еще глупости! Думаешь, я поверю твоим выдумкам про одиночество? Да ты через секунду будешь храпеть без задних ног! — рассмеялась Бетс.

— Знаешь что, — вдруг произнес Фэтти таким странным тоном, что Бетс удивленно уставилась на него. — Ты должна остаться здесь. Из-за этих голосов.

Бетс непонимающе моргала глазами. Голоса! Что он имеет в виду?

— Какие еще голоса? — спросила она.

— Не знаю, — таинственно понизив голос, отвечал Фэтти. — Иногда, пожалуй, это

утка. А в другой раз — курица. А еще был однажды собачий лай.

— Что, прямо здесь, в твоей спальне? — усомнилась Бетс. — У тебя, Фэтти, видно, и впрямь был сильный жар, если тебе эти голоса почудились.

— Говорю тебе, здесь слышатся голоса — когда я один, — убеждал ее Фэтти, приподнявшись на локтях. Лицо его при этом было вполне серьезным. — А еще бывает какой-то глупый старик — все просит сигаретку. Бетс, пожалуйста, останься! Если ты тоже услышишь голоса, мы, может быть, вместе попробуем разгадать, в чем тут дело. Останься, посиди в кресле. Только маме про это ни слова, слышишь! А то она решит, что у меня опять жар.

— Ладно, договорились, я остаюсь, — сдалась Бетс, удивленная и всё еще сомневающаяся. — Но мне кажется, ты все это сочинил, Фэтти. Чтобы я осталась. А врать, между прочим, нехорошо.

— Бетс, провалиться мне на этом месте, в моей комнате были слышны голоса! — горячился Фэтти. — Если ты сама их услышишь, тогда ты мне поверишь? Видишь вон ту утку на каминной доске, фарфоровую? Так вот, я слышал, как она крякала. А эту собаку на картине видишь? Она тявкала и выла.

— Ложись, Фэтти, — толкнула его Бетс. — Ты, по-моему, уже спиши. Или просто дурачишься. Я и так останусь и буду читать про Шерлока Холмса. Только больше ничего не говори, а то твоя мама сейчас будет здесь..

Фэтти лег, Бетс уселась в кресло, недоумевая, почему ее друг заговорил про какие-то голоса. Должно быть, у него был такой жар, что он слегка бредил и все эти голоса ему померещились, вот и все. Бетс открыла книгу и сладко зевнула.

Вскоре она заснула, впрочем, как и Фэтти. В комнате было тихо. Только один раз упало полено в камине, глухо стукнув о чугунную решетку, и опять тишина. Внизу, на кухне, Бастер, умаявшись, тоже прилег вздремнуть, следя, однако, вполглаза за здоровенной кошкой. Той приходилось держать с ним ухо востро. Ведь стоит ей хотя бы одной лапой ступить на чужую территорию, и Бастер кинется на нее!

Часы на каминной доске прозвонили половину третьего. Потом три часа. За окном шел дождь, небо затянули тучи. Бетс было бы темно читать, если бы она не спала. Вот уже и половина четвертого. А Фэтти и Бетс все спали и спали. Дрова в камине понемногу догорали.

Вдруг Бетс резко подскочила, растерянно оглядываясь, не понимая, где находится. Ах, ну да, конечно же, — она сидит в большом кресле в комнате Фэтти! Огонь почти погас. Фэтти, должно быть, все еще спит, потому что свет не зажжен и в комнате совсем темно.

— Кря-кря-кря!

У Бетс душа ушла в пятки. Она недоверчиво покосилась на фарфоровую утку на каминной доске. Неужели кряканье донеслось

оттуда? Ее сердце бешено заколотилось. Это что же, один из тех самых «голосов», про которые говорил Фэтти? Теперь она пристально смотрела на утку. Кажется, та и вправду шевельнулась.

— Кря-кря-кря! — раздалось снова. Такое звучное низкое кряканье, как бывает у селезней на пруду. Бетс не верила собственным ушам.

— Кудах-так-так! Кудах-так-так!

Девочка съежилась в кресле ни жива, ни мертвa. Теперь закудахтала курица. Курица в спальне? Каким образом? Откуда? А вот уже и собака тихонько подывает!

Бетс посмотрела на собаку на картине, но с трудом могла различить ее в темноте. Собака опять завыла, потом коротко тявкнула. А потом откуда-то из угла, где стоял платяной шкаф, донесся дребезжащий старческий голос:

— Сигаретку, сэр, пожалуйста! Ну хоть одну сигаретку!

— О, Боже! — испуганно охнула Бетс. — Фэтти, Фэтти, вставай скорей! Тут твои голоса...

Щелкнул выключатель — это Фэтти зажег свет на тумбочке у кровати. Он присел, глядя на Бетс.

— Ага, ты тоже слышала? Вот сейчас опять старик затянул. — И он ткнул пальцем в сторону шкафа. Бетс быстро взглянула туда же.

— Сигаретку, сэр, пожалуйста! Хоть одну сигаретку!

— Нет, это мне не нравится, — пробормотала Бетс и бросилась к Фэтти. — Фэтти, я боюсь! Что это?

— Кря-кря-кря!

— Кудах-так-так!

— Му-у-у!

— Ой, Фэтти, что же это? — всхлипывала Бетс, закрывая уши руками. — Фэтти, скончай бежим отсюда, я боюсь!

— Ну что ты, Бетс, не плачь! Я не хотел доводить тебя до слез, — пытался успокоить девочку Фэтти, обнимая ее за плечи. — Я думал, ты сразу поймешь, в чем дело! Ну как же ты так сглупила, не догадалась?

— О чём не догадалась? — недоуменно спросила Бетс. Она взгляделась в смеющуюся физиономию Фэтти. — Это что же, твой очередной розыгрыш, да? •

— Вообще-то это секрет, Бетс, — прошептал Фэтти ей на ухо. — Я занимаюсь чревовещанием, вот и все. А ты правда не догадалась?

Глава IV

ЛЕКЦИЯ ПО ЧРЕВОВЕЩАНИЮ

Бетс изумленно уставилась на улыбающееся лицо Фэтти. Нет, она не могла поверить в это.

— Как? Значит, это ты? Ты крякал за эту утку на камине? А кудахтанье и собачий лай? А старик, клянчашщий сигаретку? Нет, этого не может быть!

— И тем не менее это так, — с важностью подтвердил Фэтти. — Я работал над этим весь последний семестр. Эх, какие только звуки не раздавались из углов нашей спальни каждую ночь! Да и в классе тоже. Один раз учитель даже решил открыть шкаф, чтобы посмотреть, не там ли мяукает кошка!

— Но, Фэтти, как это у тебя получается? — не сводила с него изумленных глаз Бетс. — Я, конечно, видела чревовещателей на сцене — с говорящими куклами, но ты-то как это делаешь? Нет, Фэтти, мне это не понравилось!

— Ну, ладно, не глупи, — убеждал ее Фэтти. — Я бы не стал разыгрывать тебя, если бы знал, что ты так испугаешься. Но это как раз и доказывает, что у меня уже здорово получается. Ясно, что здесь, в комнате, нет никаких уток, кур или собак. И тем более нет старика, пойми. Мне только хотелось проверить, смогу я тебя сбить с толку или нет. Но я вовсе не собирался пугать тебя. Черт, значит, все-таки у меня это получается лучше, чем я думал!

Снова из шкафа послышался дрожащий голос, или, может быть, Бетс это только показалось?

— Сигаретку, сэр, пожалуйста, хоть одну сигаретку!

Бетс быстро обернулась к Фэтти и на этот раз засмеялась.

— Да, Фэтти, ты, конечно, ловко это делаешь, но сейчас я видела, как у тебя двигалось горло, когда ты это говорил. Вот только не

пойму, как это тебе удается — переносить свой голос в другое место? Это просто чудо! Представляю, что скажут остальные.

Фэтти поудобнее уселся в кровати, положив повыше подушки.

— Так и быть, Бетс, — начал он, — я кое-что расскажу тебе об этом. В прошлом семестре выступал у нас в школе один парень-чревовещатель. Он приехал с кучей дурацких кукол, которые могли вертеть головой туда-сюда, моргать глазами и даже открывать и закрывать рот. Ты ведь видела раньше чревовещателей. Но этот парень был такой артист, просто высший класс! Я, как ни старался, не мог заметить у него ни малейшего движения губ или горла, и все же это своим голосом он заставлял кукол разговаривать. Да что там разговаривать — даже петь!

— Да, конечно, мне тоже чревовещатели кажутся чудом, — сказала Бетс. — Я и понятия не имею, как они это делают. Но ты-то должен это знать, Фэтти. Потому что ты умеешь чревещаль... чревевещаль...

— Чревовещать, — пришел ей на помощь Фэтти. — Конечно, теперь я кое-что знаю. Но мне пришлось самому покопаться в книгах. Потому что, как тебе известно, чревовещанию или, скажем, фокусам в школе не учат. Жаль, конечно, что таких предметов нет в расписании. Уж я бы над ними поработал!

— Да, я бы тоже, — согласилась Бетс. — Так что же, тебе пришлось учиться самому? И никто тебе не помогал?

— Да, — солидно кивнул Фэтти. — Хотя в школе трудно найти место, где ты можешь побыть совсем один, ты же знаешь. Так что мне пришлось открыть свою тайну нескольким ребятам. Теперь у нас в школе уже есть пять-шесть чревовещателей.

— Но, могу спорить, ты из них — самый лучший. Да, Фэтти? — не удержалась Бетс.

Ах, как хотелось Фэтти сказать, что так оно и есть. Но честность заставила его признать, что у другого мальчика получается лучше, чем у него.

— Есть у нас в школе один чернокожий мальчик, — начал он, — какой-то зулусский принц, что ли. Вот он — самый лучший. Но это и неудивительно, потому что все его предки — дяди, дедушки и даже двоюродные дедушки — владели этим искусством. Похоже, это врожденный талант у зулусов. В общем, когда он узнал, что я пытаюсь этому научиться, он показал мне пару приемов.

— Ой, Фэтти, расскажи, какие приемы! — умоляла Бетс.

— Хорошо, — милостиво согласился Фэтти, взбивая подушки и устраиваясь поудобнее. — Но прежде всего надо объяснить само название — «чревовещание». Оно состоит из двух слов — «чрево», то есть живот, и «вещать», то есть говорить. Другими словами, чревовещатель — это тот, кто каким-то образом умеет говорить как бы животом.

— И ты тоже, значит, говоришь своим животом? — насмешливо спросила Бетс. —

Если так, у тебя должен быть отличный «животный» голос.

— А вот грубить не надо, — с достоинством парировал Фэтти. — На самом-то деле изобретатели этого слова ошибались, — продолжал он профессорским тоном, — живот тут ни при чем.

— А что же тогда при чем? — еще больше заинтересовалась Бете.

— Насколько я могу судить, чревовещатель образует звуки обычным путем. Но он по-особому замедляет выдох и перекрывает голосовую щель — там, в горле — как можно больше, а рот раскрывает, наоборот, как можно меньше. И, к тому же, у него работает не весь язык, а только кончик языка, понятно?

Нельзя сказать, чтобы Бетс было понятно, но ее это не очень волновало — она все равно не собиралась становиться чревовещательницей. Потому что была твердо убеждена, что у нее это ни за что не получится — такая невероятно трудная задача! Фэтти — другое дело. Он берется за невероятное — и у него получается!

— Да, Фэтти, ты все-таки гений, — проговорила она. — А теперь почревовещательствуй еще чуть-чуть, чтобы я могла получше разглядеть, как ты это делаешь.

Но разглядеть ей, конечно, ничего не удалось. Разве что горло Фэтти слегка подрагивало да один раз немножко дернулся рот. «Сигаретку, одну только сигаретку...» — звучал дрожащий голос, причем казалось, что к

Фэтти он не имеет ни малейшего отношения. Девочка опять непроизвольно взглянула на шкаф. Фэтти смотрел туда же, будто бы там и в самом деле кто-то был.

— Странно все же, — сказала Бетс. — Очень даже странно. Как это у тебя выходит, что твой голос звучит как будто совсем не от тебя, Фэтти? Ты словно берешь и перебрасываешь его совсем в другое место.

— На самом деле я этого не делаю. Тебе просто так кажется, и ты смотришь туда, откуда, как ты думаешь, доносится голос. И вот уже будто бы и впрямь слышишь его оттуда, — объяснял Фэтти. — Понятно, это просто трюк. Хотя тот мальчик, зулусский принц, я тебе про него рассказывал, по-моему, действительно может перебрасывать свой голос. Во всяком случае, однажды нам всем послышалось, что кто-то зовет нас за дверью класса, но, когда мы вышли посмотреть, там не было ни души. А этот хитрец Бубанти сидел себе преспокойно на своем месте в классе и ухмылялся. «Вот как я одурачил всех ребят», — хвастался он потом. А еще однажды был случай, когда на уроке биологии у нас заквакала заспиртованная лягушка. Ты только представь: стоит себе на столе баночка — учитель объясняет, как у земноводных все там устроено. И вдруг: «Ква-ква!» Он, конечно, сначала на нас посмотрел. А мы — на него и на банку. Тут опять: «Ква-ква!» Он, бедняга, подхватил свои книжки и вон из класса! Больше, между прочим, он этой лягушки не приносил.

— Жалко, что я учусь не в твоей школе, — вздохнула Бетс. — Ты всегда так интересно про все рассказываешь, просто дух захватывает! А теперь, когда ты научился этому чревовещательству, кого ты следующего будешь изображать?

— Знаешь, заранее трудно предугадать, когда эти фокусы могут тебе понадобиться, — рассудительно отвечал Фэтти. — Может быть, когда я вырасту, это мне очень пригодится в моей работе сыщика. Но в любом случае, это ужасно забавный трюк, правда?

Послышался взволнованный лай и стук собачьих лап по лестнице.

— Бастер, — виновато проговорил Фэтти. — Господи, за всей этой суматохой из-за «голосов» мы совсем забыли о нашем верном Бастере. Бетс, только не проговорись маме об этом моем новом увлечении, ладно?

Прежде чем Бетс успела заверить Фэтти, что «ни за что и никогда», дверь распахнулась, и в комнату пулей влетел ошалевший от счастья Бастер. За ним вошла миссис Троттвиль. Пес, конечно же, прыжком прыгнул на кровать к Фэтти и бросился на него. Упираясь лапами в плечи мальчика, он норовил лизнуть его в лицо, да при этом еще заливисто лаял.

— Бастер, пощади! — взмолился Фэтти и постарался спрятаться с головой под одеяло от не в меру бурного собачьего восторга. Бастер тут же ринулся за ним, и постель превратилась в странное подобие небольшого земле-

трясения. К тому же все это сопровождалось отчаянными воплями Фэтти и восторженным лаем.

— Фредерик! Бастеру придется уйти! — пыталась докричаться до сына миссис Троттвиль. — О, Господи, ни тот ни другой даже не слышат, что им говорят! Фэтти! Бастер! Фэтти!

Наконец из-под кучи одеял и подушек вынырнул Фэтти. Растрепанный, с горящими от возбуждения глазами, он так крепко прижимал к себе любимого пса, что тот, бедняга, не мог даже лапой шевельнуться.

— Мама, что делать с этим бешеным зверем? — спросил Фэтти. — По-моему, он совсем очумел, ей-Богу!

— Для начала спусти его на пол, — распорядилась миссис Троттвиль. — А ты, Бастер, не смей больше прыгать на кровать, понял? Не то я напущу на тебя кошку!

— Гав, — глухо отозвался Бастер, что должно было означать: «Испугался я вашей кошки!»

С кошкой у него были сложные взаимоотношения. С одной стороны, Бастер обычно придерживался железного правила собачьего этикета: «Друг моего хозяина — мой друг». А с другой... Слишком уж нахально и вызывающе вела себя эта когтистая привередница. Слишком бесцеремонно подходила к его миске, слишком вольно распоряжалась его любимыми игрушками. Нет, Бастер просто должен был время от времени ставить ее на место и показывать, кто в доме главнее. Что,

правда, было делом отнюдь не легким. И не безопасным.

— А теперь послушай меня, Фредерик, — продолжала мама. — Уже время вечернего чая. Можешь встать, надеть халат и попить чай за столом, а не в постели. Бетс принесет его сюда минут через десять. Хорошо, Бетс?

Бетс с готовностью кивнула.

Миссис Троттвиль вышла из комнаты, и Бастер тут же снова вспрыгнул на кровать. Однако на этот раз он был уже не таким буйным. Пес успел выразить Фэтти накопившиеся в нем за время разлуки чувства и теперь мог ограничиться тем, что лежал рядом, время от времени облизывая руки хозяина, если они оказывались поблизости от его черного носа.

Бетс принесла Фэтти халат, шлепанцы, поставила перед камином кресло. Фэтти выбрался из кровати. Сначала он намеревался сделать это лихо, одним прыжком, но, как выяснилось, ноги почему-то отказывались подчиняться его желаниям. В коленках до сих пор ощущалась противная дрожь.

— А остальным ты скажешь о своем чревовещательстве? — спросила Бетс. — Ты их тоже научишь?

— Нет, вот как раз этого я не собираюсь делать, — покачал головой Фэтти. — Понимаешь, тут главная трудность не в том, чтобы «научить», а в тренировке. Для этого приходится издавать всякие странные звуки, и людям, представь себе, это не очень нравится.

— Это уж точно. Вряд ли нашей маме понравится, если Пип будет крякать или мяукать все дни напролет, — согласилась Бетс. — Она и так говорит, что от него шуму, как от целого птичьего двора. И потом у него оценки за семестр так себе... А если он еще и чревовещанием займется, родители наверняка решат, что именно это мешает его учебе.

— Жаль, — заметил Фэтти, приступая к тостам — аппетитным кусочкам поджаренного хлеба. — А мед у нас к тостам есть? Я всегда считал, что горяченькие тосты с маслом отлично идут с медом. Только почему-то обычно бывает так, что у тебя есть или одно, или другое. Да, я вижу, что меда нет, увы... — разочарованно заключил он, окинув взглядом поднос. — Слушай, Бетс, будь другом, сбегай, принеси снизу немногого. Только смотри, не задерживайся там, а то мед станет уже не нужен.

— Почему это не нужен? — удивилась Бетс.

— Потому что тостов не останется — не на что будет намазывать. Давай, беги, — заторопил ее Фэтти.

— Ну и жадина ты, Фэтти, — возмутилась Бетс. — Попробуй только слопать все тосты! Они такие аппетитные — румяненькие, масляные — в жизни не видела ничего более соблазнительного!

Бетс побежала за медом. Фэтти взглянул на Бастера. Пес сидел рядом, с обожанием глядя на хозяина. Из открытого собачьего рта свисал розовый язычок — лохматому псу

было жарко у камина. Фэтти отломил кусочек пропитанного маслом теста и поднял его над головой Бастера. Несколько капелек расплавленного масла упали на язык собаки. Бастер был приятно удивлен неожиданным лакомством. Он быстро сглотнул и снова высунул язык.

— Кря-кря-кря, — произнес Фэтти, не шевеля губами. Бастер со сдержаным любопытством посмотрел на него и повилял хвостом.

— Кудах-так-так, — закудахтал Фэтти. — Ну-ка, Бастер, где курица? Ищи, где курица?

Бастер постучал хвостом по полу. Но искаль утку или курицу не стал — не на такого напали.

— Ишь ты, какой проницательный, — похвалил его Фэтти с набитым ртом. — Тебя не проведешь. Ты-то сразу понял, что это я, а никакая не курица. Кудах-так-так!

Глава V

МИСТЕР ГУН СЛЫШИТ СТРАННЫЕ ГОЛОСА

ри дня спустя вся команда юных сыщиков была снова в сборе. Возможно, этому помогла неожиданно выдавшаяся среди зимы восхитительная солнечная погода. Все они почувствовали, что им просто необходимо побывать на солнце, даже если на улице довольно холодно.

В первый раз за эти каникулы они вместе вышли на прогулку. Как приятно было пройтись на свежем воздухе после многодневного сидения дома. Правда, по-настоящему хотелось развиться, пожалуй, только одной Бетс.

— Я за то, чтобы зайти в кондитерскую и выпить по чашке горячего шоколада, — предложил Фэтти, когда они свернули на Хайстрит. — А ты, Бастер, уймись, что толку облавивать кошек, когда они преспокойно сидят на подоконниках в полной безопасности. Они ведь не спустятся сюда, вниз, чтобы доставить тебе удовольствие их погонять? Удивительно, что такая умная собака, как ты, не усвоила еще для себя эти элементарные истины!

Друзья вошли в маленькую кондитерскую и уселись за один из столиков. Летом они обычно пили здесь молочный коктейль со льдом или лимонад. Зимой крошечное заведение бойко торговало горячим шоколадом, молоком и какао.

К ним подошла за заказом невысокая полноватая хозяйка.

— А, это вы! — приветливо улыбнулась она. — Что-то давненько вы к нам не заглядывали. Я уже думала, вы опять разъехались по своим школам. Что вам принести?

— Горячего шоколада, имбирного печенья и булочек со смородиновым вареньем, пожалуйста, — заказал Фэтти.

Он вытащил из кармана пригоршню мелочи. У Фэтти в карманах всегда было полно денег!

— Я заплачу, — остановил его Ларри. —

Я еще не истратил и половины моих рождественских денег. А ты всегда платишь за нас всех!

Фэтти не стал возражать. Он понимал, что Ларри чувствует себя неловко, когда ему приходится так часто угощаться за чужой счет. И потом, всегда можно заплатить за второй заказ.

— Похоже, после гриппа у меня появился просто волчий аппетит, — похлопал себя по животу Фэтти. — Я вот уже два дня никак не могу наесться.

— Хорошо, что у тебя всегда найдется еда, — заметил Пип. — А вот если бы у тебя в доме не было ни крошки, тебе бы вряд ли понравился твой волчий аппетит.

Никто не нашел, что ответить на эту реплику. Внезапно Бастер вскочил и бросился к двери, оглашая маленький зал пронзительным лаем.

— Тихо! — прикрикнул на него Фэтти. — Веди себя прилично, Бастер! Зачем ты облял почтенную старую даму?

— Это не дама, — неожиданно сообщила Бетс, разглядывая со своего места через окно кафе внушительную фигуру нового посетителя. — Это мистер Гун.

— Хоть бы он поскорее убрался отсюда, — проговорил Пип, откусывая от булочки со смородиновым вареньем. — Вкуснотища эти булочки! Свеженькие, только что из печки!

Бетс рассеянно оглядывала комнату. Каминную доску украшала статуэтка коровы высотой фута в два. Голова у нее была устроена таким образом, что, если ее качнуть, она

потом долго кивала ею вверх и вниз. Бетс встала и подошла к камину.

— Симпатичная корова, — сказала она. — Я ее сейчас запущу — пусть кивает. Посмотрим, хватит ли ей одного толчка на все время, пока мы здесь.

Она толкнула коровью голову и вернулась за стол. Бастер снова залаял, и все пятеро тут же повернулись к двери.

Там стоял Пошелвон собственной персоной. Он успел за зиму так растолстеть, что пуговицы на его мундире грозили вот-вот оторваться.

— А ну, забери собаку! — приказал он Фэтти. — Посади ее быстро на поводок, чтобы она тут не мельтешила у меня под ногами.

— О, мистер Гун! Зашли выпить стаканчик горячего молока? — любезно поинтересовался Фэтти, послушно сажая Бастера на поводок и загоняя его под стул. Фэтти и на самом деле надеялся, что Пошелвон останется в кафе, чтобы согреться стаканом молока. У главы детективного клуба родилась блестящая идея, и ему хотелось немедленно воплотить ее в жизнь!

Пошелвон шумно ввалился в крошечный зал и уселся за столик через один от ребят. Он заказал чашку какао с булочкой.

— Опять на улице холодно,уважаемый мистер Гун, не так ли? — приветливо проговорила толстая хозяйка, ставя перед краснолицым полицейским заказанную еду.

Мистер Гун не удостоил ее ответом. Он мрачно уставился на детей.

— Ну что? Похоже, в эти ваши каникулы мне выдалось наконец спокойное времечко, — начал он. — Никто не сует нос в чужие дела, никто не нарушает закон. Вот что значит грипп! Вам-то небось не нравится? Как же — за все каникулы не ввязаться ни в одну историю!

Никто из пятерых друзей не ответил ему. Фэтти перекинулся парой слов с Ларри, девочки тихонько разговаривали между собой. Никто даже не взглянул на мистера Гуна. Пошелвон не мог стерпеть, чтобы его слова пропускали мимо ушей. Он повысил голос.

— Что молчите? Я к вам обращаюсь. Или у вас опять припасена какая-нибудь тайна? — продолжал он. — Этакая полновесная и скандальная тайна, чтобы наделать побольше шума, так, что ли?

Фэтти посмотрел на него.

— Но как вы об этом узнали, мистер Гун? — округлил он глаза. — Ларри, это ты разболтал о нашей последней тайне?

Ларри с готовностью откликнулся на предложение подурочиться.

— Ты какую тайну имеешь в виду? — вскинул он голову. — Тайну красноносого оленя или тайну летающих тарелок? Мы ведь их обе раскрыли, правда?

— Нет, я не про эти, — серьезно отвечал Фэтти. — Об этих двух мистеру Гуну, конечно, все давно известно. Это вообще уже не новость, правда же, мистер Гун? Нет, Ларри, я о другом — о тайне подозрительных голосов.

— Ха! — отреагировал мистер Гун, яростно вонзая зубы в булочку. — Тайна подозри-

тельных голосов! — передразнил он с набитым ртом. — Сами не знаете, что несете. Чушь какая!

Остальные четверо юных сыщиков при упоминании о голосах навострили уши. Все они уже знали о чревовещательных способностях Фэтти, и он даже успел продемонстрировать им несколько своих трюков. Но зачем он упомянул о подозрительных голосах при Пошелвоне?

— Чушь и больше ничего! — повторил мистер Гун и шумно глотнул горячего какао. — Ишь, придумали — подозрительные голоса. Ха!

— Ах, да — эту тайну мы еще действительно не раскрыли, — «вспомнил» Ларри достаточно громко, чтобы Пошелвон мог услышать. — Любопытный случай, правда? Людям слышатся разные таинственные голоса, а откуда они — непонятно. Просто какое-то волшебство. Может, кто-то порчу наслал?

— Дурацкие выдумки, — отозвался мистер Гун, звучно прихлебывая из чашки.

— Возможно, вы правы, — задумчиво произнес Фэтти. — Но, каким бы невероятным это ни казалось, многие в последнее время слышат, к примеру, кряканье уток там, где никаких уток нет и в помине... А также кудахтанье и даже голоса людей. А посмотришь — никого нет!

— Может, скажешь еще, что и эта корова на камине сейчас замычит, — пренебрежительно отмахнулся мистер Гун, поглощая последний кусок булочки.

*Мистер Гун непроизвольно взглянул в ту же сторону.
— Му-у, му-у, му-у-у, — промычала корова в такт
кивкам головы*

Фэтти что-то быстро написал на клочке бумаги и передал через стол остальным.

«Корова замычит, — было нацарапано там, — но все должны делать вид, что не слышат».

Мистер Гун вытер рот краем ладони.

— Кряканье уток, кудахтанье кур, мычание коров! — Он обвел ребят насмешливым взглядом. — Идиотские выдумки! Чушь собачья!

— А симпатичная корова, правда? — посмотрела Бетс на статуэтку над камином. — У нее голова все еще кивает.

Мистер Гун непроизвольно взглянул в ту же сторону.

— Му-у, му-у, му-у-у, — промычала корова в такт кивкам головы.

Мычание было таким явственным и так точно совпадало с кивками, что даже детям, за исключением Фэтти, в первый момент показалось, что протяжные звуки исходят именно от нее.

Мистер Гун ошелепо уставился на корову. Потом растерянно оглянулся на детей. Помня торопливо нацарапанную Фэтти инструкцию, никто из них, разумеется, не подал и виду, что слышит мычание. Они, как ни в чем не бывало, пили свой шоколад, и только Бетс чуть не подавилась, изо всех сил стараясь не рассмеяться.

Мистер Гун снова перевел взгляд на фарфоровую корову. Сейчас она не мычала — прежде всего потому, что Фэтти боролся с приступами смеха. Но не прошло и секунды, как она вдруг издала такое громкое и про-

тяжное мычание, что полицейский прямо-таки подпрыгнул на стуле. Затем мычание стало немного тише и продолжалось в такт движениям головы.

Мистер Гун судорожно сглотнул.

«Му-у, му-у, му-у-у», — не унималась корова, кивая головой. И, конечно, никому бы и в голову не пришло, что это звучное мычание издает Фэтти!

Мистер Гун почувствовал, что у него кружится голова. Он был в полном замешательстве, не зная, как это все понимать. Пошелвон растерянно оглянулся на детей. Они,казалось, не обращали никакого внимания на мычание коровы. Так же, как и Бастер, разумеется. Но может ли такое быть, чтобы они не слышали то, что слышит он, Гун?

В зал торопливо вошла толстая хозяйка с очередной порцией булочек для детей. Корова перестала мычать. Мистер Гун откашлялся и заговорил с хозяйкой.

— Э-э... занятная у вас корова, уважаемая — вон та, на каминной доске. Прямо со всем как живая! Так и ждешь, что сейчас замычит.

— Скажете тоже, сэр, — пожала плечами хозяйка. — Да я, если бы только услышала, что она мычит, подумала бы, что совсем спятила на старости лет, ей-Богу!

— Вот видите, это как раз то, о чем мы и говорили, — строго посмотрел на Пошелвона Фэтти. — Кругом таинственные голоса. Многие их слышат, но не знают, как это понимать. Что это? Предостережение потусторон-

них сил? Бр-р-р! Хорошо еще, что я их пока не слышал.

— Да, в непростое время мы живем, что и говорить, ничему не приходится удивляться, — вздохнула толстая хозяйка и поспешила из зала.

Корова промычала еще раз, но уже так тихо, что мистер Гун засомневался, слышит ли он ее на самом деле или ему только кажется. Может, это разыгралось его воображение? Полицейский так пристально разглядывал кивающую головой корову, что Бетс почувствовала, как возникает непреодолимое желание расхохотаться. По прошлому опыту она знала, что с такими приступами смеха труднее всего справиться, они выскакивают наружу, несмотря на любые старания.

— Говорите что-нибудь, говорите! — в панике зашептала она остальным. — Я сейчас засмеюсь.

Все, кроме Фэтти, принялись что-то бормотать — первое, что пришло на ум. Фэтти заставил корову замолчать. Мистер Гун боязливо откинулся на спинку стула. Слава Богу, корова ведет себя опять как положено. Может, это его уши сыграли с ним злую шутку?

— Кря-кря-кря!

Мистер Гун вновь подскочил на стуле, растерянно оглядывая зал. Действительно, крякает утка, в этом нет сомнения.

— Кря!

На глаза мистеру Гуну попалось прекрасно выполненное чучело дикой утки, стоявшее в застекленном шкафчике в дальнем

конце зала. Затаив дыхание Гун вперился в него взглядом.

— Кря-кря-кря. Кря!

Казалось, утка поглядывает на него своим стеклянным глазом и из ее полуоткрытого клюва вылетают хриплые звуки. Мистер Гун в ужасе вскочил с места.

— Это она, утка! — завопил он. — Вы слышали, это она!

— Какая утка? — вежливо осведомился Ларри. — О, мистер Гун, уж не хотите ли вы сказать, что та утка в шкафу за стеклом крякает?

— Мистер Гун, неужели и вы тоже? Вы тоже слышите таинственные голоса? — серьезно и строго посмотрел на него Фэтти.

— Кря! — казалось, звук донесся откуда-то из-за спины мистера Гуна.

С громким воплем полицейский выскочил из кафе, чуть не споткнувшись при этом о поводок Бастера. И тут дети дали волю сдерживаемому все это время смеху. Они хохотали взахлеб, так, что слезы выступали на глазах.

— Ну Пошелвон! Ну и насмешил! Такого и в цирке не увидишь!

Глава VI

ПРОЦЕСС ПОШЕЛ

й, Фэтти, и как это у тебя получается? — проговорила сквозь смех Дейзи, утирая мокрые глаза. — Как это корова у тебя мычала, да еще кивала

в такт головой — просто чудо! Честное слово, я бы и сама в это поверила, если бы не знала!

— И я тоже, — подхватила Бетс. — Только ты не делай этого слишком часто, Фэтти. А то я не смогу удержаться и рассмеюсь. Ну и рожа была у Пошельвона. Глаза стали круглые, как плошки. И челюсть отвисла.

— Да, задали мы ему задачку, — удовлетворенно заметил Ларри. — Могу спорить, он проснется сегодня среди ночи и услышит голоса, которых нет!

Оплатив свой второй счет, друзья вышли из уютного кафе. Какая жалость, что у них нет сейчас какой-нибудь первоклассной тайны, чтобы ее распутывать! Первые каникулы проходят так, что не подвернулось ничего хоть сколько-нибудь стоящего. А до школы осталось всего несколько дней.

— Может, нам как-нибудь подурячить Пошельвона? Чтобы немного встряхнуться напоследок, а? — предложил Ларри. — Для меня пять минут смеха полезнее для здоровья, чем куча таблеток.

— Кто спорит? — поддержал его Пип. — Я, например, сегодня утром чувствовал себя неважно, а сейчас — ого-го! Это же совершенно ясно, чего нам не хватает — возможности как следует посмеяться время от времени.

— И обеспечит нам такую возможность Фэтти, — продолжила мысль Бетс, беря того за руку. — Фэтти, давай подумаем, как бы нам разыграть Пошельвона!

— Легко сказать — разыграть! — задумался глава детективного клуба. — Дело-то в том, что мы ведь не можем бегать за ним с

этими «голосами». Так он сразу поймет, что голоса связаны с нами. Потому что, если каждый раз, когда Пошелвон слышит мычание, кряканье или, скажем, таинственные стоны и видит при этом нас поблизости, даже у него хватит ума сложить два и два, то есть связать нас с голосами.

— Пожалуй, ты прав, — вздохнула Бетс, с сожалением расставаясь с заманчивой идеей попугать Пошелвона странными и таинственными звуками. — Ну, может быть, хоть что-нибудь случится, и мы получим настоящее дело, — попробовала она утешить себя и всех остальных.

И по странному совпадению как раз в ту ночь кое-что действительно случилось, хотя едва ли можно было назвать это событие потрясающим. Ребята узнали об этом происшествии только на следующее утро. Ларри услышал о нем от словоохотливого молочника.

— Слыхал об ограблении вчера ночью? — спросил тот. — Это через дом от вас. Совсем маленький такой домишко. Его только неделю или две назад снял какой-то приезжий, мистер Феллоуз. Жил он там совсем один.

— И что же там случилось? — встрепенулся Ларри.

— Да кто-то, видно, залез ночью в дом и перевернул его весь вверх дном, — пояснил молочник. — Не знаю, был там в это время мистер Феллоуз или нет. Во всяком случае, сегодня утром его там не было. И до сих пор еще не вернулся.

— А кто это обнаружил? — заволновался Ларри, досадуя на себя при мысли, что все

произошло так близко от его дома, а он ничего не знает. Ну как же это? Ведь он мог услышать что-нибудь ночью — крик, звон разбитого окна или еще что-нибудь. Так нет же, проспал все, как суслик.

— Я, кто же еще? Когда принес ему молоко нынче утром, тут сразу и увидел: дверь-то в дом настежь, да и окно выбито со стороны сада, — продолжал молочник. — Я глянул в дверь и — Бог мой! Что там творилось! Все кувырком. Я тогда вошел в дом и сразу позвонил в полицию. А как же? Пусть приедут, разберутся, пока грабитель далеко не ушел.

— И мистер Гун, что, сразу приехал? — упавшим голосом спросил Ларри. В какой-то момент у него зародилась надежда, что юные сыщики попадут в дом первыми! Ведь еще довольно рано, и все нормальные люди не успели встать из-за стола после завтрака.

— Да. Ну а как же? Он и сейчас там — записи делает да ищет отпечатки пальцев, — сообщил, понизив голос, молочник. — Напустил на себя сразу важный вид, велел мне держать язык за зубами и не болтать с каждым встречным о том, что видел. Да только опоздал он со своим предупреждением — я уже рассказал об этом всем своим клиентам. А он как думал? Я же не бирюк какой-то. Люблю с клиентами поболтать.

— А вы не заметили в доме ничего такого... скажем, необычного? — спросил Ларри.

— Н-нет, — покачал головой молочник. — Да у меня и времени не было. Я только позвонил в полицию и все. Знаешь, в таких случаях лучше ничего не трогать.

Ларри, простившись с молочником, сел на велосипед и поехал с новостью к Фэтти. Может, это и пустяк, а может, и что-то стоящее, кто знает. Пусть мудрый Фэтти пошевелит своими мозгами и решит, нужно ли юным сыщикам подключаться к расследованию или нет.

Главу детективного клуба новость очень заинтересовала.

— Это поднимает мой боевой дух, — восхлинул он. — Не исключено, конечно, что речь идет о пустячном ограблении, но мы должны сами пойти и все выяснить. Если дом и в самом деле перерыли сверху донизу, похоже, что кто-то очень старался найти кое-что для себя крайне важное. Что же он искал? И кто это был?

Друзья зашли за Пипом и Бетс, захватили Дейзи и впятером, если не считать верного Бастера, отправились к дому, в котором произошло ограбление. После первого беглого осмотра ребята решили, что дом пуст. Должно быть, мистер Гун побывал в нем, но уже ушел. Тем лучше.

— Раз так, — сказал Фэтти, — прочешите местность вокруг дома: дорожки, клумбы, кусты. Ищите то же, что и всегда: следы ног, окурки, отпечатки пальцев на оконных карнизах и так далее. Записывайте все, что обнаружите, потом мы сравним записи.

— А разве ты не с нами? — удивилась Бетс, видя, что Фэтти уходит.

— Нет, я хочу заглянуть в окна — нет ли там внутри чего-нибудь интересного, — объяснил Фэтти.

Однако его ждало первое разочарование. Оказалось, что занавески на окнах опущены и рассмотреть ничего не удается. Не падая духом, Фэтти упрямо обошел вокруг домика, однако ни через одно из окон ничего не было видно. Передняя входная дверь теперь была закрыта и даже заперта на замок, дверь черного хода — тоже.

Фэтти подошел к разбитому окну с тыльной стороны дома. Очевидно, это было кухонное окно, и, несомненно, грабитель проник в дом именно через него. Фэтти просунул руку внутрь и отдернул занавеску. Все в маленькой кухне было перевернуто вверх дном! Ящики стола и тумбочки выдвинуты и перевернуты. Шкафчики открыты, и их содержимое раскидано по всему полу. Что же мог искаать здесь незваный гость?

Вдруг из глубины кухни до Фэтти донесся какой-то слабый, жалобный писк. Он прислушался. Что это? Вот опять! Фэтти просунул голову внутрь и тут разглядел два светящихся глаза, смотрящих на него со шкафа.

— Мяу! Мяу! — пищал владелец пары светящихся глаз.

«Эх! Это же котенок! — понял Фэтти. — Перепугался, наверное, до смерти. И некому накормить его, беднягу!»

Из-за угла дома вышли остальные юные сыщики с блокнотами в руках.

— Смотрите! Там котенок в доме, — кивнул Фэтти в сторону окна. — Что будем делать?

— Как что? Достанем его, — не задумываясь, выпалила Бетс.

— Каким образом? — охладил ее пыл Пип. — Все двери и окна наглухо заперты. Мы это проверяли.

— А одно — вот это — разбито, — заметил Фэтти. — И если я оберну руку платком, то, пожалуй, сумею просунуть ее в дырку в стекле и сделать то, что сделал вор — отодвинуть шпингалет и открыть окно. А потом я залезу в дом и спасу котенка.

— Ну, тогда давай, — с опаской оглядел двор Ларри. — Вроде никого поблизости нет. Надеюсь, Пошелвону не придет в голову вернуться.

Фэтти достал из кармана большой белый платок, туго обмотал им кисть руки. Потом осторожно просунул руку в дырку и попытался дотянуться до шпингалета. Важно только поднять шпингалет, и тогда створка легко отойдет в сторону.

— Есть, — удовлетворенно выдохнул Фэтти, нашупав рукой металлический шарик шпингалета.

Он с трудом отжал его вверх и вытащил руку. Теперь можно было запросто открыть окно.

— Готово, — довольно прошептал он, взбираясь на карниз.

Бастер залаял, выражая этим желание и готовность последовать за хозяином.

— Уймите его, быстро! — скомандовал Фэтти. — Не хватало еще, чтобы кто-нибудь заметил, как я лезу в окно!

Дети угомонили Бастера, а Фэтти на удивление ловко перелез в кухню. Он отыскал крошечного котенка в шкафу, где хранилась

посуда. Малыш, отважно выгнув спинку, шипел и фыркал от страха. Но стоило Фэтти взять его на руки и погладить, как он умиротворенно замурлыкал.

— Пойду, поищу молока, — как ни в чем не бывало сообщил друзьям Фэтти. — А то он, наверное, голодный.

Глава детективного клуба подошел к двери кладовки и заглянул внутрь. Даже там было все перерыто и разворочено, разбитое блюдо валялось на кафельном полу. Подумать только, даже в кладовке вор что-то надеялся найти! Но что именно?

— На, пей! — поставил Фэтти перед котенком блюдце с молоком.

Тот принял жадно пить. Вылакав все молоко, котенок потерся о ноги Фэтти, довольно заурчал. Фэтти нагнулся, чтобы взять его на руки, но озорник вывернулся и выско-чил через дверь в коридор.

— Кис-кис-кис! — позвал Фэтти. — Иди сюда!

— Ты чего там застрял? — сунул голову в окно Пип. — Дейзи говорит, если ты передашь ей котенка, она возьмет его домой, потому что живет ближе всех. У них тоже есть котенок, и они вдвоем отлично поладят, пока в дом кто-нибудь не вернется.

— Ладно. Только сначала нужно его найти, — согласился Фэтти. — Он удрал в коридор, я и глазом не успел моргнуть. Но ничего, я его сейчас сдапаю. Я слышу, он где-то там.

Фэтти вышел из кухни в коридор. Постоял, удивляясь разгрому. Пальто, туфли, зон-

тики, выброшенные из шкафов и комода, в полнейшем беспорядке валялись на полу.

Котенка нигде не было видно. Фэтти заглянул во все комнаты, но маленькая бестия куда-то спряталась — не то из озорства, не то от страха. Разумеется, Фэтти не упустил возможности осмотреть все самым тщательным образом. Внизу было три комнаты и наверху — три плюс ванная. В каждой из них царил такой же кошмарный беспорядок. По слою копоти в камине Фэтти догадался, что вор переворошил даже угли и проверил дымовую трубу. И тут, выйдя из спальни на небольшую лестничную площадку, Фэтти заметил что-то в углу, около верхней ступеньки лестницы. Какую-то ярко-красную тряпочку. Фэтти наклонился и поднял ее.

«Детская перчатка, — определил он. — Только совсем *малюсенькая*, для совсем крохотного ребенка. Но откуда здесь мог взяться ребенок? И потом, перчатка только одна. Нужели мистер Феллоуз прятал здесь ребенка? Неужели он похитил его, а кто-то другой пришел за ребенком, чтобы забрать его?»

Фэтти с сомнением покачал головой. Нет, даже самых маленьких детей не ищут в дымовых трубах и ящиках комода. Интересно, а где же остальная детская одежда? Непохоже, чтобы в этом доме жил ребенок — здесь нет ни игрушек, ни книжек, ни детской кроватки, ни даже горшка. И детской одежды среди тряпья, разбросанного на полу, он тоже не приметил. Здесь было все что угодно — мужские пальто, брюки, жилетки, туфли, шляпы, а также свалившийся на пол пресс

для глажения брюк, книги, диванные подушки, газеты, одеяла, простыни, наволочки...

— Ладно, — проговорил Фэтти, опуская красную детскую перчатку в карман. — Прихватим это на всякий случай, хотя на какой — я еще и сам не знаю! Причем, перчаток не пара, а только одна — вот что подозрительно. Был ли вчера ночью здесь ребенок? Может быть, его одевали в спешке и поэтому одну перчатку уронили? Нет, это вряд ли.

Громкий шепот прервал ход его рассуждений.

— Фэтти! Скорее! Пошелвон возвращается! Он уже на дорожке в саду. Скорее, Фэтти!

Глава VII

МИСТЕР ГУН В ЗАМЕШАТЕЛЬСТВЕ

два Фэтти успел опрометью скатиться с лестницы вниз, до него донесся рассерженный голос Пошелвона:

— Как, это вы здесь?! Нечего здесь шнырять. А ну, пошли отсюда! Пошли вон!

Потом раздался лай Бастера. Фэтти усмехнулся. В который уже раз разыгрывалась одна и та же сцена: юные сыщики обследуют место преступления — Гун их обнаруживает — приказывает убираться — Бастер громогласно возражает! Что и говорить, Бастеру не откажешь в решительности, он может по-

стоять не только за себя, но и за всех своих друзей, юных сыщиков.

Фэтти прикинул, не выскочить ли через переднюю дверь. Он слышал, что Пошелвон огибает дом, чтобы войти с черного хода.

— Опять закон нарушаете! — донеслись до Фэтти разъяренные крики полицейского. — Суete свой нос куда не следует! Какое вам дело до всего этого? Ну-ка, пошли вон!

— Видите ли, мистер Гун, — пытался объяснить Ларри. — Мы живем недалеко отсюда. И, естественно, нам — то есть мне и Дейзи — стало интересно. Ведь если в округе орудуют грабители, нам надо об этом разузнать. На тот случай, если они решат ограбить и наш дом — он ведь через один от этого.

— Ха! — недоверчиво хмыкнул Гун. — Чушь собачья! Придумай чего-нибудь получше. Вам бы только найти предлог, чтобы сунуть нос. Тут пустячное дело, никаких вам тайн, на это можете не рассчитывать. Это не стоит вашего внимания, ясно? Да убери наконец это проклятую собаку, пока я не вышел из себя! Мерзкая шавка!

Эх, если бы Фэтти был сейчас там, перед домом, вместе с другими юными сыщиками. Уж он бы нашел, что ответить Пошелвону. Подумать только — назвать Бастера *шавкой*! Да у этого скотч-терьера родословная длиной в целый ярд, и все предки — чемпионы! Фэтти просто кипел от негодования. На цыпочках он подошел к передней двери — ему совсем не хотелось, чтобы Пошелвон застукал его в доме, хотя на этот случай у него и име-

лось недурное оправдание — благородная миссия по спасению котенка.

— А где толстяк? — прогремел мистер Гун, до которого вдруг дошло, что Фэтти в компании отсутствует. — Надеюсь, все еще в постели с гриппом? Там ему и место. Хорошо бы, чтоб у него начался рецидив. Да уберете вы наконец собачонку!

— Бастер, ко мне! — подозвал Ларри верного пса. — Я найду тебе другие ноги, получше, если уж тебе так хочется кого-то покусать!

Пошелвон опять презрительно фыркнул. Это было одно из немногих действий, которым он владел в совершенстве.

— А теперь быстро отсюда, чтоб и духу вящего здесь не было! Все до единого пошли вон! Еще раз увижу — напишу о вас докладную инспектору. Да еще нажалуюсь на вас родителям. Особенно вашим, мистер Филипп Хилтон!

Пип поспешно выскочил за ворота палисадника, прихватив с собой Бетс. Он совсем не хотел, чтобы Гун опять нажаловался его родителям. У тех была странная привычка принимать слова Гуна всерьез! Ларри и Дэйзи последовали за Пипом, при этом Ларри держал за ошейник Бастера. Они стояли по ту сторону калитки, со страхом думая, что же теперь будет с Фэтти.

Фэтти на этот раз очень крупно не повезло. Его угораздило открыть переднюю дверь изнутри именно в тот момент, когда мистер Гун начал отпирать ее снаружи. Полицейский уставился на Фэтти так, словно перед

ним стояло привидение. Его челюсть медленно отвисла, а лицо залил знакомый багрянец. Он с усилием проглотил ком в горле.

— Добрый день, мистер Гун, — как ни в чем не бывало поприветствовал его Фэтти. — Входите, пожалуйста. Я затворю за вами дверь.

Пошелвон, все еще не в силах вымолвить ни слова, шагнул в дом.

— Что ты здесь делаешь? Здесь, в доме, который находится под надзором полиции! Видно, хочешь, чтобы тебя здесь заперли, а потом обнаружили в запертом частном владении и, уж конечно, с преступными намерениями! Ха!

Фэтти с опаской отступил назад, чтобы не оказаться в радиусе поражения, когда мистер Гун взорвется.

— Я услышал, как здесь мяукал котенок, — все еще стараясь быть вежливым, объяснял Фэтти. — А поскольку я член КОЗЖ¹ — если это вам о чем-то говорит, — я, естественно, счел своим долгом войти в дом, чтобы спасти его.

— Да ну? — с сомнением скривил губы Пошелвон. — Этот дом, он же абсолютно пустой! Я лично его уже прочесал, обшарил и подмел, что называется, зубной щеткой!

— Нет, мистер Гун, этот дом не абсолютно пустой, — невозмутимо возразил Фэтти. — Может, я и попаду из-за этого в переделку,

¹ Королевское общество защиты животных.

но котенок здесь вправду есть. Вот, слышите, мистер Гун, опять мяукает?

— Мяу! — совершенно явственно пропищал котенок и услужливо выполз из-под вешалки для одежды. Он подошел к Фэтти и ласково потерся о его ноги. Потом посмотрел на полицейского, выгнул спинку и зашипел.

— Поведение вполне разумное, — заметил Фэтти. — Надеюсь, теперь вы поверили в существование котенка, мистер Гун?

Мистер Гун поверил. Ничего другого ему просто не оставалось.

— Забирай своего котенка и проваливай вместе с ним, — рявкнул он. — И не мешай работать — мне дела надо делать. Да держись отсюда подальше, понял?

— Только будьте осторожнее, мистер Гун, — здесь собака, — предупредил Фэтти. — Я точно не знаю, в какой комнате, но вы, вероятно, сами услышите, как она рычит. И тогда определите, где она.

— Нет здесь никаких собак, — буркнул Гун, осторожно крадясь мимо Фэтти. — Котенка я еще мог как-то пропустить — он, понятное дело, маленький, — но уж никак не собаку. Ты меня за кого принимаешь?

— Наверное, мне не следовало вам это говорить, — пробормотал Фэтти. — Во всяком случае, здесь.

Он стоял как раз за спиной полицейского, и тот, к счастью, не мог видеть невинного выражения его лица — выражения, которое слишком хорошо знали все его школьные учителя.

Внезапно леденящий душу рык донесся

откуда-то из глубины дома. Пошелвон остановился как вкопанный.

— Что это? — хриплым от волнения голосом спросил он.

— Похоже на собаку, — рассудительно заметил Фэтти. — Ну и зверюга, должно быть. Ну я, пожалуй, пойду, мистер Гун. Не буду вам мешать. Вы уж тут сами с ней разберетесь.

Опять послышался страшный рык, и полицейский поспешил отступить на два шага назад, отдавив при этом ногу Фэтти.

— Ой! — вскрикнул Фэтти. — Вы бы смотрели, куда ступаете, если уж решили пятиться задом, мистер Гун. Ну, ладно, счастливо оставаться! Я пошел.

— Нет уж, дудки! Ты останешься и поможешь мне отыскать эту псину, — тут же изменил свое решение мистер Гун. — Нам вдвоем будет сподручнее ее поймать. Чудно, что я ее раньше не заметил, когда был здесь утром. И рычания не слыхал.

Фэтти ухмылялся, стоя за широкой спиной Пошелвона. Не воспроизвести ли звуки еще какой-нибудь живности, размышлял он. Эти навыки чревовещания оказались сейчас как нельзя кстати!

— Хорошо, мистер Гун, — согласился он. — Если вы полагаете, что мой долг осться и помочь вам, я останусь. Я всегда, знаете ли, готов откликнуться на призыв долга!

Мистер Гун был сама благодарность. Он начал на цыпочках подбираться к двери маленькой столовой. Фэтти следовал за ним на расстоянии двух шагов. Внезапно Фэтти

вскрикнул, отчего Гун чуть было не грохнулся на спину.

— Смотрите! Смотрите! Что это — вон там! Берегитесь!

Мистер Гун и сам так спешил «поберечься», что, бросившись вон из комнаты, чуть не сбил Фэтти с ног. Фэтти остановил его словами:

— Все в порядке, мистер Гун! Не волнуйтесь! Я просто увидел ваше отражение в зеркале, вот и испугался. Подумал, что это какой-то бандит затаился, чтобы напасть на нас из засады. Ох, слава Богу, это было только ваше отражение!

Пошелвон испытывал одновременно и гнев и облегчение. Он грозно взглянул на Фэтти.

— Еще услышу от тебя эти дурацкие шуточки... — начал было полицейский, но вдруг осекся.

Откуда-то из-за его спины слышалось странное глухое похрюкивание. Мистер Гун резко обернулся.

— Ты слышал? — спросил он Фэтти, с трудом переводя дух. — Кто-то хрюкает... Кто это? Что за зверь? Кажется, он там, в коридоре...

— Да, похоже, что там, — подтвердил Фэтти, хватая Пошелвона за руку, от чего тот подпрыгнул еще раз. — Вы идите первым, мистер Гун. А то я боюсь.

Мистер Гун тоже боялся. Он на цыпочках вернулся в коридор и тут же наткнулся на котенка. Лишь только завидев полицейского, тот серым клубочком метнулся к нему под ноги. Гун отступил обратно в столовую,

столкнувшись при этом с Фэтти. Хрюканье послышалось снова, но на этот раз как бы дальше от них.

— Это свинья! — развел руками Пошелвон, отказываясь верить собственным ушам. — Вы тоже думаете, что это свинья? — вдруг перейдя на «вы», спросил он Фэтти.

Каким-то удивительным образом чем больше пугался и терялся в догадках мистер Гун, тем вежливее он становился. «Если так пойдет и дальше, — подумал Фэтти, — скоро он начнет говорить мне «сэр» и кланяться при каждом слове». Мальчика так и распирало от смеха, но он мужественно боролся с приступами хохота, загоняя их поглубже внутрь всякий раз, когда они грозили вырваться наружу.

— А что за человек жил здесь, мистер Гун? — невинным голосом спросил Фэтти. — Он что, очень любил животных, раз держал у себя и котят, и собак, и свиней?

— И как это я проморгал свинью сегодня утром, — сокрушался Гун. — Я все здесь обыскал, все пересмотрел — искал улики... Хоть убейте меня, но ни собаки, ни свиньи не видел. Может, сходим наверх, поищем свинью?

— Ладно уж, сходим. Но только будьте осторожны, чтобы собака на вас не кинулась, — заботливо предупредил Фэтти. — Вы ведь пойдете первым, мистер Гун, не так ли?

Мистер Гун идти первым не хотел. Он подтолкнул вперед Фэтти, но тут же пожалел об этом, потому что прямо у него за спиной раздался низкий устрашающий рык. Фэтти мас-

терски пользовался своим новым даром. И тут же, как нарочно, еще один звук встревожил несчастного Гуна. Непонятно откуда донесся протяжный хриплый стон:

— О-о-х, о-о-х! Нет, я не делал этого! Нет, это не я! Ох! Где моя тетушка?

Гун застыл на месте, прислушался. Ему начинало казаться, что все это какой-то кошмарный сон.

— Здесь где-то человек! — шепнул он Фэтти. — Это меняет все дело! Нужно просить помощи. Я не собираюсь тут оставаться. Все эти собаки, свиньи, стоны... Нет уж, с меня хватит! Ума не приложу, что происходит. Ведь еще сегодня утром ничего этого не было!

— Послушайте, мистер Гун. Давайте сделаем так: вы останетесь в доме, а я быстренько сгоняю за подмогой, — предложил Фэтти и решительно двинулся к двери.

Но Пошелвон цепко ухватил его за руку.

— Нет, Фредерик, не оставляйте меня здесь одного. А вы? Вы сами не можете остаться, пока я... это.... сгоняю?

— Вспомните о своем долге, мистер Гун, — важно заявил Фэтти. — В доме происходит нечто весьма подозрительное, и *ваш* долг разобраться, в чем дело. Ваш, а вовсе не *мой*. Ну я пошел. Пока!

Гун только еще крепче сжал руку Фэтти. И тут вновь послышался голос:

— Не-е-т, не делал я этого! О-о-о-х! Не делал! Где, где моя тетушка?

Гуна била крупная дрожь.

— О чём это он? Какая еще тетушка? —

спросил он шепотом. — Нет, надо поскорее уносить ноги! Это сумасшедший дом какой-то, вот это что.

— Мистер Гун, а почему бы не вызвать помощь по телефону? — предложил Фэтти, вдруг заметив в коридоре телефонный аппарат. — Нам бы мигом ее прислали.

Мистер Гун испытал такое облегчение от этой блестящей идеи Фэтти, что готов был расцеловать его. Он грузно протопал к телефону и набрал номер.

Фэтти понял, что Гун звонит своему напарнику, констеблю Кентону. Бесшумно, на цыпочках Фэтти вышел из дома через переднюю дверь, слыша за спиной срывающийся голос Гуна:

— Срочно пришли кого-нибудь сюда! В доме злющая собака. И свинья. Да-да. Я сказал свинья, свинья. Именно, осел. Нет, это ты осел, а здесь свинья. И еще какой-то подозрительный тип — стонет, зовет тетушку. Тетушку! Да, именно так я и сказал. Ты что, оглох? Что? Откуда я знаю, зачем ему тетушка? Нет, я пока что не спятил, но скоро так и будет, если ты немедленно не пришлешь кого-то по этому адресу. Да, мне нужна помошь. Да, в доме собака. И свинья тоже. И тетушка. То есть не сама тетушка, а человек, которому нужна тетушка. Да, и еще здесь котенок, я про него совсем забыл.

Гун на секунду замолчал, слушая реплики своего собеседника. Потом с еще большей яростью заорал в трубку:

— Попридержи язык, Кентон! Еще одна такая наглость, и я пишу на тебя рапорт.

Учи, я не шучу. Немедленно гони сюда. Не медленно, ясно?

После всего услышанного Фэтти понял, что ему просто необходимо найти спокойное местечко, чтобы просмеяться. Тихонько обогнув дом, он поспешил к сараю, чтобы там без помех отвести душу. По дороге он заметил открытую створку окна с разбитым стеклом. Грешно было упускать такой случай. Фэтти сунул голову внутрь, и дом огласился душераздирающим стоном.

В этот момент откуда ни возьмись появился котенок. По какой-то непонятной причине он со всех ног бросился к стонущей голове Фэтти и очень забавно стал наступать на него боком, боком, явно собираясь атаковать. Фэтти от неожиданности отпрянул. А когтистый задира выскоцил из окна прямо к его ногам — благо расстояние до земли было небольшим. Фэтти проворно схватил его и сунул к себе за пазуху.

Мистер Гун не мог не услышать вопля, который издал глава детективного клуба. Он оглянулся и, к своему ужасу, обнаружил, что Фэтти ушел. Значит, он остался один! Один в доме с толпой кошмарных чудовищ! Нет, это было уже слишком. Мистер Гун на предельной скорости вылетел из передней двери дома и припустил без оглядки, пока не скрылся за поворотом дороги.

Фэтти прислушался к его удаляющимся шагам. И только потом позволил себе рассмеяться. Ax, как он смеялся, как покатывался от хохота! Это был поистине самый веселый и заливистый смех за всю его жизнь!

Глава VIII

СМЕХ КАК ЛЕКАРСТВО ОТ ГРИППА

мех Фэтти, эхом прокатившись по саду, достиг ушей его друзей. Отступив к дому Ларри, юные сыщики дожидались главу своего клуба на заднем дворе. Бастер тоже уловил знакомые звуки и навострил уши. Потом восторженно залаял. Как и все остальные, он обожал этот безудержный хохот Фэтти!

Ларри взобрался на забор, отделявший их сад от соседского, и пронзительно свистнул. Такой свист иногда служил условным сигналом у юных сыщиков. Фэтти услышал сигнал и заметил сидящего на заборе Ларри.

— Подожди! Я сейчас иду к вам! — крикнул он.

И через минуту действительно был уже вместе с друзьями. Все пятеро укрылись в небольшом флигеле в глубине сада.

— Что случилось? И почему это Гун улепетывал из дома, будто за ним гналась стая бешеных псов? — спросила Дейзи. — Мы видели, как он со скоростью молнии проскочил в калитку!

Фэтти опять зашелся от смеха. Он смеялся так заразительно, что и остальные тоже не смогли удержаться. Пип ткнул его в бок, а Бастер от возбуждения прыгнул ему на колени. Отчего это хозяин пришел в такой восторг?

— Давай же, расскажи нам, что случилось? — попросил Пип.

И Фэтти самым подробным образом рассказал друзьям обо всем, что произошло в доме. Вскоре все они покатывались со смеху на полу флигеля, хватаясь за животы и утирая глаза. Им было нетрудно представить себе багровую физиономию Пошелвона, ужас в его выпученных глазах при мысли о хрюкающих свиньях, рычащих псах и стонущем человеке.

— А эта тетушка... Ой, не могу больше! И как это ты такое придумал! — стонал от смеха Ларри. — Это же гениально! Только такой идиот, как Гун, мог на это клюнуть! Вы представляете, что скажет инспектор Дженкс, когда Пошелвон представит ему рапорт обо всех этих свиньях, псах и подозрительных типах со своими тетушками!

Эта мысль вызвала новые взрывы хохота, но Фэтти уже немного посерезнел. Он задумчиво потер переносицу:

— Я как-то и не подумал, что Гуну надо будет писать рапорт. Да, скорее всего он так и напишет. Черт, инспектор Дженкс сразу поймет, что здесь дело нечисто. Его не проведешь. Особенно когда узнает, что я был с Гуном во время этого происшествия.

— Может, как раз о тебе Гун и не напишет, — попыталась успокоить его Дейзи. — Скорее всего он, наоборот, постарается о тебе даже не упоминать. Гун ведь терпеть не может признавать, что ты всегда занимаешься тем же делом, что и он.

— Гун звонил о подмоге, — вспомнил Фэтти. — Пошли посмотрим — он, наверное,

уже встретил своего напарника, и они возвращаются в дом.

Не успели пятеро друзей подойти к дому и немного поболтаться перед ним (при этом Бастер предпринимал отчаянные попытки пролезть под садовую калитку), как на дороге появились мистер Гун и полицейский констебль Кентон. Лицо Кентона до сих пор сохранило выражение крайней растерянности. И как было не растеряться, когда Гун чуть не сбил его с ног, пулей вылетев из-за поворота дороги.

— А я как раз торопился тебе навстречу, — тут же пояснил Гун. — Подумал, ты, может, не знаешь, где находится этот дом. Пошли!

Пошелвон угрюмо насупился при виде болтающейся у калитки неразлучной пятерки. Особенно он был сердит на Фэтти за то, что тот покинул его в трудную минуту. «Тьфу ты, ну что за мерзкий мальчишка!» Однако от замечаний вслух Гун пока предположил воздержаться. Фэтти ведь вполне мог ответить ему насмешкой. Кто-кто, а этот негодный мальчишка умел в самых вежливых выражениях наговорить всяких пакостей!

— Могу спорить, напарник нашего Пошелвона обалдеет, когда увидит, что дом совершенно пустой — ни тебе свиней, ни собак, ни людей. Нет даже котенка, — усмехнулся Фэтти.

Котенка он успел захватить с собой и передать на попечение Дейзи. И сейчас маленький разбойник в отличном настроении весьма дружелюбно общался с котенком Дейзи.

Констебль Кентон и вправду удивился,

когда увидел пустой дом — никого и ничего такого, о чём упоминал Гун.

— Даже и тетушки нет! — притворно сетовал он. — А я так ждал встречи с тетушкой! Мистер Гун, вы уверены, что вам это не примерещилось?

— Ничего мне не примерещилось! Как мне могло примерещиться, если я вообще никого не видел, кроме котенка! Я их слышал. Слышал — сколько раз повторять! — горячился сбитый с толку Пошельвон, сам недоумевая, почему теперь не слышно ни рычания, ни хрюканья, ни стонов. И тем более не видно никого, кто бы мог издавать эти звуки.

— Ума не приложу, куда сбежала тетушка, — продолжал ехидничать констебль Кентон.

— Хватит твердить без конца о тетушке! — пытался урезонить его мистер Гун. — Я что, утверждал, что она здесь? Это тот тип, что стонал и охал наверху, звал ее, орал, где моя тетушка — вот и все. Сколько раз тебе повторять?

Было видно, что констебль Кентон не склонен воспринимать всерьез эту историю, и это еще больше разозлило Гуна. Чтобы убедить напарника, он начал преувеличивать, дополнять рассказ красочными подробностями.

— Если бы ты был тут и слышал, как рычит готовая броситься на тебя огромная псиная! Если бы слышал, как хрюкает свинья и топочет по полу ногами у тебя над головой! А потом еще эти вопли, и стоны, и стук падающего тела... Вот тогда бы ты не стал смеяться. Тогда бы твои шуточки не лезли тебе в

глупую башку, можешь мне поверить, — свирепо вращал глазами Гун.

— Ну что же, тогда единственное, что можно предположить, это то, что котенок, прихватив с собой свинью и собаку, а с ними и человека, смылся из дома, как только вы ушли оттуда, — пытаясь сохранить серьезное лицо, сказал констебль Кентон. — Вам следовало оставаться здесь и ждать меня на месте. А теперь мы потеряли весь этот зоопарк и крикуня в придачу. Придется вам теперь порасспросить соседей — может, кто видел, как они выскакивали из дома.

Мистеру Гуну пришлось немногого умерить свой пыл. Он понимал, что вряд ли сможет рассчитывать на понимание и сочувствие, если будет задавать всем жителям в округе подобные вопросы. Гун поспешил сменить тему, и через некоторое время оба полицейских, закрыв распахнутое окно, вышли через главный вход, хлопнув дверью. Дети проводили их взглядами.

Мистер Гун в сопровождении констебля Кентона перешел на другую сторону улицы. Ему сейчас меньше всего хотелось отвечать на дурацкие вопросы с подковырками, особенно на вопросы Фэтти. Вскоре полицейские скрылись из виду.

— Ну и утро выдалось — красота! — восхищенно вздохнул Пип. — Я про грипп и думать забыл. И почему это врачам не приходит в голову выписывать от гриппа такие вот хохмы, как сегодня. Разве мыслимо продолжать болеть после таких приключений? В жизни

столько не смеялся! Ну а теперь, Фэтти, что будем делать?

— Ты меня спрашиваешь, что делать? Помоему, это я должен вас кое о чем спросить. А именно: что вы обнаружили при осмотре места преступления? — строго взглянул на него Фэтти. — У вас было задание прочесать местность вокруг дома и обнаружить все, что достойно внимания. Ну-ка покажите мне ваши записи.

— Да у нас тут немного набралось, — развел руками Ларри. — Мы объединили наши заметки, и вот получился небольшой докладик. Я его составил, пока мы тебя дожидались.

— Молодец, — похвалил Фэтти. — Давай выкладывай, что там.

Ларри начал вслух читать:

— «Мы внимательно осмотрели территорию вокруг дома. И выяснили, каким образом грабитель проник в сад. Он вошел не через калитку главного входа, а перелез через забор в конце сада».

— Как вы это определили? — заинтересовался Фэтти.

— А там рядом клумба, и на ней очень глубокие следы ног, — объяснил Ларри. — Такие мог оставить только человек, спрыгнувший с забора.

— Верно, — кивнул Фэтти. — Дальше.

— «Мы обнаружили, что следы ведут к кустам», — продолжал читать Ларри. — Здесь, вероятно, человек прятался. Потому что там много следов, и все перепутанные,

как будто он там долго топтался, время от времени выглядывая наружу».

— Следы зарисованы? — коротко спросил Фэтти.

— Конечно, — отрапортовал Пип, доставая из кармана свернутый листок бумаги. — Хотя вряд ли от них будет много толку. Преступник был в резиновых сапогах примерно сорок четвертого размера. Во всяком случае, рисунок на подошве точно такой, как и на наших собственных резиновых сапогах, только наши поменьше.

— Так, — кивнул головой Фэтти. — Дальше.

— Мы еще нашли вот это, — сказал Ларри, передавая Фэтти размокший окурок. — Хотя из него много не выжмешь. Мы нашли только этот — он лежал под листьями. Полагаю, остальные, что там были, подобрал Гун. Его огромные следы мы тоже видели повсюду, но их-то мы хорошо знаем — такие ни с чем не спутаешь.

— Это хорошо, что у Гуна такие ножищи, — фыркнул Фэтти. — Всегда можно точно сказать, кто наследил. Что-нибудь еще?

— Да, конечно! Мы определили, что следы ведут от кустов к задней стене дома, — вскинул голову Ларри и опять перешел к чтению доклада. — «Мы, конечно, не могли разглядеть следы на газоне, но зато обнаружили их еще на одной клумбе и на очень сырой гравиевой дорожке за домом. Там полно следов, все перепутанные — на дорожке под разбитым окном. Вор, должно быть, перелез через забор, спрятался в кустах и выжидал там удобного момента, чтобы влезть в дом.

Потом он прокрался через сад и разбил окно. Там под окном как раз лежит кусок кирпича. Мы думаем, этим кирпичом он и разбил его».

— Да, возможно, — опять кивнул Фэтти. — Но из этого следует, что в тот момент кто-нибудь мог слышать шум разбитого стекла. Это нужно выяснить. Что-нибудь еще?

— Да. Есть еще следы. Но другие, не такие, как за домом. Они идут от главного входа через клумбы перед домом, потом на дорожку, ведущую к задней двери, а потом — никуда, — с некоторой растерянностью сообщил Ларри. — Главное, что следы не ведут прямо от двери дома к передней калитке. Если бы так было, мы бы их, наверное, не рассмотрели, потому что там сейчас полно других отпечатков — все затоптано.

— Понятно. Так ты что, полагаешь, кто-то еще — может быть, сам мистер Феллоуз — выскочил из дома через парадный вход и, вместо того чтобы бежать прямиком к калитке ворот сада, помчался через клумбы к задней калитке и сбежал через нее? Из этого, возможно, следует сделать вывод, что он побежал не в сторону центра городка, а, наоборот, вниз, к реке, — задумчиво произнес Фэтти.

— Да. Вот и все, что мы обнаружили, — закрыл блокнот Ларри.

— Отличная работа, молодцы! — улыбнулся Фэтти. — Вы поработали лучше, чем этот Гун, могу спорить. А теперь дайте подумать. Я попробую составить из всего этого единую картину того, что произошло вчера ночью.

Глава IX

НЕУЖЕЛИ ТАЙНА?

-ш-ш, Бастер! — зашипел на собаку Ларри. — Молчи, когда великий ум думает.

Фэтти не понадобилось много времени на размышления. Идеи рождались в его голове быстро и отнюдь не в муках.

— Вот как я это себе представляю, — начал он. — Кто-то хочет что-то получить у мистера Феллоуза. Что именно, мы пока не знаем. Но, что бы это ни было, преступник должен по какой-то причине тайком пробраться в дом. Возможно, он уверен, что Феллоуз его не впустит, если он придет к нему, как все, через переднюю дверь. А это значит, что преступник стремится заполучить нечто, чего Феллоуз добром ему не отдаст.

— Да, пожалуй, звучит убедительно, — признал Пип. — Вот только почему Феллоуз рванул из дома таким странным образом?

— Погоди, не все сразу, — осадил его Фэтти. — Злоумышленник прячется, выжидает в кустах до того момента, когда, по его мнению, он сможет спокойно влезть в дом. Возможно, рассчитывает, что Феллоуз уснет. Тогда он сможет внезапно напасть на него — может быть, с пистолетом — и получить то, что ему нужно. Так он и делает — проникает в дом в подходящий, по его мнению, момент.

— Ни за что на свете не догадалась бы! — восхитилась Бетс. — Фэтти, ты так интерес-

но рассказываешь, просто дух захватывает!
Будто детектив читаешь!

— Итак, преступник проникает в дом, — невозмутимо продолжал Фэтти. — Но по какой-то причине его план не срабатывает, ему не удается застать Феллоуза врасплох. Может быть, хозяина дома разбудил шум разбитого окна и он почуял недобroе. Во всяком случае, услыхав, что кто-то лезет к нему в дом, что он делает? Пулей вылетает через главный вход, бросая дверь настежь, и исчезает в кромешной ночной тьме.

— Так уж и в «кромешной», — покачала головой Дейзи. — Вчера ночью луна светила. У меня в спальне от нее было светло как днем.

— Ты права, — ничуть не смущился Фэтти. — У меня в спальне тоже было светло. Молодец, Дейзи. Однако продолжим. На чем мы остановились? Итак, он исчезает в лунной ночи, предположительно прихватив с собой что-то такое, за чем охотился грабитель. А тем временем грабитель обнаруживает, что клетка пуста — птичка улетела! Однако он не знает наверняка, прихватил ли с собой Феллоуз то, за чем идет охота. Как поступает грабитель? Обшаривает дом снизу доверху. И можете не сомневаться, он производит обыск самым тщательным образом, не пропуская ни одного уголка, ни одного ящика в столе, ни одной полки в шкафу. Ищет даже в дымоходах.

— Да, Фэтти, ты прирожденный следователь, это точно! — восхитилась Бетс. — Я больше не встречала таких людей, которые

— Правда, мне кажется, я нашел одну зацепочку, и она нам поможет...

С этими словами он извлек из кармана крошечную красную перчатку.

так быстро могут разложить все по полочкам.

— Разложить по полочкам — это что! Так и Гун сможет. Вот сложить потом из этого правильную версию — это дело поважнее, — заметил Ларри. — Но наш Фэтти запросто даст сто очков вперед Пошелвону.

— Спасибо, Ларри, — похлопал его по плечу Фэтти. — Так делают все настоящие профессионалы. Но теперь встает другой вопрос — что же это было, с чем выскочил из дома Феллоуз? Это не могла быть очень громоздкая или тяжелая вещь — с такой ношей далеко не убежишь. Кроме того, если бы он нес огромный мешок или узел, его бы кто-нибудь заметил и даже попытался бы задержать.

— Еще бы! — подхватила Дейзи. — Кто станет просто так разгуливать ночью с мешком по городу. Но ты уже, конечно, понял, что спасал от грабителя Феллоуз, и сейчас нам скажешь, да?

— Хотелось бы, но увы... — развел руками Фэтти. — Правда, мне кажется, я нашел одну зацепочку, и она нам поможет — хотя как, я пока еще и сам не представляю!

С этими словами он извлек из кармана крошечную красную перчатку. Четверо юных сыщиков с интересом уставились на нее, а Бастер подошел и со знанием дела обнюхал.

— Это кукольная перчатка, — заключила Дейзи. — Или детская, но для очень маленького ребенка, совсем малыша. Может такое быть?

— Я и сам об этом думал: уж не похитил

ли Феллоуз какого-то младенца, — сказал Фэтти. — Но потом пришел к выводу, что эта версия не проходит. В доме нет ничего такого, что говорило бы о присутствии ребенка. Ничего — кроме этой перчатки!

Ларри взял перчатку, повертел ее в руках.

— Она совсем чистая, — заметил он. — А по размеру могла бы подойти ребенку, скажем, лет двух, не старше, так мне кажется. Дейзи, где у нас твоя кукла? Помнишь, та, что подарили, когда тебе исполнилось три года? Она была почти с тебя ростом!

— Ее куда-то убрали, — пожала плечами Дейзи. — Я сейчас пойду поищу. Подождите.

Пока она ходила, Фэтти обратился к Пипу:

— Ты мне показывал зарисовки следов, — сказал он. — А как насчет следов Феллоуза? Они, как ты говоришь, вели от главного входа через клумбы, по дорожке к задней калитке сада. Эти следы ты тоже зарисовал?

— Конечно! Я просто забыл их тебе показать, — полез в карман Пип. Найдя там второй свернутый листок бумаги, он осторожно разгладил его на коленке. — Эти следы какие-то чудные, Фэтти. Они поменьше первых, гладкие, без рисунка и без каблука, и не очень четкие.

Фэтти молча разглядывал рисунок.

— Полагаю, Феллоуз выбежал в своих домашних шлепанцах, — заключил наконец он. — Это не похоже на обычную обувь с каблуками — туфли или ботинки — нет. Это легкие домашние тапочки. А раз так, он, наверное, и одет был не как обычно, а в пижаму и халат — в такой спешке выскочил. Ведь если

он уже лежал в кровати или собирался лечь спать, ясно, что он не мог быть во фраке и при бабочке.

— Да, ты прав, это похоже на отпечаток шлепанцев, — авторитетно подтвердил Пип. — Ларри, пойди, принеси твои тапки — они у тебя без каблуков, правда? Мы проверим, какие следы от них остаются, и сравним. Вон там, у стены как раз есть подходящий участок со свежей грязью.

Ларри побежал в дом за шлепанцами и вскоре вернулся вместе с Дейзи, разыскавшей наконец свою куклу. Это оказался большущий симпатичный пупс. Фэтти примерил перчатку на кукольную руку.

— Да, если перчатка принадлежала ребенку, он был не намного больше твоей куклы, Дейзи. Но я ума не приложу, каким образом грабитель мог обронить ее! Разве что когда тащил на руках младенца?

Фэтти сунул перчатку обратно в карман и посмотрел на Ларри, который в это время переобувался из резиновых сапог в красные домашние тапочки, готовясь к «ходовым испытаниям». Когда он решительно направился к расквашенной полоске земли у стены, ребята гурьбой последовали за ним.

— Пробегись-ка по ней на первой скорости, — скомандовал Фэтти.

Ларри пробежал туда и обратно.

И, как нарочно, именно в эту минуту в окно выглянула его мама, миссис Дейкин. С удивлением она увидела, как Ларри мечется туда-сюда по самому грязному участку сада в своих домашних тапочках. Не заметить этого

было невозможно, так как тапочки ярко але-ли на фоне грязи и прошлогодней травы. Она постучала в оконное стекло. Потом, не добившись результата, распахнула окно с криком:

— Ларри! Ты что делаешь? Немедленно прекрати это безобразие!

— Эх, и надо же было маме выглянуть как раз в этот момент! — сокрушилась Дейзи. — Мам, ты не беспокойся, все в порядке. Мы просто проводим эксперимент, вот и все.

— Прекратите! — неумолимо стояла на своем мама. — И напомни, пожалуйста, остальным, что уже почти час дня. Наверняка Пипу и Бетс пора домой, а то они опаздывают к обеду, — с этими словами миссис Дейкин захлопнула окно.

Фэтти окинул наметанным взглядом бывалого детектива гладкие следы, оставленные шлепанцами Ларри.

— Да, это очень похоже на следы Феллоуза, — объявил он, сравнив их с рисунком Пиппа. — Ты тоже так считаешь, Пип? Ты ведь, наверное, хорошо разглядел следы Феллоуза, когда их зарисовывал.

— Да, абсолютно одинаковые, — подтвердил Пип. — Пошли, Бетс. Нам пора, — потянул он за руку сестру. — И так уже придется нестись галопом. Когда следующая встреча, Фэтти? Может, теперь к нам придешь?

— Договорились, — согласился Фэтти, пряча сложенный листок в карман. — Встречимся после обеда, в половине четвертого. Если только кого-нибудь из вас не уложат на «тихий час» по причине этих так называемых «гриппозных последствий» или как там

их. Мы все отлично потрудились сегодня утром. Не говоря уж, что чуть животы не надорвали от смеха. Да, это была суперхома — высший класс!

Ларри и Дейзи ушли в дом вместе с куклой и когда-то красными, а теперь грязно-бурыми шлепанцами. Пип и Бетс во весь опор рванули к себе. Фэтти пошел степенно, не торопясь — его мозг напряженно работал. За этим, казалось бы, мелким происшествием в доме Феллоуза таилось нечто большее, невидимое на первый взгляд. Что-то гораздо более серьезное, думал он. Это не было заурядным ограблением — Фэтти вообще очень сомневался в том, что грабитель прихватил с собой что-то из вещей или ценностей. «Могу спорить, Феллоуз выскочил из дома с тем, за чем охотился преступник, — рассуждал он. — Где этот Феллоуз сейчас? Куда он дел то, что хотел спрятать? Вернется ли он в дом?»

Миссис Троттвиль дома не было — она собиралась остаться на обед у приятельницы, — поэтому Фэтти мог позволить себе не торопясь, с удовольствием поесть в одиночестве перед камином. При этом он постоянно размышлял над новой проблемой. Конечно, это еще не была настоящая тайна — по крайней мере, пока не была, — но делоказалось весьма любопытным.

Когда в комнату вошла, чтобы убрать посуду, горничная Джейн, она прямо ахнула от изумления, увидев, сколько всего съел Фэтти.

— Ух ты, и правда! Хорошо я тут подчистил тарелки, — искренне удивился Фэтти,

растерянно оглядывая пустую супницу и блюдо из-под жаркого. — Видишь ли, Джейн, дело в том, что я думал, а когда я думаю, мне надо много еды — для поддержания мыслительной деятельности. Что там у нас на третью? Сладкие блинчики? Недурно. Сколько? Два? Нет, для моей мыслительной деятельности мне нужно гору блинчиков!

Джейн рассмеялась. Большой оригинал этот хозяйствский сын Фредерик! И пошла на кухню сказать, чтобы напекли еще блинчиков для Фэтти.

Фэтти предполагал сразу же после обеда приняться за разработку детального плана действий, но, к несчастью, заснул прямо в кресле перед камином. А верный Бастер свернулся калачиком рядом, на коврике. Проснулись они, только когда часы пробили половины четвертого.

Фэтти в ужасе вскочил с кресла. Бог мой, он же должен быть в это время у Пипа! Он набросил пальто, сдернул с вешалки кепку, не забыл при этом повязать на шею шарф — мама всегда напоминала ему об этом. Велосипед — вот в чем спасение! А Бастера посадить в переднюю корзинку. Тогда он не намного опаздывает.

Фэтти подъехал к дому Пипа, отчаянно трезвоня велосипедным звонком, чем вызвал раздражение миссис Хилтон. Почему этот Фэтти должен всегда устраивать переполох в доме, извещая о своем прибытии? Нет, этого парня явно распустили! Родителям следует всерьез заняться его воспитанием.

— Извините, что мы с Бастером опозда-

ли, — сказал Фэтти, входя в детскую на втором этаже дома. Бастер юлой вился у его ног. — Я заснул. Не понимаю, с чего бы это?

— Мы все тоже спали, — улыбнулся Ларри. — Это все те самые «последствия», о которых твердил доктор. Пип и Бетс были еще в кроватях, когда мы пришли!

— Ну и подумаешь, теперь-то мы уже встали! — оправдывался Пип. — Кстати, мама сказала, вы все можете остаться на вечерний чай. Повар испек торт — пальчики оближешь — бисквитный, с шоколадным кремом и вот такой огромный! Так что вам повезло. Мама говорит, мы можем его съесть хоть весь целиком, если захотим.

— Выходит, не такая уж плохая вещь грипп, — сказала Бетс. — Взрослые думают, что нас нужно откармливать после болезни. Поэтому вместо обычного: «Не жадничай, а то живот заболит», говорят все время: «Съешь еще кусочек, детка! Тебе нужно поправляться!» Вот бы всегда так было!

Друзья ее с жаром поддержали. Пип притащил оставшиеся леденцы, которые купила для него Бетс, и все сунули по одному в рот. Потом в прекрасном настроении юные сыщики уселись у камина, перекатывая за щеками леденцы.

— Давайте все обсудим как следует, — предложил Ларри. — А то нам пришлось в такой спешке прервать совещание сегодня утром. Фэтти, у тебя есть план? Как ты думаешь, может, это и есть наша новая тайна? Я хочу сказать, возможно, на первый взгляд она кажется довольно невзрачной после тех

тайн, с какими мы имели дело раньше. Но сейчас будет неплохо разгадать даже самую маленькую тайну, прежде чем мы разъедемся по школам.

Эти последние слова вызвали стоны сожаления у слушателей. Никого из них в школу не тянуло, хотя все они были уже вполне здоровы, чтобы приступить к занятиям в положенный срок.

— Я думаю, — медленно проговорил Фэтти, — да, я думаю, что это может быть тайной. И если так, мы используем ее на полную катушку. В конце концов, тайна — неважно, маленькая или большая — это всегда тайна, и ее надо раскрыть. Предлагаю приступить немедленно!

Глава X

ПЛАНЫ, ПЛАНЫ И ОТЛИЧНЫЙ ЧАЙ

адо ли говорить, что все пришли в восторг от предложения Фэтти.

Бастер молотил хвостом об пол в знак полного одобрения. Еще бы — тайна! И он тоже будет участвовать в расследовании!

— Все вы, конечно, помните, на чем мы остановились сегодня утром, — начал Фэтти. — И вы знаете, какие в наших руках улики. Да, их немного: два вида отпечатков обуви, маленькая красная перчатка и окурок сигареты. Впрочем, окурок вряд ли чего-то стоит как улика, потому что, кроме вывода о том, что преступник курит, мы ничего боль-

ше не можем по нему сказать. Даже какие сигареты он курит.

— Да, пожалуй, из улик у нас больше ничего нет, — наморщил лоб Ларри.

— Кстати, — неожиданно вспомнил Фэтти, — мы знаем, как преступник проник в сад, спрятался, потом прошел к заднему окну и влез в дом. Но знает ли кто-нибудь из вас, как он вышел из дома? Я хочу сказать, на следующее утро, то есть сегодня, его в доме не было. Значит, каким-то образом он вышел. Ваши предположения?

— Ну да! — с жаром подхватил Пип. — Мы считаем, что он вышел через главный вход. Нам все-таки удалось разглядеть несколько его следов на дорожке перед домом, хотя ее уже порядком затоптали. Во всяком случае, следов от черного хода дома к задней калитке сада не было, это точно.

— Ясно, — размышлял Фэтти. — Да, вероятнее всего он действительно вышел через главную дверь. И при этом не хлопал ею, чтобы не привлекать к себе внимания. Жалко, что мы не можем найти свидетелей, которые бы видели кого-то из этих двоих, когда они выходили из дома среди ночи. Особенно Феллоуза — в домашних тапочках и, может быть, в халате. Вот что нам нужно делать дальше: отыскать людей, которые видели хотя бы одного из них в эту ночь.

— Не представляю, как мы сможем это сделать, — усомнилась Дейзи. — Ну подумай, как мы можем найти кого-то, кто был на улице так поздно ночью, да еще спросить

его, не видел ли он человека в шлепанцах и халате? Любой решит, что мы чокнутые.

— Следующее, что мы должны выяснить, — невозмутимо продолжал Фэтти, — в какое время злоумышленник проник в дом. Это важно, потому что поможет нам определить направление поиска.

— И куда приведет нас это направление? — спросила Дейзи.

— Пока не знаю, — признался Фэтти. — Мы просто должны попытаться выяснить все обстоятельства дела. Все до мельчайших деталей. Ларри, ты знаком с вашими соседями — теми, чей дом стоит между вашим и Феллоуза?

— Да, — воодушевился Ларри. — Там у них есть прислуга, а у прислуки сын — чуть младше меня — я с ним иногда разговариваю. Большой любитель флоры и фауны, особенно птиц. Обожает за ними наблюдать, знает, как какая называется — и по-научному, и так просто.

— А его комната куда выходит, на ваш дом или на дом мистера Феллоуза? — тут же уточнил Фэтти.

— Не знаю, — потер лоб Ларри. — Ты хочешь, чтобы я у него спросил, не слыхал ли он чего-то подозрительного в ту ночь? Например, звука разбитого стекла?

— Было бы неплохо, — ответил Фэтти. — Понимаете, если мы выясним, в какое точно время грабитель проник в дом — ну, скажем, в три часа утра, — нам будет легче найти кого-то, кто мог видеть Феллоуза примерно в это время.

— Это кого же? — скептически поморщился Ларри. — Много ли людей бродит по улицам в три утра?

— Из обычных людей — никто, — терпеливо продолжал Фэтти. — Разве что Пошелвон время от времени. Но есть, например, ещеочные сторожа. Не знаю, слышал ли ты об их существовании, Ларри. Вот они-то как раз и могли...

— Ладно, ладно, сдаюсь! — поднял вверх руки Ларри. — Я и вправду совсем о них забыл, растяпа. Особенно сейчас! У нас же дорогу ремонтируют, нагнали всякой техники, привезли материалы. Все это ночью ведь кто-то же должен сторожить! Да, ты, конечно, прав. Ночной сторож мог засечь Феллоуза в его халате. Хотя не исключено, что он набросил поверх халата пальто.

— Если это в самом деле было в три часа ночи, на нем должна была быть пижама, а она бы виднелась из-под пальто, — внесла свою лепту Бетс. — По-моему, неважно, был на нем халат или пальто. В любом случае он бы выглядел странновато в пижамных штанах и шлепанцах на босу ногу!

— Так ты что, предлагаешь, чтобы мы обошли всех сторожей в округе и порасспрашивали их о халатах и шлепанцах? — съехидничал Ларри, показывая, что он не в восторге от этой идеи. — Тогда — чур не я! Ночные сторожа днем бывают не слишком любезны, если их вообще можно найти в это время. Они обычно заспанные и злые.

— Ладно, тогда побеседуем с ними, когда стемнеет, — тут же нашел выход Фэтти. —

К этому моменту они, надеюсь, уже вполне проснутся, раз им нужно что-то сторожить. Пожалуй, я сам займусь этим делом. Для девочек это вообще неподходящее занятие. А вас, Ларри и Пип, ваши мамы все равно не выпустят из дома на ночь глядя. Темно, холодно, сыро — бр-р-р. «Гриппозные последствия» не допускают подобных прогулок!

— А как же ты? — спросил Пип. — Думаешь, тебе разрешат?

— Мне, возможно, придется прогулять Бастера, — не задумываясь ответил Фэтти. — Пока я болел, это входило в обязанности папы. Но, по-моему, Бастер его уже порядком утомил. Убежит, бывало, в кусты, а папа его часами ищет. Потом возвращается домой, а Бастер сидит себе преспокойненько на ступеньках, его дожидается.

Все дружно рассмеялись.

— Ладно, значит, сегодня ты устроишь Бастеру хорошую прогулку, — заметил Пип. — А заодно побеседуешь с кем-то из ночных сторожей. Представляю сцену — наш Фэтти сидит на перевернутом ящике, греет руки над дырявым ведром с горящими углами и вешает лапшу на уши ночным сторожам!

— А я поговорю с соседским мальчиком. Его зовут Эрб, — сказал Ларри. — Это уменьшительное от Герберт. А может, от Эрберт — кто его знает. Это неважно. Важно, что он хороший парень. И если я что-нибудь у него выясню, я тебе позвоню, Фэтти. Я сегодня же постараюсь к нему подъехать — принесу ему почитать книжку про птиц или еще что-нибудь. А заодно и задам пару вопросов.

— Отлично. И если твой хитрый план увенчается успехом и ты узнаешь, в какое время было выбито окно, это будет очень здорово, — одобрил Фэтти. — Я тогда смогу спрашивать сторожей не вообще про всю ночь, а про определенное время. Это намного упростит дело!

— Но как же ты будешь их спрашивать? — округлила глаза Бетс.

— Ну, к примеру, у меня может быть дядя-лунатик, и он как раз в это время вчера уходил из дома, а теперь хочет узнать, где он ночью бродил, — улыбнулся Фэтти. — Да, вот именно! Я могу наплести им про моего дядю Горациуса.

— Первый раз слышу, что у тебя есть дядя Горациус, — всплеснула руками Бетс.

— Неужели? Это же тот самый дядя-лунатик. Я только что вам о нем рассказывал. А еще у меня есть дядя Тобиас. Так тот имеет привычку бродить по ночам в поисках светлячков — такой забавный старикан. Его тоже могли видеть ночные сторожа.

Все расхохотались, а Бетс ткнула Фэтти локтем в бок:

— Ну ты и мастер заливать! Тебе бы рассказы писать — про всяких там сыщиков.

Вдруг Бастер вскочил, метнулся к двери и ткнулся в нее носом.

— Бастер услышал, что несут чай, — поднял вверх указательный палец Пип. — Вот бы мне такой слух, как у собаки.

— И нюх тоже, — усмехнулась Дейзи.

— Можно и нюх, я не против, — добро-

душно кивнул Пип. — Кстати, Дейзи, а как поживает наш котенок?

— Отлично поживает, — ответила Дейзи. — Он очень симпатичный, подружился с моим, и они вместе гоняют по комнатам. Если это котенок мистера Феллоуза — а чьим еще ему быть, — то он, наверное, сейчас волнуется, ищет его! Я бы ни за что не бросила такого малыша на произвол судьбы в пустом доме.

— Возможно, Феллоуз решит вернуться, — заметил Фэтти. — И тогда, Дейзи, у нас появится отличный повод, чтобы навестить его! Я могу отнести котенка обратно, а заодно задать ему несколько невинных вопросов!

— Неплохая идея, если только он вернется, — одобрил Пип. — Ура! Бастер был прав. Это чай едет!

Пип и Бетс бросились к двери и вернулись с двумя большими, основательно нагруженными подносами.

— Спасибо, — восхищенно оглядел поднос Пип. — Ну и торт, просто чудо, какой торт!

И вправду, угощение им приготовили прямо-таки королевское: горячие, только что из печи сдобные булочки с изюмом, клубничное варенье, бутерброды, копченый лосось, паштет из креветок, маленькие имбирные прянички, рассыпчатое песочное печенье и, разумеется, огромный бисквитный торт, щедро политый шоколадным кремом.

— Предлагаю после чая спуститься в кухню и лично выразить наше восхищение и благодарность, — сказал Ларри. — Что ни говори, а грипп имеет свои преимущества!

Надеюсь, в школе, когда мы туда вернемся, нас будут кормить так же обильно.

— Кормить-то нас будут, да только не совсем так, — усмехнулся Пип, передавая по кругу блюдо с булочками, — в школе я почему-то быстро наедаюсь.

— Ха-ха! А ты не знаешь, почему? — засмеялся Ларри и откусил половину булочки. — Эх, такой вкуснятины в жизни не ел! Бастер, наверное, мечтает хотя бы облизать мне пальцы!

Да, отлично они посидели — гора вкусных вещей, уютная дружеская компания, безобидные шутки и смех по любому поводу! Бастер с благодарностью принимал крошки от каждого из друзей, но был не прочь и сам стащить кусочек-другой с тарелки, пока никто не видит.

В пятнадцатом они подчистили все под метелку, после чего Пип как примерный хозяин очень вежливо осведомился у каждого в отдельности, не съест ли он еще чего-нибудь, потому что ведь можно сходить и принести, это ему ничего не стоит. Но все единодушно отказались, так как наелись до отвала. Правда, Бастер постучал хвостом по ковру в знак того, что он бы не возражал против пары булочек, но, увы, на него никто не обратил внимания.

После чая принялись играть в «Монополию», однако игру пришлось прервать, не закончив. Дело в том, что Ларри и Дейзи было строго-настрого сказано явиться домой не позднее четверти седьмого, так как к ним должна была приехать погостить родственница.

— Ты сумеешь выкроить время, чтобы навестить этого мальчика, твоего соседа — Эрба, так, кажется, его зовут? — спросил Фэтти.

— Конечно, можешь не волноваться. Я оставил Дейзи любезничать с тетей Памелой, у нее это хорошо получается, — успокоил его Ларри. — Все, Дейзи, пошли. Нам пора. Фэтти, я тебе позвоню сегодня попозже.

Все пятеро спустились на кухню и дружно поблагодарили за роскошный чай. Обе горничные были польщены и обрадованы.

— Да будет вам, — сказал повар. — Это вы только для того, чтобы получить такое же угощение в следующий раз, когда приедете на каникулы. А, вот и Бастер. Тебе, пес, что-нибудь перепало?

Бастер опустил хвост, как бы говоря, что — увы!

— Ах ты, врун! — пристыдил его Пип. — А кто стащил у меня печенье с тарелки? Ты думал, я не видел, а я все видел. Твое счастье, что ты у меня в гостях, а то бы я с тобой по-другому поговорил!

Ларри, Дейзи и Фэтти пошли поблагодарить миссис Хилтон и попрощаться с ней. Мама Пипа и Бетс была очень строга относительно правил хорошего тона. Потом они вместе двинулись по дорожке к воротам. Фэтти катил рядом свой велосипед.

— Надеюсь, мне навстречу не попадется Пошелвон, — сказал он. — А то у меня нет передней фары. Ну, Ларри и Дейзи — пока! Нас ждет новая тайна, даже если это окажется чепухой. Не забудь позвонить мне, Ларри!

— Ладно, — отозвался тот. — Удачи тво-

им дядюшкам Горациусу и Тобиасу! Привет
ночным сторожам! Да впредь не спускай глаз
с этих своих дядюшек — с такими хлопот не
оберешься!

Глава XI

ПЕРВЫЕ УСПЕХИ

арри и Дейзи примчались домой
ровно в четверть седьмого. Гостья
была уже здесь. Ларри вежливо
побеседовал с ней минут десять и сбежал, ос-
тавив Дейзи справляться с обязанностями
гостеприимной хозяйки. Проскользнув на-
верх в свою комнату, Ларри быстренько оты-
скал новую книжку про садовых птиц. На-
верняка Эрб захочет ее почитать!

Затем он вошел в ворота соседнего дома и
направился к задней двери. Там он четыреж-
ды негромко постучал. Это был условный
сигнал для Эрба, означавший, что Ларри
пришел к нему по делу.

— Привет! — открыл дверь Эрб. — Что
случилось?

— Да так, ничего, — ответил Ларри. —
Просто хотел показать тебе мою новую книж-
ку. Если хочешь, можешь взять почитать.
В ней описываются садовые птицы — все до
одной, какие только встречаются в наших
садах!

— Чего же ты стоишь, проходи, — заторо-
пил его Эрб. — Мамы дома нет. Давай по-

смотрим книжку. Ух ты! Какая... Ты правда оставил мне ее читать?

Эрб уселся за стол и с восхищением открыл книгу. Глаза его блестели. Он бы, конечно, предпочел, чтобы теперь Ларри ушел домой и оставил его наедине с этим сокровищем. Герберт был просто помешан на птицах. Ларри соображал, как поступить. Он не знал, как бы поудачнее подъехать к вопросу о прошлой ночи. И вдруг Эрб сам подбросил ему подсказку.

— Ой! Да здесь целая глава о совах! — восхитился он. — А картинки какие — просто обалдеть можно! Понимаешь, я люблю сов. И всегда прислушиваюсь к их крикам. Вот, послушай, как раз одна сейчас ухает. Слышишь?

До ушей Ларри донесся довольно громкий дрожащий звук. Идея!

— Эрб, а вчера ночью ты не слышал сов? — пытливо взглянул на него Ларри.

Эрб рассеянно посмотрел на сидящего напротив приятеля и кивнул:

— Да, слышал. Они, представь себе, обожают лунные ночи. Одна подлетела так близко к моему окну, что я подумал, может, она приглашает меня выйти поохотиться с ней на мышей. Я даже видел, как она махала крыльями, хотя они летают бесшумно и звука крыльев не слышно.

— Когда это было, в котором часу? — насторожился Ларри. — Ты не заметил время?

— А что, ты тоже ее слышал? — удивился Эрб. — Сейчас скажу, дай подумать. Я слышал сов до того, как пошел спать, — значит,

около десяти. Потом они опять меня разбудили около половины первого. Да, в это время одна из них подлетела к моему окну. Я вылез из постели и немного понаблюдал за ней.

— А куда выходит окно твоей комнаты? На сторону нашего дома? — спросил Ларри.

— Нет, на ту сторону — на дом Феллоуза, — ответил Эрб. — Знаешь, того, которого вчера ограбили. Я выглянул около половины первого, там у него в гостиной свет еще горел. Должно быть, мистер Феллоуз допоздна работал. Он часто так делает. Он иногда не задерживает занавески, и я вижу, как он сидит за столом. Но вчера занавески были задернуты. Наверное, он смотрел телевизор, потому что я точно помню, из дома доносился какой-то шум.

— А после этого ты сов еще слышал? — с надеждой спросил Ларри. — Их ведь здесь небось полно кругом. И все условия для ночной охоты: и мыши тебе, и луна — раздолье!

— Слышал, и не один раз, — подтвердил Эрб. — Я тогда пошел спать, но что-то меня опять разбудило. По-моему, это были не совы. Даже не знаю, что это на самом деле было. Я тогда еще зажег свет и посмотрел на часы — было четверть четвертого. Я снова подошел к окну послушать сов. И знаешь, услышал — несколько коричневых сов и еще пару малых сов. Такой шум подняли!

— А в это время у соседа в гостиной света уже не было? — уточнил Ларри.

— Да, не было, — вспомнил Эрб. — Но вот что интересно — мне кажется, я видел какой-то свет в кухне. Она выходит окнами

на нашу кухню. Только это был не обычный электрический свет, как от лампочки, а такой мерцающий — может, фонарь или свеча.

Все это было крайне любопытно. Неужели этот таинственный свет в кухне — от фонаря грабителя, который влез в дом через разбитое окно, подумал Ларри.

— Слушай, Эрб, а ты не можешь вспомнить, на что был похож тот звук, от которого ты проснулся? — спросил он. — Не похоже на разбитое стекло?

— Может быть, — наморщил лоб Эрб. — Ты имеешь в виду это ограбление, да? Что ж, я могу допустить, что это было разбитое стекло. И, может быть, свет в кухне был от фонарика. Но я бы не стал утверждать наверняка. Я ведь специально не прислушивался и не приглядывался.

Он вновь склонился над книгой и, казалось, совершенно забыл обо всем на свете, кроме своих сов.

Ларри поднялся. Похоже, из этого друга пернатых больше ничего не вытянуть. Его явно гораздо больше занимают птицы, чем грабители. И происшествие в соседнем доме ему до лампочки!

— Ну, я пошел, Эрб. Пока! — попрощался Ларри.

Пусть Эрб останется наедине со своей книгой. В конце концов, он заслужил, чтобы ему дали спокойно ею насладиться в награду за всю эту весьма ценную информацию!

Дома Ларри позвонил Фэтти и четко, по деловому пересказал ему разговор с Эрбом.

Фэтти по достоинству оценил и форму и содержание.

— Хорошо излагаешь, заметен большой прогресс, — сказал он. — Благодарю за ценные сведения. Видимо, теперь мы можем не сомневаться, что грабитель разбил окно около четверти четвертого. И вскоре после этого мистер Феллоуз выскочил из дома — вероятно, спасая нечто весьма ценное, за чем охотился грабитель,

— Надо полагать, теперь-то ты точно знаешь, когда твой многоуважаемый дядюшка Горациус разгуливал во сне — что-то около четверти четвертого, — догадался Ларри. — И теперь добрая половинаочных сторожей Питерсвуда услышит твой волнующий рассказ о нем со всеми подробностями — домашние шлепанцы и все такое прочее!

— Именно, — подтвердил Фэтти. — Молодец, Ларри, соображаешь! Выношу тебе благодарность за отлично проведенную операцию. Увидимся завтра. Я проинформирую вас о событиях этой ночи!

Вечером Фэтти отправился в постель необычайно рано — сразу после ужина, в восемь. Его мама отнеслась к этому одобрительно:

— У тебя сегодня был длинный день, и я рада, что ты проявил благоразумие и решил лечь спать пораньше. Мы с папой собираемся пойти в гости — поиграть в бридж. А ты, Фредерик, постарайся сразу заснуть, а не лежать допоздна с книжкой.

Фэтти, как положено, пообещал, благодаря судьбу за такое везение. Он уже боялся, что придется полностью раздеваться и лезть

в постель — на случай, если мама зайдет в комнату пожелать ему спокойной ночи. Теперь эти опасения отпали.

Он слышал, как отец вывел из гаража машину. Слышал, как она, урча, съехала по подъездной дорожке к шоссе. Прекрасно! Теперь можно действовать.

Фэтти засомневался, стоит ли переодеваться в кого-нибудь и накладывать грим. Строго говоря, особой необходимости в этом не было. Но в то же время, зачем упускать возможность повеселиться? Он и так за эти каникулы почти не практиковался в переодевании. В конце концов Фэтти выбрал компромиссный вариант: переодеться и загrimировать, но только самую малость. Захватив с собой фонарик и Бастера, он осторожно пробрался через темный сад к запертому сараю, где хранились его бутафорские принадлежности.

Благоразумие взяло верх, и Фэтти решил, что не стоит надевать что-то очень бросающееся в глаза. К чему пугатьочных сторожей, дремлющих у своих костров! Небольшие усики щеточкой, вставные торчащие зубы — и все. Никаких париков — обойдемся собственными волосами. Может, надеть какую-нибудь кепку? Да, вот эта клетчатая подойдет. Он наденет ее козырьком назад — так будет классно смотреться.

Кроме того, он решил надеть несколько великоватое для него твидовое пальто и синий в крапинку шарф. Фэтти придирчиво осмотрел свое отражение в зеркале. Похож он на молодого человека, обеспокоенного чу-

дачествами своего дяди-лунатика и собирающего информацию о нем? Фэтти решил, что похож.

И глава юных сыщиков отправился в путь. Пожалуй, нужно идти в сторону реки. Ведь Феллоуз сбежал из дома через заднюю калитку, а из этого следует, что он пошел в этом направлении, а не вверх по дороге, к холмам. Так, теперь вспомним, где ведется ремонт дороги на участке между домом и рекой.

Скрепя сердце Фэтти решил не брать с собой Бастера. Слишком многим знаком его общительный скотч-терьер. И, если они увидят его в обществе странноватого молодого человека ночью, могут решить, что Бастера украли. Итак, верный пес был оставлен дома. Он обиженно свернулся на половичке в сарае, делая вид, что спит.

Фэтти же для начала отправился к дому мистера Феллоуза и осмотрелся. Дом был полностью погружен в темноту. Фэтти остановился у задней калитки, оглянулся на дорогу. Да, сначала надо пройти туда, к обочине. А там уже можно будет поискать, где в темноте мерцают красные угольки костров ночных сторожей.

Фэтти, не мешкая, тронулся в путь. Выйдя к дороге, повертел головой туда-сюда. Никаких признаков сторожей или дорожных работ! Он посмотрел направо и решил дойти до ближайшего поворота. Здесь ему повезло.

Он увидел ряд красных горящих лампочек, за ними неясно темнела будка сторожа, а перед ней поблескивал пламенем костерок. Фэтти двинулся вперед.

Услыхав его шаги, сторож привстал, вглядываясь в темноту.

— Добрый вечер, — учтиво поздоровался Фэтти. — Отличный у вас костерчик! Не прогоните, приятель, если я присяду на минутку обогреть руки?

— Садись, жалко, что ли! — ответил уже весьма немолодой «приятель», посасывая трубку. — Всяк, кто мимо ни пройдет, просит погреться. А мне что? Пусть себе греются.

— А что, ночью много народа тут ходит? — осведомился Фэтти, протягивая ладони к огню. — И даже после полуночи?

— Бывает. Вот, к примеру, полицейский этот, мистер Гун, — отвечал словоохотливый сторож. — Говорит, ведет уйму важных дел. Да ему какая вера — он известный болтун. А бывает, рыболовы, нет-нет да и забредет кто на огонек. Надоест одному у воды с удочкой торчать — вот и подходит. Хотя рыба-то ночью хорошо клеет — тихо, никто не мешает.

— А позвольте спросить, не попадался ли вам на глаза мой дядюшка Горациус, — начал Фэтти. — Он у нас, понимаете ли, немногого чудаковат — ходит во сне.

— Неуж прямо так во сне и шляется по ночам? — заинтересовался сторож.

— Ну да, так и шля... э-э, то есть бродит, — подтвердил Фэтти. — Возможно, вы видели его вчера ночью — в халате или, может быть, в пальто поверх пижамы и в домашних тапочках на босу ногу?

Сторож раскатисто загоготал, как заправский вожак гусиной стаи. Фэтти внимательно вслушивался в звуки, стараясь запо-

мнить, — могут когда-нибудь пригодиться!
Здорово у него это выходит: «Га-га-га!»

— Да он у тебя с приветом! Не-е-е, я такого не видал, — наконец смог выговорить сквозь смех сторож. — Не хватало еще этого! Я б тогда подумал, это мне во сне привиделось! А нам, сторожам, ночью спать не положено, понял? Может, старина Вилли, он там, ближе к реке сторожит, чего и видел. Он вроде чего-то говорил о каком-то психе в пижаме. Точно, вчера ночью! Может, это и был твой дядя Горациус. Ты бы это... запирал бы его на замок, что ли. А то, не ровен час, утонет он у вас в реке-то. Это ж надо такое придумать — шататься по берегу во сне!

— Да, вы правы, я так и сделаю — буду впредь запирать его на ключ, — сказал Фэтти, радуясь неожиданной удаче. — Пойду, поговорю с Вилли... Так, а это кто сюда пожаловал?

Послышался велосипедный звонок, и знакомая грузная фигура выросла из темноты. Черт, это же Гун! Его только тут не хватало!

Глава XII

НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

этти поспешил отступить в тень, благодаря Бога, что с ним нет Бастера. Как бы пес поприветствовал сейчас обалдевшего Гуна!

Представитель закона слез со своего велосипеда и направился к ночному сторожу.

Фэтти успел к этому моменту отойти на приличное расстояние. Оглянувшись на темные фигуры у костра, он поспешил на поиски Вилли.

Вновь гирлянда красных лампочек помогла ему найти дорогу. Фэтти шагал по ней в направлении к огонькам и уже видел в конце поблескивающие воды реки. Вскоре рядом с ярко пылающей жаровней с углями он разглядел будку ночного сторожа.

Как и в первый раз, Фэтти учтиво поздоровался и при первом же удобном случае рассказал сторожу свою байку о дядюшке Горациусе. Надо было спешить — Фэтти боялся, что Пошелвон появится и здесь! И чего это ему пришло в голову делать обход как раз тогда, когда Фэтти сам хотел этим заняться!

Сторож Вилли, в отличие от первого, оказался довольно неразговорчивым. И в своих ответах на вопросы Фэтти был, мягко говоря, немногословен.

— Наверняка к вам подходят ночью прохожие, просят погреться у огонька, верно? — гнул свое Фэтти, как бы не замечая угрюмости сторожа. — Могу спорить, мой дядюшка Горациус — а он у нас, представьте себе, лунатик — каждый раз, как только выходит побродить во сне, непременно греется у вашего огонька.

В ответ на это сторож что-то нечленораздельно буркнул. Его явно не интересовали ни дядюшка Фэтти, ни лунатики вообще.

— Возможно, вы его вчера видели, — продолжал Фэтти. — Бедняга вышел на улицу прямо в пижаме и домашних тапках! Ха-ха-ха!

Сторож мрачно взглянул на Фэтти.

— Ну, видел я его, — проворчал он и вдруг, став гораздо разговорчивее, добавил: — По крайней мере, какой-то ненормальный точно проскочил мимо меня в пижамных штанах и шлепанцах. Я еще тогда подумал: вот чокнутый! Но только он был не старик, нет. Пролетел мимо так, будто за ним черти гнались.

Фэтти был в полном восторге. Отлично! Стало быть, мистер Феллоуз пробежал вниз по этой дороге. Это уже кое-что! Дорога ведет к реке, и никуда больше. Но зачем ему нужно было бежать к реке?

— У него в руках что-нибудь было? — спросил Фэтти.

— В руках? Да, вроде как было. Здоровый такой тюк. Уж чего он там на себе пер, не знаю. Так это, стало быть, ваш дядюшка и есть? И часто это он у вас так колобродит?

— В основном в периоды полнолуния, — отвечал Фэтти, фантазируя на ходу. Теперь, когда он уже получил кое-какую информацию, он готов был изобрести что угодно, лишь бы разговорить сторожа. — А обратно он не проходил, вы случайно не заметили?

— Мне что, делать нечего? — недовольно пробурчал Вилли. Фэтти уже собирался пожелать ему доброй ночи, как вдруг снова раздался велосипедный звонок. Неужели, ну неужели же это опять Гун?

Так и есть! Фэтти успел отскочить от ярко пылающей жаровни как раз вовремя. Гун собственной персоной выплыл из темноты на свет красных лампочек и окликнул Вилли.

— Эй, дружище, ты здесь? Я должен тебя кое о чем спросить!

Фэтти спрятался за подвернувшимся кустом. В его голове зародилось подозрение. Это что же, выходит, Гун, как и он сам, проводит опрос свидетелей, ночных сторожей? И с той же целью? Но тогда получается, что Пошелвон разрабатывает ту же версию, что и юные сыщики! Ну, если так, Гуна можно поздравить — нарастил пару извилин!

— Значит так, Вилли, — начал Гун, поворачиваясь к приятному теплу жаровни сначала обширным фасадом, потом не менее обширным тылом. — Вчера ночью ты не заметил ничего необычного? Я опять расследую одно очень сложное дело, и мне надо кое-кого найти.

— Неуж этого психа-лунатика? — недоверчиво покосился Вилли. — Ну, того, который бродит во сне в пижаме и красных тапках?

Гун ошеломленно уставился на него.

— Слушай, что за чертовщина! Этот старик-сторож выше по дороге тоже меня об этом спрашивал. Я тогда решил, что он так шутит. Кто это вам обоим головы заморочил?

— Да был тут один — такой молодой парень, — пробурчал Вилли. — Уж так волновался из-за своего дяди Горациуса. Старикан, говорит, лунатик, бродит во сне по улицам.

— Ах вот оно что! И этот дядя Горациус вчера ночью тоже вышел прогуляться во сне? Отвечай! — взревел вдруг Гун таким свиреп-

ным голосом, что Вилли испуганно отшатнулся.

— Чего это вы на меня кричите? — насупился он.

— Как выглядел этот парень, который заливал тебе про дядюшку? — сурово вопрошал мистер Гун.

— Да я его особо не разглядывал, — нехотя отвечал Вилли. — И глаза у меня теперь не шибко видят. Ну, молодой, здоровый. Усы под носом. И такой, как бы это сказать, — в теле.

— В теле, говоришь! — рявкнул мистер Гун. Неужели племянничек этого дядюшки-лунатика — нахальный толстяк Фредерик! Опять эта напасть на его голову! И, как всегда, что-то разнюхивает. Мистер Гун был готов реветь от ярости.

Усы, ясное дело, накладные. Про дядюшку — сплошные выдумки. Да, никаких сомнений, это точно он — толстый увалень, наглый высокочка! Идет по тому же следу, который он сам, Теофилиус Гун, с таким трудом нашупал. Куда смылся этот негодяй? И подвернувшись в этот момент Фэтти под руку Пошелвону, плохо бы ему пришлось.

— Слушай, Вилли, — сказал Гун, у которого внезапно созрел план, — слушай меня внимательно.

— Чего? — переспросил Вилли. — Говорите громче. Уши у меня совсем никуда стали.

Мистер Гун повысил голос — к величайшей радости Фэтти. Что-то он сейчас скажет?

— Этот парень пойдет обратно той же до-

рогой, — излагал свой план Пошелвон. — И я его должен здесь перехватить, ясно? Так что, когда увидишь его, окликни, чтобы он подошел. И заговаривай ему зубы как можно дольше.

— Чего это ради? — недовольно буркнул Вилли. — Это ваше дело — преступников ловить. А мне к чему свою голову подставлять? Чтобы он меня — того?

— Я спрячусь по ту сторону дороги — так, чтобы этот наглец меня не заметил. Он меня боится, жуть как боится. Стоит ему увидеть только фару моего велосипеда, он ударит за сто миль. А я должен его схватить, понял? Так, дальше: как только увидишь, что он идет, подними одну из этих твоих красных лампочек и покачай ею тихонько вправо-влево. Пока ты с ним будешь болтать, я вмиг буду здесь.

— Ладно, — безнадежно махнул рукой Вилли.

Не придется, видно, ему сегодня вздренуть у костра, это уж точно! Со всеми этими усатыми парнями, лунатиками в пижаме и красных тапках, полицейскими! А теперь вот, здрасьте-пожалста, — еще и лампами сигналь!

Мистер Гун исчез в темноте на своем велосипеде. Он немного проехал вперед по дороге, удаляясь от реки, слез с велосипеда и спрятался под деревом, сжимая в руках велосипедный руль. Теперь надо только чуть-чуть подождать, и он схватит негодного мальчишку, обязательно схватит. Куда подлецу де-

ваться? С другой-то стороны дорога упирается в реку.

Фэтти тем временем размышлял, как ему поступить. Можно спуститься к реке и пробраться чужими садами на дорогу, параллельную этой. А можно использовать этот случай и сейчас разыграть Гуна.

Конечно, он выбрал второе. Пошелвона стоило проучить. Хотя бы за то, что он сказал, будто бы Фэтти его боится до смерти! Не теряя времени, Фэтти приступил к делу. Прежде всего он вымазал лицо грязью. Потом повернул кепку так, чтобы козырек почти прикрывал глаза. Повязал вокруг шеи вместо шарфа белый носовой платок. И, наконец, снял фальшивые усы, но оставил, однако, торчащие зубы.

Присев на корточки, Фэтти похлопал руками землю вокруг себя — не попадется ли чего-нибудь полезного для его хитрого плана. Рука наткнулась на старый мешок. Отлично, это как раз то, что нужно. Теперь Фэтти пошарил в куче строительного мусора, оставленного дорожными рабочими, отобрал несколько камней и обломков кирпича. Он быстро, один за другим побросал их в мешок, набив его почти до верха. Мешок получился неподъемный.

С трудом взвалив его на плечо, Фэтти пошел обратно к дороге. Тут он обогнул сторожа, зайдя к нему с тыла. После чего вышел на дорогу и медленно, горбясь под тяжестью мешка, проковылял мимо.

Сторож заметил движущуюся фигуру, но его старческие глаза не могли различить, кто

это. Он с сомнением вглядывался в темный силуэт, жалея, что луна, как назло, спряталась за облаками. Наконец старик решил, что, кто бы это ни был, все равно вид у него подозрительный. Поэтому будет не лишним подать условный знак — покачать красной лампочкой туда-сюда.

Он взял лампочку, повернулся в сторону, куда ушел Гун, и несколько раз медленно качнул ею. Уловив краем глаза его маневр, Фэтти довольно усмехнулся. Он продолжал не торопясь двигаться вперед, сгибаясь под тяжелой ношней. Выглядел он матерым взломщиком.

Мистер Гун заметил сигнал и быстро пошел по дороге, стараясь ступать бесшумно в своих ботинках на резиновой подошве. Он таращил глаза, силясь разглядеть, все ли идет так, как он задумал. Сумел ли старик перехватить Фэтти и при этом не проболтался ли о засаде? Велико было разочарование Пошелвона, когда, подойдя к будке сторожа, он обнаружил около нее одного лишь старика Вилли.

— Где он? Зачем ты, болван, качал лампой? Его же здесь нет! — вопил Гун.

— Его нет, это точно. Но зато я видел одного и впрямь подозрительного типа — ну чистый грабитель! Он шел туда, к реке, — оправдывался Вилли. — Я его как заметил, сразу решил, что это по вашей части, мистер Гун. Он еще и мешок тяжеленный на себе пер. Вам небось стало бы интересно узнать, что у него там, в мешке.

— М-м-да?.. Пожалуй, это и правда подо-

зрительно... — подумав, согласился Гун, утешая себя тем, что, если уж Фэтти ему не попался, может, он схватит кого-то еще. — В какую сторону, говоришь, он пошел?

— А вон тудысь, — кивнул Вилли.

Гун и пошел «вон тудысь». При этом он, как положено, пригибался, прятался в тени, перебегал от дерева к дереву. А как же иначе? Он ведь готовился задержать злоумышленника с подозрительным мешком.

Фэтти на ходу быстро оглянулся. Ага, Пошелвон идет по следу. Прекрасно! Сейчас он у меня попляшет! Фэтти уходил все дальше к реке. Вот уже видны ее серебрящиеся в лунном свете волны. Место было ему знакомо. Много раз он с друзьями приходил сюда летом покататься на лодке или искупаться. Фэтти любил грести и, надо отдать ему должное, у него это неплохо получалось. Нужно было видеть, как легко разрезала волны их лодка: Фэтти на веслах, остальные юные сыщики — по двое на скамьях перед ним и за ним. А Бастер, восседает на носу лодки, бдительно поглядывая вдаль. Но сейчас была зима, сезон гребли еще не начался, и вытащенные на сушу лодки громоздились штабелями на берегу. В лунном свете они смотрелись таинственно и пугающе. Вот и знакомый сарай лодочника Спайсера. Летом у него брали лодку напрокат ребята. Здесь Фэтти свернул на узкую тропку, которая спускалась по берегу к ближайшему причалу. Пошелвон крадучись следовал за ним. Однако пыхтел при этом как паровоз, так что даже Фэтти

было слышно его загнанное дыхание и сопение.

Фэтти пошел медленнее, едва переставляя ноги, как это делают дряхлые старички. При этом он еще пару раз зашелся жутким глухим кашлем. Вдруг он остановился, спустил с плеч мешок, будто бы не в силах его больше нести. Гун тоже остановился. Фэтти с тяжелым вздохом снова взгромоздил мешок на плечи и, шаркая ногами, поплелся по тропинке к причалу. Почти дойдя до него, он вновь остановился и опять со стоном опустил мешок на землю. Гун замер. Его разбирало любопытство. Зачем это старику тащить такой тяжеленный мешок? Куда он направляется? Что у него там, в мешке? Может, идет на встречу с соучастником? Гун почувствовал, как от волнения мурашки побежали по спине.

А Фэтти, опять закинув мешок на спину, продолжил свой путь. Так, с передышками, он доковылял до маленького дощатого причала. У его края тихо плескалась вода. Фэтти прошел на причал и, как бы умаявшись, присел отдохнуть.

Вот он, подходящий момент! Гун внезапно вышел из темноты и, тяжело топая, устремился к причалу. Его нескладная фигура казалась неестественно огромной в лунном свете.

— Эй, послушай, как там тебя? — начал он. — Что у тебя в мешке?

— Кирпичи да камни, — честно признался Фэтти, но произнес это печальным, усталым, старческим голосом.

— Ха! — презрительно скривился Пашел-

вон. — Кто станет носить мешки с кирпичами и камнями, если только он не совсем спятил.

— Может, я и спятил, — опустил голову Фэтти так, чтобы лунный свет не падал ему на лицо.

— Ты мне сейчас откроешь свой мешок и покажешь, что там у тебя есть, понял? — в голосе Гуна звучала угроза.

— Нет, — Фэтти мотнул головой, хватаясь руками за мешок, будто там было полно золота и бриллиантов.

— Ах, нет?! — Гун грозно двинулся к нему. — Открывай мешок! Да поживее!

Глава XIII

НОВОСТЬ ОТ ЭРБА

то не мой мешок. Он принадлежит другому человеку, — упрямо твердил Фэтти, еще сильнее сжимая край мешка.

— Как имя этого человека? — гремел Гун.

— Тс-с-с! Мистеру Феллоузу! — прошипел Фэтти первое, что пришло на ум, и тут же сам ужаснулся сказанному!

Гун вытаращил глаза.

— Мистеру Феллоузу? — повторил он. — Как же он к тебе попал? Вот что, ты должен немедленно передать его мне. Ты ведешь себя крайне подозрительно, и я тебя сейчас арестую!

Полицейский схватил мешок и потянул к себе. Фэтти вскочил, издал панический крик:

— Нет-нет, не трогайте! — И с неожиданным для старика проворством выхватил мешок и бросил его в реку у причала.

— Нет-нет, не трогайте! — И с неожиданным для старика проворством выхватил мешок и бросил его в реку у причала.

Он и в самом деле был рад избавиться от надоевшей ноши. С громким всплеском мешок ухнулся в воду.

Мистер Гун испытал горькое разочарование. Он уже твердо решил, что в мешке содержится нечто очень важное. И вот теперь мешок уплыл, вернее, пошел ко дну прямо из его рук. Он присел на корточки, чтобы заглянуть за край причала. Воспользовавшись моментом, Фэтти вскочил и пустился наутек.

Мистер Гун, неуклюже поднявшись, ошалело смотрел на убегающую фигуру. Как такое может быть, чтобы дряхлый стариk, который тащился, едва передвигая ноги, вдруг помчался как заяц? Уж не снится ли ему все это? От мысли попытаться поймать беглеца Гун благоразумно отказался — куда там, тот уже выскочил на дорогу. Однако невозможно поверить, чтобы стариk задал такого стрекача! В голове почему-то всплыла фраза: «Он летел на крыльях страха». А вот у него, Теофилиуса Гуна, ни крыльев страха, ни каких-либо других крыльев нет. И придется ему, видно, возвращаться шагом, на своих двоих, в лучшем случае — на велосипеде.

На всякий случай он еще раз встал на колени, чтобы взглянуться в воду, но, конечно, никакого мешка не увидел. Ничего, он вернется сюда с лодочным багром сегодня же утром, решил Попшельвон, и вытащит мешок во что бы то ни стало. Даже если ему придется самолично лезть за ним в воду!

Велико было удивление сторожа Вилли, когда он увидел на дороге еще одну странную личность. Только на этот раз человек не ковылял мимо, а бежал резвой рысью! Ну что ты будешь делать, не дают ему сегодня вздремнуть, да и только! То один, то другой, туда, сюда. Не успеешь глаза закрыть, как этот полицейский явится.

Пробежав еще немного, Фэтти перешел на шаг. Он понял, что Пошелвон не погнался за ним. И, к счастью, не узнал его. Но дернуло же его, Фэтти, ляпнуть, что мешок принадлежит Феллоузу! Просто идиотизм и, кроме того, нечестно по отношению к самому Феллоузу! Фэтти явно страдал от угрызений совести...

Домой он добрался благополучно, без новых приключений, ощущая неожиданную усталость. Бастер бурно приветствовал хозяина в старом сарае. И пока Фэтти сбрасывал с себя бутафорские одежды, маленький скотч-терьер плясал у его ног.

Потом Фэтти устало поплелся по дорожке из сарая к дому.

— Тьфу! Я шаркаю, как старик, уже не по роли, а на самом деле! — удивился он сам на себя. Но в шарканье нет ничего забавного, когда это получается само собой.

Фэтти так устал, что, поднимаясь по лестнице к себе в комнату, засыпал на ходу. Едва его голова коснулась подушки, как перед глазами заплясали гирлянды красных лампочек. Они извивались, как китайский дракон, преследуя его по пятам. Потом вдруг привиделся Пошелвон на своем велосипеде. Его ог-

ромная фигура пугающей тенью надвигалась на Фэтти, грозя раздавить его в лепешку. В ушах громом перекатывались разъяренные окрики: «Стой! Стой! Вот я тебя!» Фэтти вздрогнул и застонал во сне. Верный пес Бастер поднял одно ухо — что там с хозяином? Потом лента красных огоньков во сне Фэтти закрутилась спиралью вокруг Пошелвона, и он стал прогонять их, хлопая руками, как гонят мошек или комаров, с воплями: «А ну, пошли! Пошли вон!» Красные лампочки со звоном лопались в его огромных лапищах — дзинь, дзинь! Фэтти понял, что это они отвлекают Пошелвона, чтобы он мог уйти. Так он и сделал. И дальше уже без всяких снов проспал до самого утра богатырским сном.

На следующее утро во время завтрака зазвонил телефон. Вошла горничная и посмотрела на Фэтти.

— Это вас, мистер Фредерик, — сказала она. — Звонит Ларри.

Глава детективного клуба подпрыгнул так, будто сел на пчелу. Произошло что-то важное, если Ларри звонит так рано! Фэтти бросился к телефону.

— Фэтти, это ты? — раздался в трубке взволнованный голос. — Слушай, Феллоуз вернулся! Я подумал, надо тебе об этом сказать, чтобы ты узнал раньше Пошелвона.

— Еще бы! Спасибо, что позвонил! — воскликнул Фэтти. — Но как ты узнал?

— Эрб сказал, — объяснил Ларри. — Мы с Дейзи были в саду, искали котенка — того, что принесли из дома Феллоуза. Он попросился погулять и все не шел и не шел обрат-

но. А Эрб как раз тоже был у себя в саду. Он меня и окликнул через забор. Он сказал, что вчера ночью не спал, опять наблюдал за своими любимыми совами, когда вдруг услышал, как у соседа скрипнула дверь.

— Так, продолжай. В какое время это было?

— Он сказал, что было примерно часа два ночи. Эрб как проснулся, так сразу бросился к окну — подумал, может, опять грабитель. Но оказалось — совсем наоборот, не грабитель, а сам Феллоуз. Светила луна, и Эрб его хорошо разглядел. Он прошел быстро, оглядаваясь по сторонам, как будто боялся, что его кто-то может подкарауливать. Он вошел в дом, зажег свет в гостиной. К сожалению, шторы были задернуты, а то бы Эрб смог рассмотреть его и в доме — его окно как раз напротив. А так он видел только силуэт. Но Эрб клянется, что это точно был Феллоуз. Он что-то делал в гостиной, как будто кланялся — может, вещи собирал. Потом Эрбу надоело, и он лег спать.

— Как он был одет? — с трудом сдерживая волнение спросил Фэтти.

— Кто — Эрб? — не понял Ларри.

— Да нет, Феллоуз, конечно. В халате и пижаме?

— Он не смог как следует рассмотреть, но, кажется, в халате, — сказал Ларри. — А в руках у него ничего не было, значит, если он действительно выскочил из дома с каким-то свертком...

— Так и было! — не дал ему договорить Фэтти. — Я это выспросил у сторожа вчера ночью!

— Здорово! Ну вот, значит, он не принес обратно в дом то, что у него было, — заключил Ларри. — Как ты думаешь, он обалдел, когда увидел, что у него в доме творится?

— Нет. Я думаю, он это ожидал. Ладно, я сейчас быстренько позавтракаю и сразу к вам. Позвони Пипу и Бетс, ладно? Нам надо обдумать наши следующие действия. Кстати, должен сказать, что Гун разрабатывает ту же версию, что и мы. Вчера он тоже разговаривал с ночным сторожем и много чего выболтал. Похоже, наш Пошелвон немного подучился шевелить мозгами. Честно говоря, не ожидал от него!

— Фредерик! — позвала из столовой мама. — У тебя завтрак остывает. Иди скорее. Успеете еще наговориться.

— Ладно, Ларри, увидимся позднее, — поспешил закончить разговор Фэтти, с опаской соображая, что из этого разговора услышала мама.

Фэтти вернулся в столовую и сел за стол.

— Это Ларри звонил, — объяснил он. — Мы сегодня все собираемся у него. Если ты, конечно, не возражаешь, мама. У тебя есть ко мне какие-нибудь поручения?

— Да, я собиралась пересмотреть всю твою школьную одежду, — ответила мама. — Но это можно сделать и в другой раз.

— О, Господи, школа! — простонал Фэтти. — Мама, я всегда возвращаюсь туда с радостью, ты ведь знаешь. Но этот грипп, он просто выбил меня из колеи! Если бы каникулы были в этот раз хоть немного длиннее!

— На вид ты просто пышеши здоровьем, — заметил папа, откладывая газету. — А судя по количеству съеденных тобой сосисок, ты и чувствуешь себя вполне здоровым. Так что поедешь в школу точно в срок, и ни днем позже. Нечего тут маме зубы заговаривать.

— Я и не думал этого делать, — с негодованием отверг такое подозрение Фэтти. — А сосиски не имеют никакого отношения к моему самочувствию. Я их сейчас ел совершенно машинально.

— Сколько сосисок пропало зря, — заметил папа, вновь берясь за свою газету. — Кстати, Фредерик, я только что невольно слышал часть твоего телефонного разговора. Надеюсь, ты не собираешься снова вмешиваться в дела этого нелепого полицейского?

— Постараюсь, — спокойно ответил Фэтти, намазывая масло на кусочек поджаренного хлеба. — Что пишут в газетах?

— Много чего пишут. И не думай, что я не заметил, как ты поспешил сменить тему, — сухо ответил мистер Тrottвиль.

Фэтти молча сосредоточенно жевал, размышляя о возвращении Феллоуза. Надо немедленно сходить к нему, прихватив с собой котенка. Да, котенок — это отличный предлог! И посмотрим, что из этой встречи удастся выжать. Остается надеяться, что Пошелвон пока не знает о возвращении Феллоуза. Но каким образом мог бы Гун об этом узнать? Ведь ему Эрб об этом не докладывал! «Молодец, Эрб, — подумал Фэтти, отпивая из чашки кофе. — Он подвернулся нам очень кстати.

Какое везение, что парень оказался любителем ночных птиц! От него было бы, конечно, гораздо меньше проку, если бы он увлекался, скажем, обычными воробьями».

Фэтти вывел велосипед и, посадив Бастера в переднюю корзинку, на предельной скорости покатил к Ларри. По дороге он заметил Пошелвона, тоже на велосипеде, далеко в конце улицы. Увидев Фэтти, полицейский отчаянно замахал ему руками. Очевидно, после вчерашней ночи у него накопилось немало вопросов к юному сыщику!

Фэтти это знал и, конечно же, останавливалась не собирался. Он тоже любезно помахал в ответ, как будто воспринял жесты Гуна как дружеское приветствие. Полицейский яростно жал на педали в надежде догнать мальчишку. «А, чтоб тебя! — подумал Фэтти. — Надо отрываться». Он свернулся за угол, соскочил с велосипеда и исчез вместе с ним в саду пустующего дома. Там он присел, спрятавшись за забором.

Пошелвон подъехал, красный и запыхавшийся, огляделся и медленно двинулся по дороге, недоумевая, куда так внезапно и бесследно исчез Фэтти. А тот, выйдя из-за забора, вскочил на велосипед и укатил в противоположном направлении. Все это время Бастер, хоть и не понял маневр, сидел молча и даже не вылезал из корзинки!

«Гун меня все равно найдет, — думал Фэтти. — Придется отвечать на его дурацкие вопросы. Чтоб его! Неужели заподозрил, что это за мной он следил вчера ночью? Интерес-

но, выловил он уже этот мешок с булыжниками? Небось без багра ему не обойтись, а багор у лодочника. Что ж, желаю удачи! Это на какое-то время отвлечет его, по крайней мере, не будет мешаться здесь. Пусть себе поплещется в воде!»

Фэтти подъехал к дому Ларри почти на последнем дыхании. Пип, Бетс, Ларри и Дейзи уже ждали его. Дейзи держала в руках котенка.

— Феллоуз сидит в доме и не проявляет никаких признаков жизни, — сообщил Ларри, как только Фэтти приблизился к ним. — Мы думаем, он, наверное, отлеживается. Ты уверен, что нужно идти к нему немедленно? Я хочу сказать, вряд ли он сейчас тебе обращается!

— И тем не менее придется, — сказал Фэтти. — Мы не можем упускать такой шанс. Я просто обязан расспросить его прежде, чем до него доберется Гун. — Спасибо, Дейзи, — взял он из ее рук котенка. — Ну как ты, малыш? Небось не хочется покидать своего приятеля и возвращаться в этот скучный дом, а?

Фэтти оставил свой велосипед у Ларри и пешком пошел по дороге к дому Феллоуза. Остановившись перед калиткой, заглянул внутрь. Пойти к главному входу или к задней двери? Казалось, в доме по-прежнему нет ни души. Может быть, Феллоуз специально не хочет показываться на глаза, чтобы все думали, что его все еще нет?

«Пойду лучше к задней двери, — решил

Фэтти. — Не хватало еще, чтобы Гун застал меня у главного входа, если он здесь появится».

Фэтти осторожно и бесшумно обогнул дом. Заглянул в окно — то, что было разбито. Никого. Фэтти опять остановился в нерешительности.

Можно предположить, что, если Феллоуз «залег на дно», он не ответит ни на звонок, ни на стук. Но каким-то образом все-таки нужно до него добраться. Как? Фэтти усиленно шевелил мозгами. И тут его осенила блестящая мысль. Скорее всего Феллоуз, вернувшись, хватился котенка. Вероятно, даже волновался из-за него. Поэтому все, что нужно сейчас сделать, это прижаться к разбитому окну и мяукнуть погромче! Если уж и это не заставит Феллоуза выйти на кухню, его не заставит ничто!

Глава XIV

ЗНАКОМСТВО

яу! Мя-я-у! Мяу!

Жалобный, душераздирающий писк проник в кухню через разбитое стекло. Котенок, услышав этот весьма правдоподобный крик, начал барабанить в руках Фэтти и неожиданно присоединил к этому писку свой тоненький голосок.

— Правильно, — шепотом похвалил его Фэтти. — Продолжай в том же духе, только погромче!

— Мяу! — послушно мяукнул котенок. —
Мяу!

Фэтти прислушался. Ему показалось, что в доме раздались какие-то звуки. И доносились они сверху.

— Мя-а-а-у! — пронзительно мяукнул мальчик.

И тут же прислушался снова. Да, определенно, в доме слышатся чьи-то шаги. Вот они уже спускаются по лестнице. Вот вдруг остановились.

— Мяу! — настойчиво повторил котенок. Он явно старался угодить Фэтти.

В дверь кухни из коридора заглянул мужчина.

«Это, должно быть, Феллоуз», — решил Фэтти, внимательно разглядывая его. Вопреки ожиданиям главы детективного клуба, мужчина не был в халате и шлепанцах. На нем был приличный костюм, рубашка, туфли — все как положено.

Феллоуз еще не заметил мальчика с котенком. Он растерянно оглядывал пол кухни, не понимая, откуда доносится жалобное мяуканье. Это был моложавый мужчина с тонкими чертами лица и ясными умными глазами. Его волосы были тщательно причесаны. Глядя на него, трудно было поверить, что он мог в панике выбежать из своего дома чуть ли не в нижнем белье всего два дня тому назад.

— Мяу! — опять заявил о себе котенок, пытаясь вырваться из рук Фэтти.

При этих звуках Феллоуз посмотрел в окно. Увидел в нем голову и плечи Фэтти и

непроизвольно отшатнулся назад. Потом рассмотрел, что это всего лишь мальчик и что у него в руках котенок и немного успокоился.

Феллоуз медленно подошел к окну. Фэтти понял, что он раздосадован тем, что егоувидели.

— Простите, что побеспокоил вас, сэр, — начал он извиняющимся тоном. — Но ведь это ваш котенок, не так ли? Мы присматривали за ним во время этого... э-э... беспорядка.

Мужчина пригладил рукой волосы. И осторожно ответил:

— Да, это мой котенок. Э-э, минутку, я сейчас отопру кухонную дверь.

Он отпер замок и отодвинул задвижку. Фэтти ждал за дверью. Мужчина протянул руку за котенком. Фэтти мгновенно понял, что как только котенок окажется в его руках, мужчина скажет несколько слов благодарности и захлопнет дверь.

— Знаете, сэр, это ограбление у вас в доме наделало такого шума в округе, — быстро проговорил Фэтти, не выпуская из рук котенка. — Полицейские приезжали — вам об этом известно?

— Полицейские! — растерянно повторил Феллоуз. — Зачем? Как они узнали, что дом пустой? И об... об ограблении?

Фэтти быстро просчитывал ситуацию. Значит, Феллоуз не слышал о том, что молочник сообщил в полицию, не знает, что Гун осматривал дом и обнаружил в нем полный беспорядок. Может быть, Феллоуз надеялся, что вообще никто ничего не знает — ни о налет-

чике, ни о том, как сам хозяин выскочил из дома!

— Если хотите, сэр, я могу вам все рассказать, — любезно предложил Фэтти, решительно делая шаг в кухню.

Было очевидно, что Феллоуза очень взволновало сообщение Фэтти. Он и не предполагал, что полиция побывала в доме, и выглядел теперь весьма встревоженным.

Феллоуз закрыл и запер входную дверь. Потом провел Фэтти в маленькую гостиную. На этот раз в ней все было аккуратно прибрано. По-видимому, вернувшись домой, Феллоуз приложил немало труда, чтобы привести все в порядок. Котенок, все так же мяукая, пошел за ними.

— Наверное, хочет молока, — сочувственно посмотрел на него Феллоуз. — Но, боюсь, у меня нет. Молочник сегодня, видимо, не приходил.

— Наверное, полицейские сказали ему не носить вам молоко, раз вас нет в доме, — сказал Фэтти, усаживаясь в кресло.

— Не понимаю, при чем здесь вообще полиция! — раздраженно воскликнул Феллоуз. — Неужели человек не имеет права на какое-то время уехать из дома! Почему полицейские должны вырываться к нему и обшаривать дом! Полагаю, в этом не было ни малейшей необходимости!

— Я думаю, все дело в том, что грабитель, пока вас не было, проник к вам в дом и перевернул все вверх тормашками, — сказал Фэтти, не сводя с Феллоуза внимательных

глаз. — Разве вы не обнаружили здесь ужасный беспорядок, когда вошли?

Феллоуз раздумывал, что ответить. Было ясно, что его нелегко втянуть в разговор. И лишнего он не скажет.

— Да, верно, но я такой неаккуратный человек, — наконец проговорил он. — Как ты сказал, кто известили полицию?

— Молочник, — ответил Фэтти, поглаживая мурлычущего котенка. — Вчера утром, когда он принес вам молоко, дверь оказалась распахнутой настежь. Он вошел, увидел, что все здесь перерыто, и позвонил в полицию.

— Понятно, — нахмурился Феллоуз. — Признаться, все это для меня новость.

— А в котором часу вы вышли из дома? — неожиданно спросил Фэтти. На самом-то деле он отлично знал благодаря Эрбу, в какое время произошло поспешное бегство, но ему хотелось проверить, что скажет Феллоуз.

Тот вновь задумался.

— Точно не помню — вечером. Довольно поздно вечером. Я пошел навестить друга и остался у него ночевать. Вернулся только вчера к ночи. В доме действительно было не прибрано. Но, насколько я мог заметить, ничего не украдено. Не вижу причин, почему полиции нужно было вторгаться в частный дом без разрешения.

— Но дверь же была открыта, — терпеливо объяснил Фэтти. — Надо полагать, мистер Феллоуз, вы заперли за собой дверь, отправляясь к другу?

— Разумеется, — ответил тот, но Фэтти

ему не поверил. Он был убежден, что Феллоуз, уходя, лишь тихонько прикрыл дверь, чтобы грабитель его не услышал. А вот сам грабитель действительно оставил ее нараспашку!

Фэтти раздумывал, стоит ли спрашивать Феллоуза, во что он был одет, когда вышел из дома. И решил в конце концов, что не стоит. Этим он только еще больше насторожит Феллоуза и заставит его врать. Фэтти взглянул на своего собеседника — такого безукоризненно чистого, аккуратного и гладко причесанного. «Ничуть не напоминает моего дядю Горациуса, — подумал Фэтти. — Так что, если я хочу выяснить, действительно ли он разгуливал в халате и шлепанцах, мне нужно найти способ проскользнуть наверх и поискать улики там. Вот только как?»

Разговор был прерван неожиданно. Огромная голова, которую венчал полицейский шлем, вдруг появилась в окне гостиной. Это был Гун!

— О, Боже! Это еще что! — вырвалось у мистера Феллоуза. — Что за наглая рожа! Опять полиция! Они что, совсем спятили — крутятся здесь вокруг дома, что-то вынюхивают... Это частная собственность, и они не имеют права! Я сейчас поставлю его на место!

— И будете абсолютно правы, — с жаром поддержал эту мысль Фэтти. — А то что же получается? Выходит, в наши дни человек уже не хозяин у себя в доме! Вы что, собираетесь его впустить, сэр? Смотрите, он что-то говорит вам.

В это утро Гун, как обычно, совершил обход и для порядка решил завернуть к дому Феллоуза — проверить, нет ли чего нового. Поскольку дым из трубы не шел и в доме было все спокойно, он счел возможным просто заглянуть в окно. Зачем одному без особой нужды входить в этот подозрительный дом, если этого можно избежать? И он просто не поверил своим глазам, когда увидел сидящего в кресле Фэтти. Нахальный мальчишка мирно беседовал с джентльменом, который был, по всей вероятности, мистером Феллоузом. Разинув рот, Гун тупо смотрел то на одного, то на другого. Потом привычная ярость вскипела в нем, лицо мистера Гуна покраснело от возмущения. Этот негодяй! Эта наглая жаба! Опять он суёт свой нос в чужие дела! И опять он опередил Представителя Правопорядка! Ну как, как ему это удастся?

— Сэр, немедленно откройте дверь! — заревел Гун. — Я должен поговорить с вами.

Мистер Феллоуз гневно взирал на краснорожего полицейского. Потом прошагал к окну и открыл его.

— Сэр! Вы бесцеремонно заглядываете ко мне в окно! Чему обязан таким вниманием? — сердито спросил он. — Вы что, не видите, что я сижу здесь и беседую с приятелем? Может быть, у вас плохо со зрением?

— С приятелем? — задохнулся от негодования Пошелвон, с ненавистью глядя на Фэтти. — Этот мальчишка — ваш приятель?

— Мне придется сообщить вашему на-

чальству об этом вашем, мягко говоря, странном поведении. Это мой дом, моя личная собственность! И я что-то не припомню, чтобы совершил какие-то нарушения закона, которые оправдывали бы вторжение сюда полиции!

— Да ведь... ведь... было же ограбление! — сбитый с толку, бормотал Гун. — В доме было все вверх дном и... это...

— Никакого ограбления не было, — твердо заявил Феллоуз. — И, насколько мне известно, ничего не пропало. А что касается беспорядка в доме — что ж, должен признать, я не очень аккуратный человек. При желании я могу и сам перевернуть все в доме вверх дном, не так ли?

— Но парадная дверь была открыта настежь, — настаивал недоумевающий и рассерженный Гун.

— Я, представьте себе, забывчив, — парировал Феллоуз, — со мной такое иногда случается — забываю закрыть за собой дверь. А теперь — убирайтесь отсюда. Вы меня поняли? Убирайтесь!

Фэтти от восторга хотелось подпрыгнуть до потолка. Пошелвон всегда орал на людей, чтобы они убирались, а теперь ему самому пришлось услышать такое в свой адрес. Но, похоже, полицейский еще не исчерпал свои аргументы.

— Тогда позвольте вам напомнить, что вы не имеете права уезжать из дома, оставляя голодать в нем животных, — выпалил он.

— Насколько я могу судить, с котенком

все в порядке, — холодно посмотрел на полицейского Феллоуз и уже собирался закрыть окно, но Пошелвон просунул огромную посиневшую лапищу, не давая этого сделать.

— А как же собака? — победно спросил он. — И еще свинья?

Феллоуз непонимающе смотрел на Гуна, онемев от удивления.

— Какая еще собака? Какая свинья? — наконец смог произнести он. — Вы в своем уме, констебль?

— Ха! А что вы скажете насчет парня, который тут без конца стонал, все звал свою тетушку? — бомбил его вопросами Гун, одновременно пытаясь силой распахнуть окно.

Феллоуз к этому времени уже был твердо убежден, что имеет дело с сумасшедшим. Он обернулся, чтобы сказать что-то Фэтти, но того уже и след простыл!

Нет, он не убежал совсем. Просто Фэтти усмотрел для себя возможность подняться наверх, в спальню Феллоуза, чтобы исследовать его пижаму, домашний халат, а также шлепанцы. Ему, конечно, очень не хотелось покидать поле боя, на котором в яростной схватке сошлись мистер Феллоуз и Пошелвон. Но он понимал, что нельзя упустить такой шанс.

Подхватив с пола котенка, Фэтти на цыпочках вышел из комнаты. Котенок, разумеется, был нужен ему в качестве оправдания — зачем он поднялся наверх. Что может показаться странного в том, что котенок ус-

какал вверх по лестнице? А за ним ведь там нужно присматривать.

И Фэтти тихонько поднялся на второй этаж, с ухмылкой слушая громогласные вопросы Гуна о собаке и свинье. Здорово! Феллоуз, конечно, решит, что полицейский совсем спятил!

Наверху все тоже оказалось аккуратно прибранным. Фэтти все так же на цыпочках прошел в комнату побольше, которая, как он догадался, служила Феллоузу спальней. «Так, теперь посмотрим, где тут его шлепанцы. И пижама. И халат».

Глава XV

ФЭТТИ ДОВОЛЕН

этти внимательно оглядел комнату. Шлепанцев нигде не было видно! Он заглянул под кровать — вот же они! Пара красных домашних тапок, совсем как у Ларри, только побольше, была спрятана там. Фэтти перевернул их и обследовал подошвы.

Они были все в грязи! Грязные брызги виднелись даже сверху. Сомнений не оставалось — именно в них скитался по улицам Феллоуз.

Фэтти сунул руку под пуховое одеяло и вытащил пижаму — в красную с белым полоску. И даже тихонько присвистнул. Нижние края штанин были тоже совершенно грязными — в шлепках жидкой глины и комьях

грязи. Фэтти удовлетворенно кивнул. Да, это та самая жидккая глина с берега реки.

Так, теперь приступим к осмотру халата. Он висел в узком платяном шкафу. И тоже был кошмарно грязным. Но на нем обнаружились также приставшие соломинки и сухая трава. Где это побывал Феллоуз в своем халате, быстро прикидывал Фэтти, закрывая дверь шкафа.

«Ясно, что ни у какого друга он не ночевал. А просто прятался до утра, а потом и весь вчерашний день. Потому что не хотел показываться на улице в ночном белье — это бы, конечно, вызвало вопросы! Причем прятался он в каком-то сарае или на сеновале. А потом под покровом темноты вернулся домой. Вот уж, наверное, ночные сторожа удивились, когда снова увидели его, если, конечно, он попался им на глаза. Черт! Наверное, решили, что это опять чудит мой дядюшка Горациус!»

Раздраженные голоса внизу смолкли. Послышался шум закрываемого окна. Фэтти бросился на четвереньки на пол и стал настойчиво звать:

— Кис-кис-кис! Эй, где ты? Киска, иди сюда!

Снизу раздался голос:

— Что ты там делаешь наверху? Немедленно спускайся!

— Извините, — проговорил Фэтти, появляясь на верхней площадке лестницы. — Ко-тенок куда-то сбежал.

— Он здесь, внизу, — ответил Феллоуз.

У него все еще был крайне рассерженный вид. — Тебе тоже пора домой.. Благодарю за заботу о котенке. Этого назойливого полицейского я приструнил, и он убрался отсюда. Я всерьез собираюсь написать на него жалобу.

— Я бы на вашем месте так и сделал, — горячо поддержал его Фэтти.

— По-моему, у него не все дома, — заметил Феллоуз, закуривая сигарету и нервно шагая из угла в угол. — Несет какую-то чушь о собаках, свиньях, чьих-то тетушках.

Как в этот момент хотелось Фэтти расхочататься! Но он мужественно подавил в себе смех и еще раз оглядел комнату. Да, пожалуй, он сделал все, что мог. Больше ему ничего не удастся выудить из мистера Феллоуза. Да и в доме больше делать нечего. «Что ж, неплохая работа!» — мысленно поздравил он себя.

— Ну я пошел, сэр! Всего вам доброго! Надеюсь, с котенком теперь будет все в порядке, — сказал Фэтти. — Извините за мой приход без приглашения. Подумать только, значит, никакого грабителя в доме не было!

— Не было! — отрезал Феллоуз. — А теперь иди, мне надо отдохнуть.

И Фэтти пошел, тихонько насвистывая на ходу. Чрезвычайно интересная беседа получилась! А как приятно обнаружить, что все твои предположения подтвердились. Эти грязные тапки! Эх, если бы у Понельвона хватило ума под каким-то предлогом все-таки попасть в дом и немного поразнюхать, сколько бы интересного он для себя здесь нашел.

А Гун тем временем уже спешил навстречу Фэтти. Он появился из-за дерева, как только Фэтти вышел из калитки сада мистера Феллоуза и свернулся к дому Ларри.

— Эй! — крикнул Пошелвон, как всегда багровея от злости. — Эй!

Похоже, что этим его запас слов пока ограничивался.

— И вам того же, — вежливо отвечал Фэтти.

Лицо Гуна побагровело еще больше.

— Так ты, стало быть, его друг, да? — выкатил он глаза. — Ничего себе — новость!

— Да, и очень этому рад, — пробормотал Фэтти, стараясь бочком проскользнуть мимо полицейского.

— Ты! Ты! Знаешь, кто ты есть? — взревел Гун, разом теряя остатки самообладания. — Ты зараза! Наглая жаба! Ну погоди у меня. Я до тебя доберусь! Я уже написал рапорт начальству. Я все там написал, можешь не сомневаться. И ты еще пожалеешь!

— Пожалею? О чем это мне жалеть? Не вижу для этого никаких оснований, — невозмутимо ответил Фэтти. — Вы ведь, конечно, упомянули в своем рапорте и о котенке, и о собаке, и о свинье. И уж, конечно, не забыли о тетушке...

— Не было там никакой тетушки! — вращая глазами, орал Гун. — Он только звал свою тетушку! Ясно? С ума можно сойти от всех вас — то ты, то Кентон, то Феллоуз со своим дурацким домом! Не жизнь, а наказание какое-то!

— Да уж, жизнь у вас, прямо скажем, не

сахар, — посочувствовал Фэтти, ломая голову, как бы отделаться поскорее от Пошелвона.

Краешком глаза он заметил Ларри и Дэйзи у калитки их сада. Фэтти молил Бога, чтобы с ними сейчас оказался Бастер и чтобы они догадались выпустить пса за ворота.

— Думаешь, я не догадался, что это ты пудрил мозги сторожам вчера ночью? — сделал новый заход Гун, теперь уже с другого конца. — Тоже мне, придумал, — «дядюшка Гораций»! Ха-ха! Какая чушь!

— Дядюшка Горациус, — поправил его Фэтти. — Пожалуйста, не путайте имя моего любимого дядюшки.

Пошелвон угрожающе надвинулся на него. Казалось, он был готов разорвать Фэтти на куски. Никогда в жизни он не попадал в более дурацкое положение. Несчастный Гун, подумал Фэтти почти с сочувствием. Он сбит с толку, запутан и заморочен. И в таком отчаянии, что просто не знает, как ему быть дальше.

— Гав! Гав-гав! — огласилась улица восторженным лаем Бастера. Верный пес вылетел из калитки со скоростью гоночного автомобиля. Одновременная встреча и с любимейшим другом, и со злейшим врагом привела его в состояние крайнего нервного возбуждения. Дрожа от нетерпения, Бастер прыгнул сначала на Фэтти и торопливо лизнул его в щеку, потом на Пошелвона.

Это совсем доконало мистера Гуна. Уже один Фэтти был для него, как красная тряпка для быка. Но Фэтти плюс Бастер! Это уж

слишком, это выше всяких человеческих возможностей. Издав отчаянный вопль, полицейский неожиданно резво вскочил на велосипед и, виляя колесами, покатил вниз, под гору. При этом одна его нога болталась в воздухе и делала отчаянные попытки попасть на педаль. Бастер ринулся за ним вслед, подскакивая от восторга и делая вид, что пытается схватить Представителя Закона за щиколотку.

Фэтти расхохотался. Пошатываясь от смеха, он ввалился в калитку. Ларри, тоже хохоча, подхватил друга, помогая выстоять на ногах. Трое остальных веселились не меньше. Вся компания направилась к летнему домику в глубине сада. Изнемогая от хохота и возбуждения, Фэтти повалился на пол.

Немного успокоившись, юные сыщики провели чрезвычайно интересное совещание.

Все покатывались со смеху, слушая рассказ Фэтти о его необычной беседе с мистером Феллоузом, о внезапном появлении Поншелвона и обо всем, что удалось разведать Фэтти во время его дерзкого рейда наверх, в спальню Феллоуза.

— Здорово! Значит, все, что ты предполагал, правильно! — восхищенно ахала Бетс. — Все, до последней подробности! Он и вправду выскочил из дома в пижаме, халате и домашних тапках. И вернулся в дом тоже в них — после того, как где-то прятался всю ночь и весь день.

— Да, все верно. Но мы до сих пор не знаем главного! Что именно он прихватил с

собой из дома, когда бежал ночью. И куда он это запрятал, — сказал Фэтти. — Если верить Эрбу, Феллоуз вернулся в дом с пустыми руками. Полагаю, так и должно было быть. Иначе какой смысл сначала что-то уносить из дома, спасая от грабителя, а потом приносить обратно, раз уж это для него такая ценность. Ведь он мог допустить, что в доме его опять подкарауливает грабитель!

— Да, ясно, что он это спрятал, — согласился Ларри. — Хотел бы я знать, где. Пожалуй, мы не сможем обшарить все сеновалы и стога вокруг Питерсвуда. Это даже нам не по плечу — их тут не меньше сотни наберется!

— В разговоре он очень следил за собой, чтобы не сболтнуть лишнего, — продолжал Фэтти. — Не сомневаюсь, за этим что-то кроется. Интересно, что? Нет, мы просто обязаны выяснить это до того, как разъедемся по школам. Нераскрытая тайна! Это же позор! Мы не должны этого допустить.

Все дружно согласились. Но никто, как они ни старались, не мог придумать способа раскрыть тайну. Вряд ли можно было рассчитывать в этом на помощь Феллоуза! Совершенно ясно, что ему есть что скрывать и что он всеми силами будет стремиться сохранить это в тайне. Может, и вправду попытаться обшарить стога и сеновалы? Хотя фермеры вряд ли одобрят эту идею.

Фэтти рассказал друзьям о своих приключениях минувшей ночью. Они опять от души посмеялись.

— Фэтти! — воскликнула Бетс. — Я в

жизни не встречала таких, как ты. И никогда не встречу. Тебя ничто не может остановить, ты ничего не боишься!

— Как раз сейчас я немного испугался нашего Пошелвона, — справедливости ради признался Фэтти. — У него был вид разъяренного быка. Хотя, конечно, его тоже можно понять. Я ему порядком насолил. Хорошо, что Бастер как раз вовремя вылетел из ворот!

— Гав! — отозвался пес, одобрительно постукивая хвостом об пол.

— Как ты думаешь, Пошелвон уже вытащил этот твой мешок из реки? — спросила Дейзи. — Представляете его рожу, когда он увидит, что там кирпичи да булыжники! Он ведь не знает, что мешок в воду бросил ты, правда?

— Пока не знает. Но, думаю, все-таки догадается, когда увидит его содержимое, — усмехнулся Фэтти. — Вы бы видели его, когда я бросил мешок в воду! Гун чуть не нырнул за ним вслед!

— Может, он как раз сейчас отправился за мешком? — предположила Бетс. — Я думаю, он не станет с этим тянуть, верно? Пойдем, прогуляемся к реке, а заодно и посмотрим, нет ли его поблизости. Можно поехать на велосипедах.

— Правильно, давайте! — поддержала идею Дейзи. — Вчера вся хохма досталась тебе, Фэтти. Теперь мы тоже хотим посмеяться. Мне просто не терпится увидеть, как

Пошелвон будет обшаривать дно багром, а потом выудит мешок с камнями!

— Решено, все едем к реке, — сказал Фэтти, вставая. — Бастер, идем гулять! Вперед!

Все вывели за ворота свои велосипеды — у Пипа и Бетс они тоже были тут, наготове, потому что утром дети приехали на них к Ларри. И, не нажимая на педали, пятерка юных сыщиков покатила под гору к реке.

Гуна на берегу не было. Зато Фэтти заметил лодочника, своего старого знакомого, который у дощатого сарайя занимался окраской лодки. Прислонив велосипед к дереву, Фэтти окликнул его.

— Добрый день, Спайсер! Уже готовитесь к весне? Последнее время что-то холодновато, не так ли?

— Да уж, что и говорить, — согласился старик, с любопытством поглядывая на пятерых ребят. Они все были ему знакомы. — А вы еще не в школах?

— У нас пока каникулы. Занятия начинаются через несколько дней, — пояснил Фэтти. — Вы уже сдаете лодки напрокат, Спайсер? Нельзя ли нам сейчас взять одну покататься?

— Нет. У меня пока только одна готова, вон она, у причала, — Спайсер кивнул в сторону маленькой, свежевыкрашенной лодочки, качавшейся на волнах.

— А почему мы не можем взять ее? — не

сдавался Фэтти, чувствуя, что больше всего на свете ему сейчас хочется погрести веслами.

— Да все наш полицейский — позвонил мне сегодня и велел подготовить ему на утро лодку. Как бишь его зовут? Мун? — сдвинул брови лодочник.

— Гун его зовут, — напомнил Фэтти, подмигнув остальным. Значит, Пошелвон собирается прибыть на берег и лично обшарить дно реки в поисках мешка, заброшенного Фэтти. Отлично!

— Ну да, вот я и говорю — Гун. Еще и багор велел принести, — добавил старик, твердой рукой выводя ярко-красную полоску по борту лодки. — Похоже, мои багры вошли нынче в моду. Он уже второй, кто багор спрашивает.

Фэтти навострил уши.

— А кто же был первый? — спросил он, подозревая, что первым был Феллоуз. Возможно, он тоже хотел выудить со дна какой-нибудь мешок!

— Личность мне незнакомая. Не припомню, чтобы раньше его видел, — отвечал Спайсер. — Такой высокий, темноволосый, у него еще шрам через всю щеку. И с глазами что-то не так — косит вроде. В общем, не сказать, чтобы красавец. Предложил мне десять шиллингов за прокат самого длинного багра — ему, дескать, нужны образцы водорослей, что растут в реке, для каких-то ботанических надобностей.

— Понятно, — кивнул Фэтти.

Понятно ему было только то, что это не Феллоуз. А не мог ли это быть грабитель, тот самый, что залез к Феллоузу и заставил его выскакивать из собственного дома с каким-то таинственным свертком?

Глава XVI

СЦЕНА У РЕКИ

то сообщение очень заинтересовало и остальных юных сыщиков. Учтиво кивнув Спайсеру, они отошли от него на приличное расстояние, чтобы он не мог слышать их разговор.

— Весьма подозрительно, — понизив голос, проговорил Фэтти. — Всей этой болтовне про образцы водорослей я, конечно, не верю. Может, попытаемся найти этого типа?

— Только давайте не будем далеко отходить от берега, — взмолилась Бетс. — Не хочется пропускать такое зрелище. Представляю, как Гун будет выуживать со дна твой мешок, Фэтти. Такое нечасто увидишь!

— Ладно, вы вчетвером идите следить за Гуном, когда он придет. А я прогуляюсь по тропинке. Только сначала уточню у Спайсера, куда этот любитель водорослей пошел, — решил Фэтти. — Может быть, даже лучше, чтобы меня не было поблизости, когда Гун вытянет мешок и откроет его. Он еще, чего доброго, начнет швырять в меня этими булыжниками и кирпичами!

И Фэтти пошел узнавать у Спайсера, в

каком направлении отправился незнакомец со шрамом.

— Я и сам интересуюсь речными водорослями, — вполне искренне сказал Фэтти, потому что в мире было очень мало такого, чем бы он не интересовался!

— Да вон туда! — ткнул стариk-лодочник пальцем в сторону тропинки. — Должно быть, еще недалеко ушел.

Фэтти поспешил в указанном направлении, остальные юные сыщики остались сидеть в засаде в сарае Спайсера. Оттуда им будет великолепно видно, если Пошельвон подойдет к лодке. Друзья терпеливо ждали, предвкушая небывалое веселье.

Фэтти шагал по тропинке, старательно высматривая человека, описанного Спайсером. И вскоре увидел его. Тот шел ему на встречу. В руке он держал ведро, из которого свисали мокрые лохмы водорослей. На какое-то мгновение Фэтти почти поверил, что незнакомец действительно собирает водоросли для ботаников.

Когда человек был от него уже в нескольких шагах, Фэтти остановился.

— Простите, сэр. Нет ли у вас на водорослях улиток? — вежливо осведомился он. — Дело в том, что мне нужны улитки для нашего садового пруда.

— В таком случае, пойди и насобирай сам, — крайне недружелюбно ответил незнакомец.

Повернувшись спиной к Фэтти, он стал внимательно смотреть в воду.

— Может быть, вам помочь? — предложил Фэтти. — Я кое-что понимаю в речных водорослях.

Мужчина обернулся, смерил Фэтти хмурым взглядом.

— Терпеть не могу навязчивых мальчишек, — бросил он. — Я тебя не звал, ясно? А ну, катись отсюда!

«Катиться» Фэтти как-то не хотелось. Он просто не торопясь пошел по тропинке к ближайшим зарослям вечнозеленого самшита. Лучшего укрытия и не придумаешь — нужно только пробраться в чащу, потом раздвинуть ветки и выглянуть наружу. Вот и все, наблюдательный пункт готов: «Я тебя вижу, а ты меня — нет».

Фэтти заметил, что человек на тропинке оглянулся, как бы проверяя, не увязался ли этот прилипала за ним. И, конечно, никого не увидел. Тогда он медленно пошел по тропинке вдоль берега, вглядываясь в воду. В одном месте он остановился и сунул в воду свой багор. Он несколько раз тыкал багром в дно и в конце концов сумел что-то подцепить и вытащить. При виде его улова Фэтти не смог сдержать усмешки — это был старый драный ботинок! Что ж, если его интересует подобный антиквариат, такого добра в реке хоть отбавляй!

Но старый ботинок плюхнулся обратно в реку, а человек продолжил свое занятие. Время от времени он подозрительно оглядывался, как бы опасаясь, что Фэтти все еще где-то поблизости.

Снова он ткнул багром в илистое дно и опять вытащил что-то, явно разочаровавшее его. С отвращением незнакомец бросил «добычу» обратно в реку. Еще заход — и на свет был извлечен пучок водорослей. Часть из них он отправил в свое ведро.

— Знаем мы эти фокусы, мистер «шрам-через-всю-щеку», — пробормотал Фэтти. — Водоросли вам нужны для отвода глаз! На случай, если кто-то за вами наблюдает. Так что же, вы полагаете, что мистер Феллоуз забросил свое «сокровище» в реку? Или вы просто охотитесь за старьем со дна реки, чтобы заработать на нем пару шиллингов? Нет, не думаю. Старьевщики не платят по десять шиллингов за прокат какого-то багра!

Человек продолжал медленно двигаться по тропинке. Фэтти это начало надоедать. Интересно, что сейчас делают остальные? Появился уже Пошельвон на берегу или нет?

Гун появился. К искренней радости четырех поджидавших его ребят и любопытного Бастера, которому не позволили сопровождать Фэтти. Запыхавшийся мистер Гун подкатил к сараю лодочника на своем велосипеде. Резко тормознув, он швырнул велосипед к дереву и закричал:

— Эй, Спайсер! Ты приготовил лодку? И мне еще нужен багор! Поторопись, мне некогда!

— Лодка, вон она там — дожидается, сэр. И багор в ней, — крикнул ему в ответ Спайсер.

Гун пробурчал что-то себе под нос и направ-

вился к легкой маленькой лодочке. Он влез в нее, отчего хрупкая посудина почти целиком ушла в воду. Багор — чуть не во всю длину лодки — лежал на сиденье. Гун взялся за весла и поплыл, пыхтя и отдуваясь при каждом гребке.

— Вперед! — скомандовал Ларри, вскочив на ноги. — Бежим на берег, посмотрим! А Бастера, пожалуй, лучше взять на руки. Как бы он не сиганул в лодку к своему врагу!

— Стойте, стойте! — замахала руками Бетс. — Давайте договоримся: пока Гун не вытащит этот мешок с камнями, подходить к нему слишком близко не будем. А будем просто прогуливаться по дорожке туда-сюда, как будто нам и дела нет до него.

— Правильно, — поддержали ее все.

И четверо друзей, вместе с отбивающимся Бастером на руках у Ларри, начали степенно прогуливаться по тропинке вдоль берега под лучами нежаркого январского солнышка. Пошеллон вскоре заметил четверку и, задыхаясь от усилий, яростно прошипел:

— Опять эти бездельники! Хорошо еще, толстяка с ними нет. Не знаю, что бы я с ним сделал, попадись он мне сейчас, когда у меня багор под рукой!

Он поплыл к причалу. Продумывая план действий, Гун по каким-то непонятным соображениям решил, что поднять мешок с лодки ему будет гораздо легче, чем с причала. Возможно, он опасался потерять равновесие и полететь в воду, если придется наклонять-

ся и обшаривать багром дно с высокого настила.

Приблизившись к причалу, Гун перестал грести и поднял весла. Потом взял в руки багор и с важным видом уставился за борт. Его собственная красная физиономия, не моргая, смотрела на него из воды. Полицейский взгляделся еще внимательнее, силясь обнаружить на дне темнеющий мешок. Но глубина у причала была приличная, и, как он ни таращил глаза, дна было не разглядеть.

Пошелвон оглянулся на причал. Где стоял этот противный старикашка, когда бросал мешок в реку? Да, примерно здесь. Мистер Гун с завидной энергией принялся шарить багром по дну в том месте, где, как он полагал, должен был быть мешок.

Но ему не попадалось ничего, кроме речных водорослей. Он уже навыкуживал целую кучу скользких зеленых стеблей. Водоросли, водоросли и опять водоросли, злился он. А где же этот чертов мешок, куда запропастился? Нет уж, дудки! Он все равно узнает, что прятал старик в мешке, даже если для этого придется провозиться здесь до завтрашнего утра!

Упитанному Представителю Закона стало жарко от столь активной работы багром. Вдруг он, почувствовав на себе чьи-то взгляды, поднял голову. Ну конечно! Все те же паршивцы! — насупился мистер Гун. Пришли следить за ним! Нет от них спасения, вечно, как комары, выются у самого уха. Только от этих не отмахнешься и не прихлопнешь их одним махом!

Ага! Что это? На этот раз его багор наткнулся на что-то существенное, твердое и весьма тяжелое. Да, наверное, это тот самый мешок! Гун пыхтел и кряхтел, всячески стараясь вытянуть его со дна реки. Наконец он сделал еще один мощный рывок, и мешок показался из воды. Зато сам Гун чуть не вылетел за борт. Четверо юных сыщиков, наблюдавших за этой сценой, дружно ахнули и понимающе перемигнулись. Ура! Пошелвон вытащил мешок! Что будет дальше?

Чтобы было лучше видно, дети вышли на самый причал. Чуть поодаль стоял таинственный незнакомец с багром. Несомненно, его внимание привлекли неуклюжие маневры мистера Гуна. Еще немного дальше, за спиной человека с багром стоял Фэтти, готовый тут же метнуться в сарай Спайсера, если гнев Гуна будет слишком велик.

Однако сейчас полицейский был настолько взволнован, что даже не замечал любопытных взглядов. Он с усилием втащил находку в лодку. Ларри не сводил с нее глаз. Пожалуй, на мешок это не похоже. Скорее на рюкзак или сумку, в каких носят грязное белье в прачечную. Что же это вытащил Гун? Мешок Фэтти или что-то еще?

Пошелвон алчно смотрел на мокрый сверток. Он, конечно же, видел, что это сумка, а не мешок. Но какое это сейчас имело значение? И потом, он ведь видел узел в руках старикишки при лунном свете, — может, мешок, может, сумка, — какая разница! Он

был абсолютно уверен, что нашел то, что ста-
рик забросил в воду прошлой ночью!

Гун разорвал шнурок, стягивающий верх-
нюю часть сумки, раздвинул края. Нетерпе-
ливо запустил в нее руку, предвкушая цен-
ную находку — добычу преступника после
нескольких ограблений, в этом нет сомнения!

Но что это — крупный булыжник! Ну это,
наверное, для веса, чтобы утопить спрятан-
ные сокровища. Так, еще булыжник и еще
один! Гун торопливо вытаскивал их из сум-
ки, тут же швырял обратно в воду. Плюх!
Плюх! Плюх!

Следившие за ним во все глаза юные сы-
щики теперь были уверены, что это тот са-
мый мешок. В темноте Фэтти и сам мог пере-
путать и принять за мешок сумку, тем более
что они похожи. А иначе откуда все эти кам-
ни? Но вот Гун добрался до самого дна сум-
ки. На его лице появилось озадаченное выра-
жение. Руки его не нашупали ничего, кроме
мягкого, промокшего насквозь тряпья —
возможно, какой-то одежды.

Он вытащил на свет первую попавшуюся
вещь, встряхнул ее. И удивление на его фи-
зиономии переросло в крайнее недоумение —
маленькая красная курточка! Гун бросил ее на
дно лодки и вновь принялся рыться в сумке.

Пара синих штанишек, длинных, но слиш-
ком маленьких для нормального ребенка!
Гун угрожающе засопел. Одну за другой он
вытаскивал из мешка разные детские одеж-
ди: красный ремешок, синий галстучек, си-

няя кепочка с красной пуговкой на макушке, пара носков и, наконец, пара крошечных красный туфелек со шнурками.

Гун не мог взять в толк, чего ради старику понадобилось тащить все это баражло в сумке к реке, бросать его в воду! Это не укладывалось ни в какие рамки здравого смысла. Почему старик во что бы то ни стало хотел помешать ему, Гуну, заглянуть к нему в мешок или забрать его?

Гун оглядел кучу детской одежды, и его лицо вновь побагровело. Опять этот негодяй! Наглая жаба! Это он тогда прикидывался стариком! Он водил за нос его, Теофилиуса Гуна, подсунув мешок с кукольной одеждой! Да, именно так оно и есть, — это ворох кукольной одежды! Его подружка — эта девчонка Дейзи, должно быть, тоже замешана в дурацкой затее — одолжила ему баражло со своих кукол, набила ими мешок. Чтобы одурячить его, Гуна! Чтобы он подумал, что стариик что-то украл. Чтобы попусту выслеживал его!

— Вот шельма! — с негодованием воскликнул он. — Смылся бегом, как заяц, после того, как бухнул мешок в воду. Я еще тогда подумал, что это подозрительно. Этот негодный мальчишка сначала вырядился тем парнем с усами, который разговаривал со сторожами, а потом он же был стариком. Ну что за мерзавец! Более пакостного мальчишки не сыщешь в целом свете! Нет, на этот раз он так просто от меня не улизнет! Я его научу уважать Представителя Закона! Я его сдапаю

и запихну всю эту мокрую дрянь ему за ширворот, так и знайте. И пусть меня потом хоть выгоняют с работы — мне плевать!

Гун разом сгреб вытащенные из сумки вещи и сунул их обратно. Он так и кипел от справедливого гнева. Руки его тряслись. Да, он немедленно напишет рапорт об этом негодяе начальнику. Он заставит его принять какие-то меры. Он пойдет и пожалуется мистеру и миссис Троттвиль. У него есть что им рассказать!

Гун схватился за весла и поплыл вдоль берега, удаляясь от причала и возмущенно бормоча что-то себе под нос. Четверо юных сыщиков при виде такой ярости решили вернуться и предупредить Фэтти. На предельной скорости они рванули по тропинке в сторону сарая.

Фэтти встретил их широкой улыбкой. Он стоял слишком далеко, чтобы рассмотреть вещи, извлеченные Гуном из сумки, и видел лишь три булыжника, которые полицейский по очереди зашвырнул в воду. И поэтому, конечно, думал, что Гун выудил его мешок.

— Фэтти, Гун вытащил другой мешок, не твой, а другой! — с трудом переводя дыхание, выпалила Дейзи. — Он был набит одеждой. По-моему, кукольной одеждой. Я уверена, он думает, что это ты сунул ее в мешок, чтобы посмеяться над ним. Беги скорее отсюда, прячься, пока он не вылез на берег! Он просто озверел от злости!

Глава XVII

ПОТАСОВКА И НЕОЖИДАННОЕ ОТКРЫТИЕ

этти слушал. Сообщение Дейзи его неожиданно очень заинтересовало. *Одежда!* Нечасто в реку бросают мешки с одеждой. Ясно, что Гун вытащил совсем другой мешок.

— Пожалуй, ты права. Мне лучше убраться в сарай к Спайсеру, — сказал Фэтти. — Хочется посмотреть, что сделает Гун, когда вылезет на берег. В сарае он меня не застукает.

Фэтти нырнул в большой темный сарай и сел там на перевернутую лодку. Четверо юных сыщиков с тревогой следили, как с каждой минутой Гун приближается к ним. Человек со шрамом тоже с большим интересом наблюдал за полицейским. Он уже успел вернуть Спайсеру свой багор и сейчас держал в руках только ведро с водорослями.

Гун все с тем же багровым лицом причалил к берегу. Зашвырнув причальную веревку на столб, он стал вылезать на берег, при этом лодка опасно накренилась под его тяжестью. Сумку с мокрой одеждой он прихватил с собой. Полицейский хмуро посмотрел на стоявших неподалеку детей.

— Где это ваш приятель-толстяк? Он мне нужен! Я должен ему сказать пару ласковых!

— Какой приятель-толстяк? — невинным голосом осведомился Ларри.

Брови Гуна угрожающе сошлись на переносице.

— Прекрасно знаешь, о ком я говорю. Где эта наглая жаба? — взревел в ярости полицейский.

Старик-лодочник, по-прежнему красивый лодку, услышал крик и с удивлением посмотрел на Гуна.

— Да вон он там, — сказал старик, указав рукой на сарай. — Только что вы с ним собираетесь делать, мистер Гун?

— Он там? — обрадовался Гун. Ага, теперь-то он этому наглецу покажет!

Гун решительно шагнул в темноту сарая, готовый скорее умереть, чем упустить свой шанс расkvитаться с негодяем. Он ему покажет, где раки зимуют! Он научит наглеца уважать Представителей Закона! Он запихнет эти мокрые тряпки ему за шиворот! И пусть орет как резаный — это будет ему достойный урок! Навсегда запомнит, как издеваться над ним, Теофилиусом Гуном!

Появление Пошельвона в сарае застало Фэтти врасплох. Предупреждающий крик Ларри прозвучал слишком поздно. Гун накинулся на Фэтти прежде, чем тот успел что-нибудь сообразить. И тут для Гуна наступил момент, которого он ждал всю свою жизнь! С победным ревом он схватил сидевшего на лодке Фэтти, сгреб его своими огромными лапищами и принялся совать холодные мокрые тряпки из мешка за шиворот его рубахи. Пуговица у воротника отлетела, ткань трещала по швам, но Гуну уже было все равно.

Фэтти ничего не мог сделать. Во-первых, он был почти в шоке от того, что Пошельвон

С победным ревом Пошелвон схватил сидевшего на лодке Фэтти, сгреб его своими огромными лапищами и принялся совать холодные мокрые тряпки из мешка за шиворот его рубахи.

засовывает мокрые тряпки ему за шиворот. Во-вторых, разъяренный Гун был силен как никогда. Фэтти отчаянно пытался сопротивляться и уворачиваться. В конце концов они оба свалились с лодки, оказавшись на земляном полу сарая. Пошел вон всей тяжестью на валился на Фэтти сверху.

Бедняга Фэтти не мог ни шелохнуться, ни вздохнуть, придавленный огромной тушей полицейского. А Гун неумолимо все пихал и пихал мокрые кукольные одежки за шиворот Фэтти! Брюки, курточка, носки, кепка, туфли — все поочередно перекочевало за шиворот Фэтти. Гун был непоколебим в своей решимости на этот раз примерно наказать наглеца.

Придя в себя, Ларри отважно наскоцил на Гуна, следом за ним в сарай влетел Пип. Вдвоем они пытались оттащить взбешенного полицейского от Фэтти. А Дейзи и Бетс молотили кулаками по широкой спине блюстителя порядка, хотя тот этого просто не ощущал. Старик Спайсер, услышав шум, вошел внутрь и в недоумении уставился на кучу ма-лу. Какое-то время он так и стоял с вытаращенными глазами и открытым ртом.

Собиратель водорослей со шрамом на щеке тоже вошел в сарай. Он наблюдал за происходящим с большим интересом, с очень большим интересом.

Наконец все кукольные вещи были отправлены за шиворот несчастного Фэтти. Тяжело дыша, он лежал на полу — мокрый, помятый, поверженный, но не сдавшийся.

Пошел вон пыхтя поднялся с земли. Он испытывал незнакомое дотоле чувство глубокого удовлетворения.

— Давно следовало бы тебя проучить! Получил по заслугам, — задыхаясь, проговорил он. — Может, теперь ты перестанешь совать свой нос в чужие дела, мистер Зануда! Ишь, что придумал — положить в мешок всякое кукольное тряпье, мусор! Я тебе что, дурак набитый? Думаешь, я не понял, кто был этот бродяга с ворованным барабахлом?! Ха, вот теперь ты сам дурак набитый. Да-да, набитый! Мокрыми тряпками! Ну как, нравится?

— Мистер Гун, — проговорил старик Спайсер сдавленным голосом. — Вы же полицейский! Вы должны следить за порядком, а не устраивать такое над ребенком! Он же...

— Ха! — грубо оборвал его Гун. — Не суйся не в свои дела, Спайсер! Мальчишка не будет на меня жаловаться, можешь мне поверьте! Спросишь, почему? Да потому, что он досаждал мне день и ночь, нарушая Закон. Если он нажалуется на меня, я нажалуюсь на него! Но он этого не сделает. У него совесть нечиста, знает свои грешки. И помяни мое слово, он добром не кончит!

— Мистер Гун, — сказал Фэтти, садясь и пытаясь по возможности сохранить достоинство, что было сделать не очень-то просто в такой ситуации. Особенно когда ощущаешь мокрый холод под рубашкой и на шее. — Мистер Гун, я могу дать вам честное слово, что не пытался надуть вас с этими вещами.

Я даже никогда в жизни их не видел. И вы должны извиниться передо мной.

— Ишь, чего захотел! Я много чего тебе должен — да, много чего, целую кучу! Но уж никак не извиняться. Ты набил это барахло в мешок, чтобы поднять меня на смех, заставить потерять почти полдня впустую! И ты получил то, чего заслуживаешь, — я заткнул тряпки тебе за шиворот! Я не жадный, можешь оставить их себе насовсем! Или вернуть их этой сопливой девчонке, пусть наряжает своих кукол! Ха! — с этими словами мистер Гун решил покинуть сарай.

И тут столкнулся лицом к лицу с незнакомцем — собирателем водорослей.

— Простите, — начал было тот. — Я только хотел узнать, где...

Мистер Гун фыркнул ему в лицо и прошагал мимо, грубо отодвинув его в сторону. Полицейский остался очень доволен собой. Он был просто на верху блаженства. Сейчас он мог бы поставить на место любого — хоть самого старшего инспектора Джэнкса! Да, он бы нашел, что ему сказать, подвернись только инспектор ему под руку. Но, увы — инспектор не подвернулся. Что, пожалуй, избавило Гуна от многих неприятностей.

— Ой, Фэтти, как он тебя! Тебе больно? — причитала сквозь слезы Бетс. Она была очень напугана. — Фэтти, как ты? Скажи, с тобой все в порядке? — всхлипывала девочка.

— Все нормально, Бетс, — постарался успокоить ее Фэтти, вставая на ноги и чувствуя себя так, будто его пожевали и выплюну-

ли. — У нас с Пошелвоном, конечно, разные весовые категории. Но все равно мы отлично поразмаялись. Не плачь, Бетс, не надо! Ничего ужасного не произошло!

— Да-а, поразмаялись, — едва сдерживала ~~рыдания~~ Бетс. — Это был просто кошмар! Я его ненавижу, этого Гуна. Я все расскажу старшему инспектору!

— Нет, этого не надо. В конце концов, Гун тоже человек! Его можно понять. Я, наверное, достал его своими выходками, — сказал Фэтти, с облегчением удостоверившись, что ни одна из костей не сломана. — Сейчас ему полегчало — выпустил пар. Ты молодец, что пришла мне на помощь, Бетс. А теперь успокойся и не плачь больше. Мне это гораздо не приятнее, чем буйство Пошелвона, — он обнял девочку за плечи.

— Эх ты, плакса! — грубо вмешался Пип, по-брратски похлопав ее по плечу. — Распустила нюни. Кончай реветь, не будь дурочкой.

— Не приставай к ней, — одернул его Фэтти. — Она же на самом деле испугалась, и в этом нет ничего удивительного. Гун выглядел настоящим чудовищем, когда набросился на меня. И надо же до такого додуматься — заткнуть мне эту дрянь за шиворот! Бр-р-р! Они все мокрые и противно пахнут.

— Давай поедем скорее домой и вытащим их оттуда, — сказал Ларри, заметив нескольких ребят из местной школы, с интересом глазевших на них. — Скорее, Фэтти, садимся на велики и мигом домой.

Спайсер ободряюще улыбнулся им на прощание, похлопал по плечу заплаканную Бетс. Человек с водорослями молча наблюдал за происходящим. Ребята из местной школы подталкивали локтями друг друга и хихикали. Фэтти и в самом деле в этот момент выглядел не лучшим образом.

Юные сыщики сели на велосипеды. Фэтти уже успел немного прийти в себя. Он теперь даже с некоторым уважением думал о Гуне. Кто бы мог подумать, что Пошелвон способен на такое! У него не только хватило изобретательности придумать наказание, но и решительности воплотить его в жизнь. Фэтти покривился, ощущая, как холодные капли скатываются вниз по спине и животу.

Друзья доехали до дома Фэтти и прямиком поспешили к нему в сарай. Войдя, заперли за собой дверь. Фэтти огляделся.

— Слушайте, а где же наш отважный Бастер? Почему он так и не пришел ко мне на выручку?

— Он удрал вместе с терьером Спайсера, — только теперь вспомнил Ларри. — Спайсер сказал, что его пес научит Бастера охотиться на диких кроликов в полях за его домом, они и смылись. Я от него другого и не ожидал! А потом все так закрутилось, что было уже не до него. Выходит, мы все забыли о старине Бастере.

— Теперь понятно. Иначе, я думаю, он все же не бросил бы меня в беде, — с некоторой досадой сказал Фэтти. — И был бы даже рад

такому случаю — можно было безнаказанно кусать Гуна за любые части тела, какие только пожелаешь!

— Ничего, он вернется, как только поймет, что кролика на самом деле поймать невозможно, — сказала Дейзи. — Фэтти, ты же весь мокрый. Снимай скорей свой пиджак и рубашку и переоденься во что-нибудь сухое.

— Ларри, сходи в дом и раздобудь мне во что переодеться, — распорядился Фэтти. — Мамы нет дома, так что некому интересоваться, куда ты тащишь мою одежду.

Ларри исчез. Фэтти сбросил пиджак, стянул жилет, рубашку. Теперь он наконец смог освободиться от мокрых, пахнущих тиной детских вещей, которые Гун насовал ему за шиворот. Фэтти с отвращением посмотрел на них.

— Противные мокрые тряпки! Не представляю, какой идиот мог набить их в сумку, набросать туда для тяжести камней и утопить в реке. Чушь какая-то.

— Я их отнесу в мусорный бак, — предложила Дейзи, подбирая тряпье. — Там им самое место.

Она собрала все в кучу — брюки, пиджак, галстук, ремень, туфли, носки, рубашку и направилась к мусорному баку. Было слышно, как она звякнула металлической крышкой и тут же вернулась.

Ларри тоже не заставил себя долго ждать — прибежал в сарай с чистой сухой одеждой. Фэтти уже собирался в нее облачиться, но вдруг передернул плечами.

— Что-то из этой дряни на мне еще осталось, — сказал он. — Я чувствую какую-то мокрую гадость у меня на животе. Может, носок? Минутку, сейчас я его вытащу.

Он сунул руку под ремень и что-то ухватил.

— Есть! На этот раз, надеюсь, все. Это красный носок.

Он швырнул его на пол сарая и начал торопливо переодеваться в сухое. Бетс наклонилась, чтобы подобрать с пола красный шерстяной комочек, мягкий и бесформенный.

— Это не носок, — удивилась она. — Это перчатка, маленькая красная перчатка.

Фэтти быстро повернулся голову и с сомнением взглянул на находку. Бетс расправляла на ладони крошечную перчатку. Фэтти выхватил ее из рук Бетс.

— Маленькая красная перчатка. *Еще одна!* — торжествующе произнес он. — Вторая! А первая у меня в кармане. Ну-ка, где она? Вот, смотрите — точно такая же!

Вытянув первую перчатку из кармана брюк, он положил ее рядом с той, что Пошелвон сунул ему за воротник. Они были совершенно одинаковыми.

Дети растерянно смотрели на обе перчатки. Все это очень-преочень странно!

— Но что же это значит? — спросила наконец Дейзи. — Ты ведь нашел первую в доме Феллоуза.

— А вторую Гун заткнул мне за воротник! И этим дал нам самую главную подсказку, — объявил Фэтти. — Спасибо, дорогой и много-

уважаемый Пошелвон! Вы почти раскрыли для нас тайну, засунув улики мне за шиворот!

Глава XVIII

В ТУ ЖЕ НОЧЬ

осле столь неожиданного заявления в сарае воцарилась тишина. Никто из ребят не мог полностью понять, что имел в виду Фэтти.

— Ну что вы на меня так смотрите? Невозможно же сами не понимаете, что все это значит? — похлопал он себя по лбу. — Это значит, что мешок, вытянутый со дна Гуном, и есть тот сверток, с которым Феллоуз выскочил из дома. А потом забросил в реку. Забросил, чтобы спрятать. Тот самый сверток, за которым охотился грабитель! Хотя по какой причине он это делал, мы пока не знаем.

— Но как ты догадался? — изумленно моргала глазами Дейзи.

— Это совсем просто. Я подобрал одну красную перчатку в углу лестницы в доме Феллоуза, — нетерпеливо пояснил Фэтти. — Он, должно быть, очень торопился, запихивая вещи в сумку, — ну, одну перчатку и обронил.

— А, теперь до меня дошло! — обрадовалася Ларри. — В самом деле, твоя красная перчатка доказывает, что эта сумка как раз та самая, с которой Феллоуз выбежал из дома.

Но только, убейте меня, я не понимаю, почему эта кукольная одежда для них так важна.

— А мы ее сейчас достанем и посмотрим, — сказал Фэтти. — Дейзи, пойди принеси ее обратно из мусорного бака. Сейчас мы ей устроим экспертизу. Должно же там что-то быть, чтобы мы поняли, почему за ней так охотятся.

Дейзи и Ларри пошли доставать вещи из мусора, но как раз на обратном пути они услышали голос повара из дома Троттвилей.

— Эй, дети! Вы знаете, что уже почти половина первого! Ваша мама, мисс Дейзи, несколько раз звонила. И миссис Хилтон звонила вам, мистер Пип! А обед мистера Фредерика уже давно дожидается его в столовой.

— Тьфу, вот невезуха! — проворчал Ларри. — И как раз в тот момент, когда наклевывается что-то стоящее! — И они с Дейзи поспешили в сарай сказать остальным.

Фэтти оглядел нетерпеливым взглядом кучу одежды.

— Ладно, придется с этим подождать. Как раз одежка высохнет. Я отнесу ее к себе в комнату и положу перед электрокамином.

— Обещай, что не будешь ее обследовать до нашего возвращения, — схватила его за руку Бетс.

— Обещаю, — сказал Фэтти. — А теперь — быстро все по домам. И надеюсь, вам не очень влетит от родителей.

Четверо друзей вскочили на велосипеды и

во весь опор понеслись домой, понимая, что нагоняя не избежать.

Так и вышло. Две не на шутку рассерженные мамы встретили их у дверей.

— Без четверти два! О чём вы только думаете?

Но обиднее всего было то, что ни одному из них не разрешили после обеда выходить из дома! Ларри с Дейзи, расстроенные, сидели в своей детской, а Пип с Бетс — в своей. Фэтти прождал их до трех часов, потом позвонил. Ему не позволили даже поговорить с провинившимися.

Мама Ларри была сурова и сдержанна.

— Тебе не следует впредь так надолго задерживать Ларри и Дейзи, — сказала она в трубку.

Фэтти робко извинился упавшим голосом.

Миссис Хилтон была более многословна. И когда она закончила, Фэтти почувствовал себя еще более несчастным. Было слышно, как на другом конце провода Бетс кричит маме:

— Мама, пожалуйста, спроси у Фэтти, Бастер вернулся? Ну пожалуйста, спроси!

Миссис Хилтон спросила.

— Да, вернулся. Передайте Бетс, он прибежал час назад, весь в песке и ужасно голодный, — сообщил Фэтти. — Я больше не разрешу ему убегать с собакой старика Спайсера.

В трубке раздался щелчок и короткие гудки. Фэтти повернулся и строго взглянул на Бастера, сидевшего рядом с виноватым видом.

— Эх, ты! Друг, называется. Бросил меня одного, когда напал Пошельвон! — укорял его Фэтти. — Стыд и позор! Гоняться за кроликами в то время, когда жизнь хозяина в опасности... Ну и ну!

Фэтти поднялся в свою комнату и с тоской посмотрел на развешенные перед камином кукольные одежки. Теперь они уже полностью высохли. Как хотелось ему тут же приступить к осмотру! Но нет, он обещал друзьям не делать этого, и Фэтти просто не могло прийти в голову нарушить данное слово. Он сложил вещи стопкой и сунул их в ящик комода.

Оставшаяся часть дня оказалась на редкость скучной. Расследование тайны зашло в тупик. По крайней мере до того момента, как остальные юные сыщики смогут прийти и принять участие в осмотре вещей. Бастера все еще мучили угрызения совести, и веселиться он явно не был расположен. За окном шумел сильный дождь. И в довершение всего синяки на Фэтти начали проступать все отчетливее. Он внимательно осмотрел их.

— Прилично Гун меня разукрасил, — сказал он своему отражению в зеркале. — Но все же не так хорошо, как ему бы хотелось.

Остальным юным сыщикам запретили выходить из дома на весь день. Они сидели по домам мрачные и надутые. До чего же тоскливо сидеть дома, когда они наконец-то наткнулись на настоящую тайну!

Бетс и Пип обсуждали странную находку.

— Удивительно, что для кого-то эти тряп-

ки настолько важны, что он залез к Феллоузу в дом и переворошил там все снизу доверху, — заметил Пип.

— Подозрительно, что эта одежда для куклы-мальчика, а не девочки, — поделилась с братом своими соображениями Бетс.

А Ларри в это же время говорил Дейзи:

— Вот Гун разозлится, когда узнает, что он сам подарил Фэтти такие существенные улики! Наверное, еще никому в жизни не запихивали улики за ворот рубашки. На это способен только Гун!

Всем четверым пришлось в этот день рано лечь спать. Мама Ларри и Дейзи, как и мама Пипа и Бетс, все еще была не в духе. Одна только мама Фэтти пребывала в отличном настроении, но это потому, что она обедала в гостях и ей не пришлось долго ждать сына, как другим!

Миссис Троттвиль очень удивилась, заметив синяки Фэтти. Один красовался на его правой щеке, второй — на подбородке и третий — на левой руке. Были, конечно, и другие, невидимые ее глазу.

— Как ты умудрился так себя разукрасить? — спросила она Фэтти.

— Ах, это? Да так, катался на велосипеде, — подчеркнуто безразличным тоном ответил Фэтти и постарался поскорее сменить тему разговора. Он тоже рано лег в постель, но потом еще долго читал. А Бастер тихонько лежал рядом под теплым одеялом. Он был воплощением раскаяния и смирения. И, конечно, был давно прощен.

Фэтти почувствовал, что очень устал за день. «Опять, должно быть, эти «гриппозные последствия», — решил он, выключил свет и заснул здоровым крепким сном. Его родителей в этот вечер не было дома, они поехали в театр. А так как после спектакля предполагались танцы, вернувшись они собирались не раньше часа ночи.

В половине одиннадцатого весь дом был погружен в темноту, если не считать небольшой лампочки, оставленной гореть в прихожей. Обе горничные отправились спать и мирно похрапывали в своей комнате. Бастер, намаявшись за день, тоже спал без задних ног. Как, впрочем, и его хозяин.

Внезапно Фэтти разбудил встревоженный собачий лай.

— Гав-гав-гав! — заливался пес.

Фэтти рывком сел в постели и зажег свет. Без четверти час.

— Прекрати, Бастер! Это всего лишь папа с мамой приехали, понял? — сонно укорял его Фэтти. — Ну хватит, уймись. Ты ведь уже знаешь звук их машины!

Но Бастер и не собирался униматься. Наоборот, он соскочил с кровати на пол, оглашая дом неистовым тявканьем. Фэтти запустил в него тапкой.

— Говорят тебе, замолчи! Это мама и папа приехали домой. Ты же знаешь, они ездили в театр. Иди ко мне, Бастер.

Бастер не внял уговорам Фэтти. Не обращая на них ни малейшего внимания, он по-

прежнему рвался к двери. Тогда Фэтти решил, что в доме и вправду что-то неладно. Он спрыгнул с кровати, накинул халат и раскрыл дверь. Испуганный голос горничной окликнул его:

— Мистер Фредерик, это вы? Что это Бастер разлаялся? Может, в доме кто чужой?

— Я думаю, родители возвращаются, — отозвался сверху Фэтти. — Идите спать. Бастер понесся вниз, так что можно не волноваться. Если в доме кто-то есть, он его быстренько сцепает!

Бастер все так же яростно лаял где-то под лестницей. Фэтти решил произвести расследование. Он уже собирался спуститься вниз, когда взгляд его упал на дверь родительской спальни. Она была открыта, и луч света с лестницы освещал часть комнаты. Там царил форменный разгром!

— Черт! — ахнул Фэтти, щелкая выключателем. — Вы только посмотрите, что здесь творится! Грабители! Пока мы все спали!

Фэтти заглянул в отцовский кабинет и в комнату для гостей. Везде одна и та же картина: содержимое шкафов и комодов вывалено на пол и перерыто. Фэтти в три прыжка сбежал вниз. Бастер стоял перед открытым окном гостиной, исходя бешеным лаем.

— Теперь лаять без толку, Бастер, — сказал Фэтти, оглядывая комнату, которая представляла собой такое же зрелище разгрома и беспорядка, как и спальни наверху. — Вора уже и след простыл. Он, наверное, собирался залезть в мою комнату, когда ты услыхал его

и проснулся. А сбежал он через то же окно, что и влез в дом. Чем он успел поживиться? Надеюсь, мамины украшения целы.

Послышался звук подъехавшего автомобиля. На этот раз это и в самом деле были вернувшиеся домой родители. Фэтти облегченно вздохнул. Теперь они могут сами заняться этим делом.

Мистер и миссис Троттвиль пришли в ужас, когда, войдя в дом, увидели полнейший кавардак во всех комнатах. Миссис Троттвиль поспешила проверить свои драгоценности, шубы и столовое серебро. Все было на месте.

— Очень странно, — заключила она после двадцатиминутного обследования. — Помоему, не пропало ничего. Они не взяли даже мое жемчужное ожерелье, которое я оставила на туалетном столике. Зачем же тогда этот вор залезал к нам?

И Фэтти осенила догадка! Конечно же, это тот самый вор, что побывал в доме у Феллоуза. И искал он все то же — кукольную одежду! Но зачем, скажите на милость? Зачем?!

Фэтти взлетел по ступенькам к себе, чтобы проверить, цела ли одежда. Да, все на месте, в ящике комода, куда он ее сунул. Хорошо, что он не оставил ее сушиться на кухне, как собирался вначале. Но потом, к счастью, решил забрать ее в свою комнату. Хотелось избежать ненужных вопросов на счет такого довольно странного для мальчика увлечения кукольным гардеробом «секонд хэнд».

Но как преступник узнал, что эти вещи теперь находятся у него в доме? Разгадать эту загадку было много легче. Человек с водорослями! Он ведь наблюдал, как Гун пихал мокрые кукольные вещи за шиворот Фэтти! Он тоже тогда охотился за ними. Но так вышло, что выудил их из реки Пошелвон. Удача сама плыла к Гуну в руки, а он не нашел ничего лучшего, как использовать эти первосортные улики в качестве орудия наказания Фэтти!

Как, должно быть, бесился от злости этот собиратель водорослей! Ведь на его глазах то, за чем он так долго охотился, заталкивали за воротник какому-то мальчишке! А потом, наверное, было все просто: он спросил у Спайсера, кто такой Фэтти и где живет, дождался ночи и залез в дом, чтобы заполучить так интересующие его вещи.

Фэтти посмотрел на стопку кукольной одежды в ящике.

— Да, она представляет собой огромную ценность, это очевидно, — важно проговорил он. — И, может быть, завтра мы узнаем об этом поподробнее.

— Ты собираешься звонить в полицию? — услышал он голос мамы.

— Пожалуй, не стоит, — ответил отец. — Не хватало еще, чтобы этот громила полицейский топал по всему дому своими слоновыми ножищами среди ночи. Насколько мы можем судить, ничего не пропало. Пусть многоуважаемый мистер Гун храпит в свое удовольствие!

— Слава Богу, — вздохнул Фэтти, забираясь в постель. — Мне как-то не очень хочется снова встречаться с Гуном сегодня ночью.

Глава XIX

ИЗУЧЕНИЕ УЛИК

большой радости Фэтти, на следующее утро отец решил вообще не беспокоить мистера Гуна сообщением о неудавшемся ограблении. Мистер Троттвиль был весьма невысокого мнения о местном полицейском и вовсе не имел желания терять полдня на бесплодные разговоры с ним.

— Он будет задавать глупые вопросы и по-напрасну отнимать у всех время, — заявил мистер Троттвиль. — Надо просто поставить на окна новые шпингалеты, дорогая. И еще по одной задвижке на переднюю и заднюю двери. А Бастеру, пожалуй, следует спать внизу.

У Бастера на этот счет было, конечно, другое мнение. Ему и раньше приходилось слышать подобные высказывания, но как бы настойчиво ему ни внушали ночевать в специальной корзинке в коридоре, охраняя дом, утром его неизменно находили спящим в кровати Фэтти. Как отметил мистер Троттвиль, Бастер обладал какими-то совершенно сверхъестественными способностями проникать сквозь закрытую дверь спальни хозяина!

Было еще довольно рано, когда Фэтти позвонил остальным юным сыщикам.

— Приходите ко мне как можно скорее, — сказал он. — У меня важная новость! К нам в дом ночью залезли грабители. Нет, ничего не унесли, насколько я могу судить. Старина Бастер спугнул их. В общем, продирайте скорее глаза и бегом ко мне!

Они встретились в сарае в глубине сада Фэтти. Прежде чем перетащить сюда из дома кукольные вещи, Фэтти внимательно огляделся — нет ли поблизости собирателя водорослей — так он назвал вчерашнего человека со шрамом. Фэтти не удивился бы, если бы этот подозрительный незнакомец внезапно набросился на него, выскочив из-за дерева. Однако довольный собой Бастер весело семенил впереди, и ничего плохого не случилось. Фэтти благополучно добрался до сарая и заился в нем. А вскоре, когда подошли остальные и постучали, Фэтти впустил друзей внутрь, после чего опять захлопнул и запер на ключ дверь. Потом опустил шторы на окнах и зажег маленькую керосиновую лампу, чтобы не оказаться в полной темноте.

— К чему такая таинственность? — удивилась Дейзи. — Собираешься показывать фокусы с заклинаниями или еще что-нибудь?

— Нет. Но этот собиратель водорослей где-то поблизости, могу спорить, — сказал Фэтти. — Ты что, хочешь, чтобы он заглядывал в окна, когда мы осматриваем одежду? Он готов на все, лишь бы ее заполучить. И уже дважды залезал ради этого в чужие дома. Я не хочу, чтобы нам пришлось отдать ее ему под дулом пистолета.

— О, Боже, Фэтти! — всполошилась Бетс.

— Все в порядке, Бетс, не волнуйся, пока нам это не грозит, — успокоил ее Фэтти. — А теперь, прежде чем мы приступим к делу, кто хочет посмотреть на мои синяки? Ну, Гун и разукрасил меня!

Посмотреть на синяки хотелось всем. Зрелище было и впрямь достойно внимания. У Фэтти по какой-то причине синяки не переводились, и он всегда был готов продемонстрировать их друзьям.

— А теперь — к делу, — скомандовал глава детективного клуба, доставая из старого сундука кукольную одежду. — Глядите в оба, мы не должны ничего пропустить! Начнем с этого!

Он встряхнул в руке синие штанишки. Это были длинные брючки с помочами на синих пуговках у пояса.

— Без карманов, — отметил Фэтти. — Бетс, на кукольной одежде разве не бывает карманов?

— Иногда бывают, — потянулась к брючкам Бетс. — Какие симпатичные штанишки! Кукла-мальчик в них смотрелась бы очень мило. Дай-ка их мне, Фэтти.

Бетс взяла их, вывернула наизнанку, осмотрела. Нет, абсолютно ничего примечательного. Брючки как брючки — с синими пуговками. Девочка передала их по кругу, чтобы и остальные юные сыщики могли убедиться в том же, после чего Фэтти отложил их в сторону.

— Красный ремешок для брюк, — объявил он и тоже передал по кругу. — Ничего особенного. С маленькой латунной пряжкой, слегка потемневшей, — должно быть, от воды.

Его также подвергли тщательному осмотру. Затем дошла очередь до носков. Их тоже вывернули наизнанку. Бетс надеялась обнаружить на них метку, но напрасно — никаких меток не было.

— Какой дурак станет пришивать метки на кукольную одежду? — хмыкнул Пип, когда Бетс объяснила, что она так тщательно ищет.

— Я своим пришиваю, — не сдавалась Бетс. — Я взяла у мамы ленту для меток и специальные чернила и пометила всю одежду моей самой большой куклы ее именем. Ее зовут Памела-Мери. И нечего надо мной смеяться! А сам-то! Кто написал краской спереди на всех своих машинках «Летучий голландец», «Ночной скиталец», «Стремительный»...

— Хватит, сестричка, можешь не продолжать, — прервал ее Пип. — Передай-ка туфли, Фэтти. Ой, какие маленькие!

— Да, для ребенка они малы, а для куклы — велики, — задумчиво произнес Фэтти. — Но очень даже неплохие туфельки — прочные и аккуратно сделанные, не похожие на обычную кукольную обувь. И даже шнурки настоящие.

— Полагаю, эта одежда *не могла* принад-

лежать ребенку. Разве что ребенку каких-нибудь гномов, — важно заявил Ларри.

— Да? А я полагаю, могла, — возразил ему Фэтти. — Но, убейте меня, не могу понять, что в ней такого важного, будь она детской или кукольной! В любом случае ради этого не стоило бы лезть в чужие дома!

Бетс развязала шнурки на туфлях, потом завязала их снова. Да, это действительно были очень красивые маленькие башмачки. Она показала один Бастеру. Пес обнюхал его.

— Бастер, чей это башмачок? — спросила Бетс. — Ну-ка скажи нам! Ты ведь можешь определить по запаху, правда? Ну, чей запах?

— Гав! — отреагировал Бастер и потянулся лапой к туфельке. Бетс отдернула руку, убрав добычу у него из-под носа. Бастер подскочил, чтобы дотянуться до нее. Изловчившись, он схватил зубами туфельку и победоносно отбежал с ней в конец сарая. Там он запихнул ее в самый угол и уселся на нее, как бы давая понять: «Теперь это мое».

— Неси ее сюда, Бастер, — приказала Бетс. — Она наша.

Бастер снова схватил туфельку зубами и принялся кружить по сараю, подыскивая, куда бы спрятать понадежнее. Сегодня утром на него нашло какое-тоshalое веселье, и он уже убегал с носовым платком Дейзи и карандашом Фэтти.

— Не обращай на него внимания, — посоветовал Фэтти. — У него сейчас такое настро-

ение — хочется повыпендриваться. Наверное, разважничался, потому что спугнул грабителей вчера ночью. Ладно, хочешь вести себя как дурак — пожалуйста, я не против, — махнул он рукой Бастеру. — Продолжим. Так вот, перед нами курточка — совсем как настоящая, с воротником и пуговицами.

Курточка тоже была подвергнута тщательному осмотру. Фэтти запустил руку за подкладку. Может быть, там спрятано что-то ценное? Нет, там тоже ничего не обнаружилось.

Каждый из юных сыщиков с важным видом проделал то же самое. Это был отлично сшитый маленький пиджачок из хорошей ткани, прочный и почти новый.

— Чем больше я смотрю на эти вещи, тем больше недоумеваю, — признался Фэтти. — Кто их надевал и зачем их нужно было красть? Во всяком случае, я предполагаю, что они были украдены.

— Украдены Феллоузом, ты это хочешь сказать? — усомнился Ларри. — Но почему мы можем предполагать, что он украл их?

— Ну, во-первых, зачем ему было держать их у себя, а потом прятать с таким стилем? — рассуждал Фэтти. — Но самое непонятное все-таки, почему за ними так охотятся? Смотрите, вот еще галстук, а вот кепка. Очень даже симпатичная кепочка. Я бы даже сказал, пижонская. — И он водрузил ее на голову, потом забавно сдвинул на бок.

Бетс рассмеялась.

— Ты выглядишь ужасно, Фэтти. Снимай скорее!

— Даже смешнее, чем обычно, — не удержался Пип, за что тут же схлопотал подзатыльник от Фэтти.

Бастер, всегда готовый поучаствовать в потасовке, кинулся на ребят с восторженным лаем. Фэтти оттолкнул его от себя.

— Где башмак, который ты украл? — сурово спросил он. — Немедленно принеси обратно, тогда мы тебя снова примем в свою компанию. А куда ты задевал мой карандаш? Смотри, если ты отгрыз у него кончик, я считаю это тебе как обед, понял? И тогда больше уже до вечера ничего не получишь!

Бастер отступил в дальний угол и посматривал оттуда, высунув розовый язычок. По мнению Бетс, он был в этот момент просто неотразим. Ей всегда нравилось, когда на Бастера накатывало такое шальное настроение.

— Больше ничего нет? — спросила Дейзи, придирчиво разглядывая кепку. — Не могу понять, что в этих вещах особенного, чтобы так за ними гоняться! Разве что поаккуратнее сшиты, чем обычная кукольная одежда. И материал получше. А так — самые обычные, — пожала она плечами.

— Я тоже не вижу в них ничего особенного, — мрачно подтвердил Фэтти. — Но что-то же должно быть, — он еще раз внимательно посмотрел на груду кукольной одежды. — Я бы не имел ничего против того, что Гун за-

сунул их мне за шиворот, если бы эти одежки действительно оказались чем-то стоящим — помогли бы раскрыть эту совершенно необычную тайну. Однако с сожалением должен признать, что мы, похоже, делаем из мухи слона, и никакие это не улики.

— Да, и у нас осталось всего каких-то два-три дня для того, чтобы разгадать эту тайну, — вздохнула Бетс. — Я просто не вынесу этого, если мне придется возвращаться в школу, так и не закончив расследования. Как ты думаешь, может, нам нужно отнести эти вещи Феллоузу?

— Да, пожалуй, ты права, — согласился Фэтти. — Я как-то об этом не подумал. Мы могли бы спросить его, как он все это объясняет. И таким образом хоть что-нибудь выяснить! Давайте отнесем их сегодня после обеда. Вот он удивится! Он, может быть, все еще уверен, что они преспокойно лежат себе на дне реки!

— Как бы мне хотелось, чтобы мы нашли какую-то разгадку, спрятанную в одежде, — сказала Бетс. — Я уверена, должно что-то быть. Фэтти, дай я просмотрю все еще раз, пока мы не отдали это Феллоузу.

— Думаешь, ты высмотришь что-то такое, чего мы не заметили впятером? — пренебрежительно скривил губы Пип. — Размечталась!

— Никогда не мешает проверить лишний раз, особенно если сомневаешься, — передал девочке охапку кукольных вещей Фэтти. — На, Бетс, держи. Здесь все, кроме башмака,

который стащил Бастер. Эй, Бастер, хватит шутить. Ну-ка неси сюда башмак!

Но прежде чем Бастер успел выполнить то, что от него требовали, Бетс так громко ахнула, что остальные юные сыщики подпрыгнули вверх. В ее руках была сейчас красная курточка. Подняв голову, девочка окинула всех сияющим взглядом.

— Смотрите! Мы это пропустили! Носовой платочек — белый, с вышитыми маргаритками. И на нем еще вышито имя — только очень мелко!

— Где он был? — спросил Фэтти, почти выхватив из рук девочки крошечный платочек.

— Здесь есть маленький карманчик на рукаве, под манжетой, — объяснила Бетс, показывая его всем. — И так хорошо запрятан, что никто из нас не заметил. Фэтти, что за имя там вышито?

Фэтти расправил платочек так, чтобы все юные сыщики могли видеть маргаритки с булавочную головку и вышитые вокруг них буквы, образующие круг.

Фэтти вслух прочел буквы:

— Э В Р И К Л Е С. Эвриклес! Гм-м, странное имя!

— В жизни такого не встречал, — удивился Ларри. — Это, наверное, греческое, да?

— Да, греческое, — подтвердил Фэтти. — Стойте-стойте! Я, кажется, его где-то слышал. Кто же такой был этот Эвриклес? Чего-то припоминаю... Да! Вспомнил! Конечно же — Эвриклес! Вот вам и зацепка!

Глава XX

РАЗГОВОР С ГУНОМ

четверо юных сыщиков с волнением смотрели на главу своего клуба. В чем же зацепка? Кем был этот грек по имени Эвриклес? И какое имеет значение то, кем он был?

— Слушайте, — начал Фэтти. — Грек по имени Эвриклес жил много веков назад. Но это был не простой грек, а очень знаменитый благодаря своему необычайному дару — он был чревовещателем! И при этом таким искусным, что память о нем сохранилась до сих пор. У него были десятки учеников.

— Расскажи нам, Фэтти! Пожалуйста, — попросила Бетс.

— Ну, ладно уж, — милостиво согласился Фэтти. Он и сам был не прочь при случае пощеголять своими познаниями. — Об Эвриклесе ходило множество рассказов и легенд. Теперь трудно определить, что из них правда. Говорят, например, что однажды он обратил в бегство целую банду разбойников — и все благодаря своему необыкновенному таланту. Разбойники напали на его дом, убили стражу, а самого Эвриклеса привязали к креслу и потребовали сказать, где спрятаны ценности. Но тут вдруг из ниши комнаты, где стояла статуя богини Артемиды, послышался строгий женский голос: «Разве не знаете вы, что этот дом под моим покровительством? Зачем оскорбляете меня нападением на хозяина этого дома? Разве не ведомо вам, что

не прощаю я обиды? Или вы думаете, что вы могущественнее богов-олимпийцев?» Разбойники окаменели от ужаса. И тут из глубины дома послышалось глухое рычание, переходящее в устрашающий рев. Львы! И много! Рев все ближе и ближе, вот он уже как будто за спиной! В панике побросав оружие, разбойники бросились наутек. Вот так, уважаемые члены клуба, — важно заключил его глава свою речь. — Такова волшебная сила искусства.

— А я думала, чревовещатели появились только сейчас, в наше время, — удивилась Дейзи. — То есть я хочу сказать, это искусство люди изобрели недавно, скажем, в нашем веке.

— К счастью, — нет. Это очень древнее искусство, — принялся объяснять Фэтти. — Оно было хорошо известно в Древней Греции. Этим занимались и другие народности — зулу, к примеру, — и даже эскимосы. А грек Эвриклес достиг в нем больших высот. Я читал о нем, когда учился чревовещанию.

— Хорошо, но почему на этом кукольном платочеке вышито имя древнегреческого чревовещателя? — не могла взять в толк Дейзи. — И какое это имеет значение? Нет, я ничего не понимаю. Фэтти, объясни.

— Ну, слушай, — возбужденно блестя глазами, начал Фэтти. — Если на платке вышивают чье-то имя, это обычно имя его владельца, так? Значит, тот, кому принадлежал платочек, носил имя Эвриклес. Или, если мы предполагаем, что одежда кукольная, Эврик-

лесом звали *хозяина* куклы. А кем еще может быть человек по имени Эвриклес, если не чревовещателем? И чьими могут быть эти вещи, если не его говорящей куклы?

Остальные юные сыщики, затаив дыхание, следили за рассказом. В конце его Пип хлопнул себя по лбу.

— Конечно! Ну конечно же! Почему мы раньше об этом не подумали! Эти вещи надевали на большую «говорящую» куклу, с какими выступают чревовещатели! Вот почему они такого размера — для ребенка маловаты, а для обычной куклы великоваты. И вот почему они так аккуратно сделаны!

— Да. И, могу спорить, хозяин этой куклы — артист со сценическим псевдонимом «мистер Эвриклес», в честь знаменитого древнегреческого чревовещателя! — ликующе провозгласил Фэтти. — Ура! Забрезжил свет в конце туннеля!

— А для меня он что-то не очень забрезжил, — покачал головой вечно сомневающийся Ларри. — Какой ты там узрел свет? Ну, допустим, нам кажется, что мы знаем, на кого надевали эти вещи. И, возможно, даже знаем имя того, кто владел куклой, на которую надевали эти вещи...

— ...И которая жила в доме, который построил Джек! — смеясь, закончила за него Дейзи.

— Ладно, — серьезно остановил ее Фэтти. — Нам остается только найти этого мистера Эвриклеса и спросить у него, почему этим вещам придают такое значение. Почему

они были под присмотром Феллоуза. Почему они показались кому-то настолько ценными, что этот «кто-то» дважды залезал в чужие дома, чтобы украсть их. И, наконец, почему Феллоуз выскочил из дома среди ночи, чтобы утопить их в реке. И как только мистер Эвриклес ответит нам на эти вопросы, мы сможем считать, что тайна раскрыта!

— Но как нам найти этого Эвриклеса? — помолчав, спросил Пип. — На это не хватит и ста лет. А нам возвращаться в школы через несколько дней.

Водарилось молчание, грозившее перерастти во всеобщее уныние. И только Фэтти совсем не собирался унывать.

— Я позвоню в магазин, где продаются всякие штуковины для фокусников и чревовещателей, — сказал он. — Они мне сразу же скажут, есть у них клиент по имени Эвриклес или нет.

— А может быть, Феллоуз нам что-нибудь объяснит, — вдруг осенило Дейзи.

— А что? Ты права. Может, и объяснит, — подхватил Фэтти, но тут же сам охладил свой пыл. — А может, и нет. Если как раз Феллоуз и украл эти вещи у мистера Эвриклеса, он вряд ли будет очень разговорчив. Я знаю, как мы поступим: сегодня же после обеда мы отнесем ему вещи и проследим, какая у него будет реакция, когда он их увидит. И тут же, не давая ему опомниться, обстреляем несколькими прицельными вопросами.

— Правильно, — поддержал Ларри. —

А пока давайте уберем это куда-нибудь. Помоему, я только что слышал в саду шаги твоей мамы, Фэтти. И если она заглянет в сарай, то, конечно, заинтересуется, с чего это мы все принялись играть с кукольным приданым!

Одежду как попало затолкали в старый сундук. Фэтти захлопнул крышку.

— Эй, смотрите, платочек остался, — сказала Бетс, протягивая его Фэтти. — Такой хорошенъкий платочек. Можно мне поносить его у себя в кармане, пока мы не отдали одежду Феллоузу, а? Не волнуйся, я в него сморкаться не буду.

— Ладно, оставь у себя, — милостиво согласился Фэтти. — Ты заслужила — нашла ту самую мелочь, которая привела нас к правильному решению. И теперь мы на пути к раскрытию всей тайны! Молодец, Бетс!

Бетс, покраснев от смущения, сунула крошечный платочек себе в карман. Да, ей действительно здорово повезло, что она нашла тот незаметный кармашек в рукаве красной кукольной курточки!

— Предлагаю опять пойти в кондитерскую и выпить по чашке горячего шоколада, — объявил Фэтти. — С миндальными пирожными, если они уже напекли свежих. Лично я, по-моему, штуки три-четыре осилить смогу.

— Миндальные пирожные! Такие нежные и хрустящие! — причмокнул губами Пип. — Мне что-то тоже захотелось миндальных пирожных. Пошли! Тебе всегда приходят в голову блестящие идеи, Фэтти.

Они вышли из сарай. Обрадованный Бастер весело крутился у ног. Фэтти запер дверь, и все пятеро двинулись по тропинке к садовой калитке.

На велосипедах они мигом доехали до кондитерской, в то время как Бастер поспешил на своих коротеньких лапах сзади. Фэтти решил, что пробежка пойдет ему на пользу.

— Пусть сбросит немного лишнего веса, — сказал он. — Разжиревший скотч-терьер — это просто неприличное зрелище. Бастер, ты меня понял?

— Гав-гав, — ответил запыхавшийся Бастер.

Бетс захихикала.

— Он говорит, что разжиревший хозяин — тоже неприличное зрелище! — застутилась за любимого пса девочка.

Фэтти удивленно поднял брови:

— Бетс! Что я слышу? Давно ли это ты стала такой умной и такой нахальной?

— Извини, просто сорвалось с языка, — сказала Бетс и опять хихикнула. — Осторожнее, Фэтти. Ты чуть не наехал на Бастера.

— А вот и Гун, — объявил вдруг Ларри. — Видите, выезжает из-за угла на своем велосипеде. Будем надеяться, он к нам не привяжется.

— Может, он сам надеется, что мы к нему не привяжемся, — заметил Фэтти, слезая с велосипеда и ставя его под окном кондитерской. — Пошли! Я уже чувствую запах свежеиспеченных миндальных пирожных!

Все пятеро ввалились в кафе. Низенькая и

толстая, как колобок, хозяйка приветливо улыбнулась им. Что и говорить, они были не плохими клиентами! Хотя, если уж на то пошло, дети всегда хорошие клиенты. Они съедают в два раза больше, чем любой взрослый посетитель кондитерской.

— Горячего шоколада для всех, пожалуйста. И миндальных пирожных, — заказал Фэтти, усаживаясь за столик.

— Пять пирожных? — спросила хозяйка, подмигнув ему.

— Нет, десять — для начала, чтобы нас не посчитали обжорами, — тоже весело улыбаясь, уточнил Фэтти.

— Они свеженькие, — сказала хозяйка предупреждающе. — Смотрите, не переешьте.

— Вы, никак, пытаетесь отговорить нас от ваших прекрасных миндальных пирожных? Нет, этот номер не пройдет! Десять, пожалуйста — для начала, — подтвердил заказ глава детективного клуба.

Вошел мистер Гун. У него был встревоженный вид.

— Ну ты как? Ничего, в порядке? — вполголоса спросил он Фэтти.

Фэтти с холодным удивлением воззрился на Гуна.

— С чего бы это такая трогательная забота о моем здоровье, мистер Гун? — спросил он. — Почему у меня что-то может быть не в порядке? А вы сами-то как? На здоровье не жалуетесь? Ну-ка откройте рот, покажите язык, скажите «а-а-а». Или «бэ-э-э», если вам это больше нравится.

— Может быть, он испугался, что так себя вел с тобой вчера, — неожиданно для самой себя сказала Бетс, испепелив Гуна уничтожающим взглядом. — Ведь это кем надо быть, чтобы совать всякие вещи за ворот людям! Наставить им синяков!

— Бетс, помолчи, когда старшие разговаривают, — остановил ее Фэтти.

Он озадаченно смотрел на Пошелвона. Не похоже это на тупого грубияна-полицейского — беспокоиться о самочувствии своего врага после учиненной ему взбучки. Нет, тут что-то другое. Фэтти ломал голову, что же за этим кроется.

Подали горячий шоколад и миндальные пирожные. Фэтти еще разок взглянул на Пошелвона. Тот стоял, рассеянно оглядывая маленький зальчик кондитерской, как будто хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать. Что нового могло за это время произойти?

— Горяченького какао, сэр? С булочкой или миндальным пирожным? Только что из печки, — спрашивала хозяйка.

— Нет, благодарю. Хотя, э-э, да, пожалуй, — вдруг передумал Гун и сел за столик рядом с тем, где сидели дети. Он действительно выглядел встревоженным.

Его присутствие настолько стесняло ребят, что они враз замолчали. Бастер сидел, привязанный поводком к ножке стола, но и у него, кажется, не было желания в это утро шумно выяснять отношения с мистером Гуном.

Пошелвон громогласно прокашлялся.

— Сейчас что-нибудь выдаст! — прошептал Пип.

— Кх-кх... Ты, это... говорил чего-нибудь старшему инспектору Джэнксу? — вдруг выпалил он.

— Ни слова, — быстро ответил Фэтти.

Было заметно, что Гуну сразу полегчало. Он пододвинул поближе свой стул к столику ребят.

— Слушай сюда, — доверительно проговорил он Фэтти. — Я хочу с тобой поговорить. По-дружески. — И он сунул в рот булочку.

— По-дружески? — усмехнулся Фэтти. — То есть вы хотите сказать, что не будете кидаться на меня и заталкивать за шиворот мокрые тряпки? Не будете расплющивать меня на полу как асфальтовый каток? Это в вашем понимании по-дружески? — И он с аппетитом принялся за пирожное.

— Тут вот какое дело... — пробормотал Гун с полным ртом. — Вот, видите ли, Фредерик... э-э...

— Говорите, мистер Гун, не стесняйтесь. Что вы хотели мне сказать? — уже начинал терять терпение Фэтти. — Как-то вы сегодня не очень красноречивы. Все «э-э», да «э-э».

Бетс опять захихикала.

Пошелвон ценой неимоверных усилий над собой перешел к сути дела.

— Тут, значит, какое дело. Вы помните тот случай, когда мы были вместе в доме мистера Феллоуза? Вы еще тогда сказали, что ищете котенка.

— Помню, — кивнул Фэтти.

— Ну вот. А помните, мы слышали, как рычала собака, хрюкала свинья и стонал человек? — обрадовался Пошелвон.

— Тот, что жаждал увидеться со своей тетушкой? — уточнил Фэтти. — Ну еще бы. Я потом часто думал, пришла ли она к нему наконец, чтобы его утешить. А в чем дело? Почему вы меня спрашиваете?

— Дело в том, что я... это... написал рапорт старшему инспектору, — сбивчиво объяснял Гун. — Все в нем перечислил — и свинью, и собаку. И того типа, который все вопил, что ничего такого не делал и звал свою тетушку.

— Понятно. Но ближе к делу, пожалуйста. Боюсь, у меня мало времени.

— Ну, стало быть, отправил я рапорт, а начальник не верит — ни одному слову! — сконфуженно объяснил Гун. — Сегодня утром, когда по телефону со мной разговаривал, назвал это бредом сивой кобылы. Ну я и сказал, что вы тоже тогда были в доме, Фредерик. И все это слышали. Я сказал, что вы свидетель всех изложенных фактов, хотя в рапорте я об этом и не упомянул.

— Ясно, — сказал Фэтти, сразу сообразив, не только почему Гун сегодня в печали, но и почему он так стремится наладить с ним отношения. — Полагаю, вы хотите, чтобы я поддержал вас?

— Ну да. Вы ведь слышали все эти звуки, верно? — с надеждой и нетерпением спросил Гун.

— Могу спорить, в своем рапорте вы все преувеличили. Я еще мог бы подтвердить кое-что из названных фактов, но никак не ваши преувеличения. Вот так, Гун, это исключено.

Гун нервно барабанил толстыми пальцами по крышке стола.

— Ну, может, и преувеличил чего, но только так — самую малость, — согласился он. — Я точно не помню. Но главное-то в чем — вы, Фредерик, были тогда со мной. И вы ведь все слышали, правда?

— Хорошо, Гун. Но я не могу понять, чего ради вам взбрело в голову сочинять небылицы об этих дурацких событиях в доме мистера Феллоуза? — сурово посмотрел на него Фэтти.

Он и сам уже начинал чувствовать некоторое беспокойство. А что, если инспектор потребует более детального объяснения? Фэтти тогда окажется не на высоте. Остается только надеяться, что на этом история со странными звуками закончится.

— Спасибо, мистер Фредерик! — с облегчением вздохнул Гун. — Ну повздорили мы с вами немножко — с кем не бывает? Наговорили друг другу всяких там слов. Но я всегда знал, что смогу на вас рассчитывать, когда надо защитить истину. Благодарю.

Он заплатил по счету и поднялся, собираясь уходить. И тут из угла кондитерской до несся еле слышный голос:

— Я не делал этого, нет! Никогда! Это не я... Где моя тетушка?! О-о-х!

Бросив ошеломленный взгляд в угол зала, Поншельсон пулевой вылетел на улицу. Что же это делается? Выходит, его кто-то преследует? Опять этот голос, этот ужасный голос!

Глава XXI

ТЯЖЕЛЫЙ УДАР

т неожиданности ребята растерялись. Голос раздался так внезапно и звучал так жалостливо! Потом, сообразив, Пип ткнул Фэтти в бок.

— Черт, ну ты меня и напугал! В следующий раз предупреждай, мистер Эвриклес!

— А я с испугу так подскочил на стуле, что проглотил целиком пирожное, — показался Ларри.

— Фэтти, и как это у тебя получается? — всплеснула руками Бетс. — Несчастный Гун вылетел из двери, как ракета! Могу спорить, он совсем одурел — не ожидал, что и здесь услышит «где моя тетушка?!».

— Это ему урок, — сказал Фэтти, — чтобы не писал впредь идиотских рапортов о свиньях, собаках и стонущих «племянниках». Очень ему это было нужно! Небось еще и от себя добавил, расписал, чего и не было, — как пес зубами клацал, как свинья топала ногами, а смертельно раненный тащился по полу ползком! Знаю я этого Гуна!

— А теперь, раз он сказал инспектору, что ты был с ним, тебя тоже об этом спро-

сят, — нахмурилась Бетс. — Что же ты ему скажешь? Сознаешься, что это твоя работа?

— Пока не знаю, — мрачно буркнул Фэтти. — Чтоб его, этого Пошелвона! Ясно, чего он испугался — что я не стану подтверждать его басни. Но, видимо, мне придется.

— Хочешь еще пирожное, Фэтти? — спросил Пип. — Здесь еще одно осталось.

— Нет, что-то не хочется. Из-за этого Гуна у меня весь аппетит пропал, — вздохнул Фэтти.

— Ну ничего, ты ведь уже съел четыре пирожных, если не пять. Так что если и пропала часть аппетита, то совсем маленькая, — подтрунивал над ним Ларри. — Пип, прикончиши это последнее? — кивнул он на тарелку с единственным пирожным.

Как ни странно, никто на него не претендовал.

— Позволю себе широкий жест и куплю его для Бастера, — сказал Пип. — Он сегодня так примерно себя ведет.

Бастер принял угождение с бурным восторгом и махом заглотнул пирожное.

— Это ты зря, приятель, разве так едят миндальные пирожные? Надо откусывать по кусочку, чтобы дольше хрустеть, — внушал ему Пип. — Вам, собакам, не дано постичь искусство поедания пирожных. Но ты сегодня с Пошелвоном обходился очень милостиво. Правда же, Фэтти?

— Да, я тоже заметил. Это он, хитрец, собачью солидарность проявляет.

— Как это? — округлил глаза Пип.

— А очень просто. Заметил, что Гун хвост поджал, как побитая собака, ну и пожалел. Он у меня лежачих не бьет — то есть не кусает, — Фэтти все еще не мог справиться со своим раздражением. — Что, Бастер, дал себя разжалобить? — упрекнул он верного пса.

Друзья встали и двинулись к выходу. Фэтти расплатился по счету. Сумма оказалась немаленькой. Особенно если учесть, что в счете было только два пункта: горячий шоколад и миндальные пирожные. Однако, как выразился Фэтти, «мрачный призрак школы уже маячил на горизонте» и нельзя было упускать возможность наесться «от пуга» всяких вкусностей, пока еще не поздно.

Юные сыщики отправились обратно к Фэтти — до обеда оставался еще целый час.

— Но сегодня нам надо обязательно быть дома вовремя, — сказал Пип. — А то, если опять опоздаем, мама нас посадит под домашний арест на хлеб и воду. Тебе, Фэтти, везет, что у тебя мама не такая свирепая.

— Нет, ты не прав! У нас мама вовсе не свирепая, — одернула брата Бетс. — Она просто строгая и хочет, чтобы во всем был порядок. Но я ни за что не променяла бы нашу маму на другую.

— Как будто бы я променял, дурочка! — отмахнулся Пип. — Но ты же не станешь спорить, что вчера она и вправду рассвирепела. Поэтому я и говорю, что нам сегодня никак нельзя опаздывать.

— Пошли опять в сарай, — предложил

Юные сыщики, окаменев от ужаса, смотрели на то,
что когда-то было «летним кабинетом» Фэтти.
Сейчас перед ними предстало картина варварского
разгрома, как после битвы при Грюнвальде...

Ларри. — Я там оставил одну книжку. Это детектив, я подумал, может, ты, Фэтти, еще его не читал.

— Ха! Наш Фэтти прочел все до единого детективы, какие только были написаны! — заметила Бетс. — Он у нас... Что, Фэтти? Что случилось?

Все пятеро уже подходили к сараю, когда Фэтти вдруг бросил свой велосипед на землю и с воплем ужаса кинулся к двери.

— Кто-то здесь побывал! — выкрикнул он на бегу, обернувшись через плечо. — Замок взломан! Дверь приоткрыта, а внутри... — Он рывком распахнул дверь. — Вы только посмотрите, что там делается!

Юные сыщики, окаменев от ужаса, смотрели на то, что когда-то было «летним кабинетом» Фэтти. Сейчас перед ними предстала картина варварского разгрома, как после битвы при Грюнвальде... Все бутафорские костюмы Фэтти, сброшенные с вешалок, валялись на полу. Из перевернутых ящиков вывалиены все мелочи. Посреди сарая высилась куча сваленных вперемешку старых журналов, побитых молью пальто и пиджаков, пожелтевших от времени газет, старомодных шляп и кепок. Эту гору скарба венчало перекореженное крокодилье чучело. На его длинной морде с хищным оскалом кокетливо болталась измятая соломенная шляпка. Старая тигровая шкура — гордость коллекции Фэтти — валялась скомканной в углу. Между желтых клыков зверя застрял стоптанный ботинок.

— Ой, Фэтти, ой! — горестно запричитала Бетс.

— Нет, вы только подумайте, какая подлость! — кипел от возмущения Фэтти. — Стоило нам уйти на какой-то час, как этот вор залез и перевернул все вверх дном! И, что самое обидное, наверняка спер кукольную одежду!

К несчастью, Фэтти оказался прав — все кукольные вещи исчезли. Пропали их самые главные, самые ценные улики! Сундук, куда побросал все второпях Фэтти, был пуст. Не осталось даже хоть какой-нибудь мелочи! Вор наконец завладел тем, за чем охотился с таким терпением и упорством.

Фэтти опустился на ящик, обхватил голову руками и застонал. Это было настояще потрясение.

— Ну почему мы оставили их здесь? — колотил он кулаком по коленке. — Почему не взяли с собой? А теперь — все пропало. Вся работа насмарку. Какие у нас остались доказательства?

— Наверное, когда мы услышали в саду чьи-то шаги и подумали, что это твоя мама, на самом деле это был вор, — сказал Ларри. — Да, Фэтти, вот это удар, так удар... Ниже пояса!

— И, значит, теперь нам нечего нести Феллоузу, — покачал головой Пип. — И разведать у него мы ничего не сможем. Не представляю, что теперь делать? И как нас вообще угораздило оставить вещи здесь. Сами

отдали их вору, преподнесли на блюдечке с голубой каемочкой. Болваны!

— Мы не болваны. Мы хуже. Мы круглые идиоты, — удрученно вздохнул Фэтти. — Это я виноват. Как можно было допустить такую глупость?

Однако что толку было корить себя. Что сделано, то сделано — теперь не исправишь. Вор пришел, забрал то, что искал, и был таков.

Вблизи сарая послышались звуки чьих-то шагов. Фэтти вышел посмотреть, не садовник ли это. Это действительно был он.

— Хэджес, сегодня утром вы никого чужого здесь поблизости не видели? — спросил Фэтти. — Кто-то забрался ко мне в сарай.

— Ах ты, Господи! — расстроился садовник. — Уж не тот ли это верзила со шрамом на щеке? Вид у него, доложу я вам, ну форменного бандюги. Я уж его один раз прогнал отсюда. Он все шлялся по саду. Говорит, меня искал, чтобы я заказал у его фирмы удобрения. Но, сдается мне, мистер Фредерик, не меня он искал. А искал, чего бы стянуть.

Фэтти молча кивнул и пошел к друзьям. Он был совершенно подавлен.

— Ясно, что это был тот собиратель водорослей, — сказал он. — Садовник подтвердил, что видел здесь человека со шрамом. То есть того самого, нашего старого знакомого. Черт, черт, черт! Никогда себе этого не прощу!

— Давайте приберем здесь, — предложила Бетс. — Не можем же мы оставить тебя

одного разбираться с этими завалами. Иди сюда, Дейзи. Я буду тебе подавать, а ты развешивай.

Вскоре все усердно трудились, приводя в порядок сарай. Это заняло довольно много времени. Подбирав с пола ворох разбросанных журналов, Бетс поморщилась от облака пыли, поднявшегося от них. Едва она успела сунуть их на полку, как тут же звонко чихнула и полезла за носовым платком в карман.

— Ой, смотрите! — неожиданно вскрикнула она. — Платочек с маргаритками и именем Эвриклес! Ведь я же взяла его поносить, помнишь, Фэтти?

Все взгляды устремились к платочку.

— Да, — невесело сказал Фэтти, покрутив его в руках. — Можешь оставить себе, если хочешь. Нам он теперь вряд ли пригодится.

Бетс снова сунула платочек в карман. Ей было обидно до слез. Платочек — только всего и осталось от их великолепной коллекции улик. Горько вздохнув, она снова взялась за уборку.

— Лучше засуньте все, что осталось, в ящик комода, — озабоченно поглядел на часы Фэтти. — Вам нужно идти. Время уже почти вышло.

Итак, последние охапки одежды были кое-как брошены в ящик, и его со стуком задвинули в комод. Затем четверо юных сыщиков вскочили на велосипеды, крикнули Фэтти «пока!» и умчались.

Фэтти медленно побрел в дом. Он был про-

сто убит. Все шло так хорошо. А сейчас единственное, что у них осталось от многочисленных вещественных доказательств, это крошечный белый платочек с вышитым именем «Эвриклес». И вряд ли от него будет толк. Стоит ли после этого продолжать расследование, пытаться разузнать, есть ли на самом деле чревовещатель по имени мистер Эвриклес? Фэтти решил, что не стоит. Ему все это уже начинало надоедать.

— Вот ты где, Фредерик! — обрадовалась миссис Троттвиль, когда Фэтти с мрачным видом вошел в гостиную. — Боже мой, что с тобой? На тебе лица нет! Неужели ты так сник из-за того, что скоро в школу? Звонил один твой старый знакомый, но тебя не было, так что он обещал перезвонить после обеда.

— Кто же это? — безучастно спросил Фэтти. Должно быть, кто-нибудь из его школьных друзей, решил он. Вот тоска! Как будто через несколько дней они не успеют наговориться! Бедняга Фэтти совсем потерял интерес к жизни!

— Старший инспектор Джэнкс, — объявила мама, ожидая, что сын обрадуется. Фэтти буквально боготворил инспектора, который отлично знал каждого из юных сыщиков и был благодарен им за помощь в распутывании многих любопытных тайн.

Однако на этот раз сообщение о звонке инспектора не только не обрадовало Фэтти, но повергло в еще большее уныние. Теперь ему предстоял очень сложный и неприятный разговор с инспектором. Старший инспектор

Дженкс был весьма высокого мнения о способностях Фэтти, но очень не одобрял некоторые его шутки. Фэтти понял, что тучи сгущаются у него над головой.

За обедом он без всякого аппетита проглотил несколько кусочков, сам не зная, объясняется ли это его тревожным настроением или количеством съеденных в кондитерской миндальных пирожных. Скорее всего и то, и другое, решил он.

Телефон зазвонил сразу же после обеда.

— Фредерик, наверное, это старший инспектор, — сказала мама. — Ты подойдешь к телефону?

Фэтти пошел, нехотя взял трубку.

— Алло, — обреченно проговорил он. — Я слу...

— Фредерик! — прервал его голос инспектора. — Это ты? Мне нужно с тобой поговорить.

— Буду рад, — сказал Фэтти без всякого энтузиазма.

— Дело вот в чем. Я получил очень необычный рапорт от констебля Гуна, — продолжал инспектор. — Он и раньше присыпал мне немало невероятных докладов, но этот выходит за всякие рамки. Там описываются такие невероятные события, что я не поверил Гуну. Но, когда я позвонил ему, он клялся и божился, что все до единого слова — правда. Мало того, он уверяет, что ты готов подтвердить его слова. Якобы ты был свидетелем всех этих перечисленных им чудес. Вот толь-

ко не могу понять, почему он сразу в рапорте не упомянул, что ты при этом присутствовал.

— Совершенно верно, сэр, — вежливо, но некстати сказал Фэтти.

— Насколько я понимаю, Гун отправился осматривать какой-то дом, оставленный пустым, без хозяина. Согласно полученному сообщению, дом подвергся ограблению, — сухо, по-деловому продолжал инспектор. — Он сообщает, что были обнаружены: мяукающий котенок, свирепо рычащая собака, готовая, по его уверению, броситься и сожрать с потрохами. И, представь себе, свинья — *свинья!* — которая хрюкала где-то на втором этаже и бегала, топоча ногами. Мне просто неудобно зачитывать, что он нагородил в этом своем рапорте!

Фэтти не смог сдержать улыбку. Да уж, Гун явно дал волю своему воображению.

— Продолжайте, сэр, — сказал он.

— И в довершение всего Гун пишет, что в доме был раненый, он стонал, полз куда-то по полу на четвереньках, кричал: «Я не делал этого, нет, я не делал! О-о-х, это не я! Где моя любимая тетушка!» Звучит просто невероятно, не так ли, Фредерик?

— Вы совершенно правы, сэр, — все так же кратко отвечал Фэтти, боясь нена роком проговориться.

На какое-то время в трубке воцарилось молчание.

— Фредерик, ты меня слушаешь? — спросил инспектор. — Должен сказать тебе, что, как только я узнал от Гуна, что ты в тот мо-

мент находился в доме вместе с ним, я сразу понял, где собака зарыта! Да-да, именно та собака, которая лаяла и рычала! Так же не вызывает сомнения происхождение свиньи и несчастного «племянничка». Надеюсь, ты меня понял?

— Э-э... Да, сэр, полагаю, понял, — выдавил из себя Фэтти.

Инспектор опять помолчал. Потом заговорил снова, еще более жестко:

— Я вижу, что был прав, решив, что ты имеешь самое прямое отношение к невероятным событиям, описанным в рапорте, — отчеканил он.

— Да, это так, сэр, — подтвердил Фэтти, с тоской думая, когда же наконец закончится эта их односторонняя беседа. Ему совсем не нравились суровые нотки в голосе инспектора.

— Какое именно отношение? — спросил инспектор. — И, пожалуйста, поподробнее, Фредерик. Мне уже надоели твои «да, сэр, нет, сэр». Обычно ты бывал разговорчивее.

— Да, сэр. То есть я хотел сказать... Я сейчас учусь чревовещанию, — выпалил он.

— Чему учишься?!

— Чревовещанию, — прокричал в трубку Фэтти.

— Ах, чревовещанию... — повторил инспектор. — Бог мой, вот уж этого я никак не мог предположить! Теперь, значит, чревовещание. Интересно, что следующее? С тобой опасно иметь дело, Фредерик. Да-да, другим словом это не назовешь — опасно.

— Да, сэр, — снова пробормотал Фэтти, догадываясь, что на самом деле инспектор не так уж и сердит на него. — Тут у нас одно дело, сэр, мне и самому пока еще не все ясно. Не могли бы вы помочь мне найти одного чревовещателя? Его имя Эвриклес.

Инспектор помолчал.

— Как ты сказал? Эвриклес? — донесся наконец его изумленный голос. — Скажи на милость, зачем он тебе понадобился? Хотя нет, подожди. Больше ничего не говори по телефону! Ты меня понял? Я выезжаю немедленно. А пока до моего приезда — никому ни слова!

Глава XXII

ВОЛНУЮЩАЯ ВСТРЕЧА

аздался щелчок — инспектор положил трубку.

Фэтти не оставалось ничего другого, как сделать то же самое. Он чувствовал, что голова его идет кругом. Очень неожиданно закончился разговор! Выходит — что? Инспектор знает об их маленькой «тайне»? И ему знакомо имя этого загадочного мистера Эвриклеса?

Все — сплошная загадка, сто вопросов и ни одного ответа. Фэтти потер переносицу. Его совсем не радовала перспектива встречи со старшим инспектором Дженксом. Особенно не хотелось возвращаться к теме собак, сви-

ней и стонущих тетушкиных племянников. А именно этого как раз и следовало ожидать.

Миссис Тротвиль не терпелось узнать, о чем Фэтти так долго беседовал со старшим инспектором. До нее донеслось слово «чревовещание», потому что Фэтти повторил его очень громко.

— Что это ты говорил насчет чревовещания, Фредерик? — спросила она. — Я не услышала? Ты сказал, что занимаешься чревовещанием. Этого нам только не хватало! Вот, видимо, в чем разгадка всех этих странных звуков, которые я то и дело слышу из твоей комнаты, когда ты там один.

— Да, мама. Но не стоит по этому поводу волноваться, — сказал Фэтти. — Очень скоро мне нужно возвращаться в школу. И в доме снова станет тихо и спокойно. Кстати! Э-э... Старший инспектор собирается навестить нас сегодня. Ты не возражаешь, если я позвою всю нашу компанию? Думаю, они захотят встретиться с ним, в особенности Бетс.

— Пожалуйста, зови, если хочешь, — пожала плечами мама. — Но, полагаю, Фредерик, все это не означает, что ты опять вмешиваешься не в свои дела. Я так надеялась, что хотя бы в эти каникулы ты не втянешь своих друзей в неприятности.

Фэтти даже подскочил от негодования.

— Я никогда не втягивал их в неприятности, мама! Как только ты могла сказать такое! Даже сам инспектор часто говорит мне, что...

— Хорошо, Фредерик, — подняла руку

мама. — Я не собираюсь с тобой спорить. Позвони ребятам и узнай, могут ли они прийти к нам на чай. Сегодня в кондитерской была великолепная свежая выпечка, и я купила миндальных пирожных! Ты их уже давно не ел.

«Не так уж и давно!» — подумал Фэтти, радуясь возможности проглотить еще парочку сегодня вечером. И он отправился обзванивать остальных юных сыщиков. Однако, помня наказ инспектора держать язык за зубами, он ни словом не обмолвился о его предстоящем визите. А уж как хотелось, как хотелось! Особенно обрадовалась бы Бетс. Она просто обожала этого, как она его называла, «самого главного полицейского».

«Какая досада, что придется сказать инспектору, что мы сели в лужу. По дурости оставили кукольную одежду без присмотра, и у нас ее украли, — думал Фэтти. — Прокол с моей стороны, явный прокол! И как я мог свалить такого дурака! А теперь уже не поправишь — что упало, то пропало».

В глубоком унынии Фэтти поднялся к себе в комнату. Верный Бастер следовал за ним. Из груды книжек на столе глава детективного клуба извлек одну — о приключениях Шерлока Холмса. Он знал почти все повести наизусть, но в трудные минуты жизни имел обыкновение пообщаться с любимым героем. Как бы поступил на его месте знаменитый сыщик? Да прежде всего он бы не дал себя так глупо облапошить! Фэтти ударил от досады кулаком по столу и отложил книгу. Бастер, понимая его настроение, смирно сидел

рядом и лишь изредка поднимал переднюю дверь и дотрагивался ею до ноги Фэтти.

Первым приехал инспектор Дженкс в большом сверкающем черном автомобиле с водителем в полицейской форме. К удивлению Фэтти, вместе с ним прибыл и еще один гость — элегантный джентльмен в штатском.

Когда машина подъехала к дому и остановилась у парадного входа, Фэтти уже ждал у двери. Он поздоровался с инспектором.

— Ну что скажешь, опасный человек? — улыбнулся инспектор, довольно плотный мужчина с приятным лицом. — Придется с тобой серьезно побеседовать. Чтобы впредь у нас не возникало подобных казусов! — то ли в шутку, то ли всерьез сказал он и повернулся к высокому джентльмену.

— Сэр, это тот мальчик, о котором я вам говорил. От него житья нет местному полицейскому, но временами он оказывал мне неоценимую помощь в раскрытии преступлений. Он человек надежный и ответственный, так что можете без опасений говорить ему все. Позвольте представить — Фредерик Троттвиль.

Фэтти с достоинством пожал протянутую ему руку. Он обратил внимание, что инспектор не назвал имени незнакомца. У Фэтти не оставалось сомнений, что это какая-то важная птица. Может быть, из секретной полиции или из Скотленд-Ярда! Но в любом случае не мелкая сошка. Фэтти с уважением и немного с опаской посмотрел на него.

Фэтти провел их в гостиную с ярко пыла-

ющим камином. Миссис Троттвиль к этому моменту ушла к знакомым играть в бридж, за что Фэтти был ей премного благодарен. Ему вовсе не хотелось, чтобы его выходка с Гуном обсуждалась в присутствии мамы.

Приехавшие гости и Фэтти расселись в кресла.

— А теперь, Фредерик, расскажи нам все, что ты знаешь о мистере Эвриклесе, — как обычно, без обиняков приступил к делу инспектор.

— К сожалению, не очень много, — пришлось признаться Фэтти. — Лучше я расскажу вам все по порядку, сэр, и вы сами поймете, как мы слышали на это имя. Это очень странно... — рия, в которую мы так или иначе съехались замешанными. Но она довольно ловкая.

— Ну выкладывай, — подбодрил его инспектор. — Мы тебя слушаем. Возможно, по ходу дела я буду кое-что записывать. Пусть это тебя не смущает. Итак?

Не успел Фэтти начать свой рассказ, как с улицы донесся громкий перезвон четырех велосипедных звонков, а Бастер залаял и кинулся передними лапами на дверь.

— Сэр, это прибыли остальные, — извиняющимся тоном пояснил Фэтти. — Вы не станете возражать, если они присоединятся к нам? Я хочу сказать, они тоже принимали в этом участие.

— Веди их сюда, — кивнул инспектор.

Фэтти подошел к окну, поднял раму и крикнул:

— Эй, ребята! Все сюда — быстро!

Четверо юных сыщиков поставили свои велосипеды и кинулись к садовой калитке. Что происходит? Почему такая спешка? Что за шикарная машина перед дверью? Они влете ли в гостиную и остановились в растерянности, увидев своего старого друга, старшего инспектора Дженкса с привычной широкой улыбкой на добродушном лице.

Бетс кинулась к нему на шею. Он, как обычно, крутил ее в воздухе, и она заверещала. Остальные, сгорая от любопытства, толпились вокруг. Как здорово, что инспектор снова здесь! И как интересно! Что бы это могло значить?

Высокий молчаливый человек тоже поднялся, улыбаясь. Казалось, его очень забавляет эта сцена. Инспектор представил ему детей, каждого в отдельности. Но, как и прежде, не назвал имени незнакомца. Высокий джентльмен был весьма учтив с ними. Его проницательные глаза останавливались по очереди на лицах каждого из ребят. От такого взгляда ничего не спрячешь, решил про себя Фэтти.

— Зачем вы приехали? Ведь, конечно, не просто, чтобы повидаться с нами? — заглядывала в лицо инспектору Бетс.

— Разумеется. Я приехал, потому что, полагаю, у вас есть что мне рассказать. И это может помочь мне в одном деле, — объяснил инспектор. — Фредерик как раз начал рассказывать, когда вы пришли. Садитесь и послушаем вместе.

Все вновь расселись, при этом Бетс постаралась, насколько это было возможно, устроиться поближе к «самому главному полицейскому». Фэтти пришлось начать сначала.

— Один из членов нашего клуба юных сыщиков, а именно Ларри Дейкин, узнал от молочника, что дом мистера Феллоуза предположительно ограблен, — рапортовал, «как по-писаному», Фэтти. — Следует отметить, что этот дом находится совсем рядом с домом Дейкинов. По словам молочника, он сразу же сообщил о происшествии в полицию.

— И вы, конечно же, отправились взглянуть на место преступления, благо идти далеко не нужно. Я прав? — чуть улыбаясь уголком рта, спросил инспектор Дженкс.

— Совершенно верно, сэр, — продолжил все тем же деловым тоном Фэтти. — Мы обследовали дом снаружи, осмотрели окна, прочесали все вокруг дома и составили для себя примерную картину преступления, — и чуть менее бойко добавил: — Однако обе двери дома были заперты...

— Полагаю, вам не пришлось долго искаль предлог, чтобы туда проникнуть. Так, Фредерик?

— Дело в том, что в доме, как выяснилось, оставался котенок, — поспешил пояснить Фэтти. — Я услышал писк через разбитое окно. Мы все решили, что надо его срочно спасать — малыш в пустом доме мог просто умереть с голоду.

— Разумеется. Как члены Королевского общества защиты животных вы не могли

пройти мимо, — без всякой иронии проговорил инспектор Дженкс. — Дальше?

— А дальше было то, что пришел мистер Гун, сэр, — развел руками Фэтти.

— Ясно. А следом за Гуном, надо полагать, появилась собака, свинья и стонущий человек, — усмехнулся инспектор. — Ну да ладно — не будем вдаваться в детали. Я все это уже слышал от Гуна и, наверное, выучил наизусть. Он достаточно красочно описал мне это в своем рапорте. Расскажи-ка мне лучше о том, чего я пока не знаю.

И Фэтти рассказал, как они ломали голову над вопросом, кто мог видеть, как Феллоуз выскочил из дома среди ночи. Глава клуба юных сыщиков описал свои разговоры с ночных сторожами. После чего ему скрепя сердце пришлось перейти к рассказу о своем перевоплощении в дряхлого старика с мешком. И о том, как он заманил Гуна к причалу и как сбросил в воду мешок с камнями.

— Достойно порицания, — пробормотал инспектор, отводя взгляд.

— Вы правы, сэр, — согласился Фэтти, торопясь перейти к главному.

Инспектор узнал, как на следующий день пятеро друзей пошли к реке посмотреть, вытащит ли Гун этот мешок и что будет делать, когда поймет, что его одурачили. Не забыл Фэтти и о подозрительном собирателе водорослей. При упоминании об этом старший инспектор и его коллега переглянулись.

— Пожалуйста, опиши мне поподробнее этого человека, — попросил инспектор.

— Здоровенный детина — под семь футов. Волосы темные, лицо овальное, квадратный подбородок. Особые приметы — шрам на правой щеке, — отчеканил Фэтти.

— Не забудь про осанку, — напомнил Ларри, — этот тип немного сутулится.

— И голос у него глухой, как из бочки, — добавила Дейзи.

— А главное, сразу видно, что злой, — вскинула глаза на инспектора Бетс.

Так, при активном участии друзей, Фэтти обрисовал ему очень подробный портрет.

— Отлично, — похвалил инспектор. — Вы все очень наблюдательные ребята! Я бы не удивился, если бы вы мне сообщили, что у этого человека было в карманах! Так вы говорите, Гун появился именно тогда?

— Да, сэр, — кивнул Фэтти.

Инспектор достал из портфеля пачку каких-то бумаг, выбрал одну и быстро пробежал ее глазами.

— Это сообщение Гуна о произшедшем в тот день, — пояснил он. — Но здесь все перепутано, отсутствуют подробности. Думаю, нам лучше пригласить и его сюда тоже, поскольку он становится участником действия. Возможно, у меня возникнут к нему вопросы.

— Хотите, я позвоню ему, сэр? — тут же вызвался Ларри.

Удивительная получится компания! Только Гуна здесь и недоставало для полного счастья. Бедняга Гун — нечасто он оказывался в таком обществе.

Инспектор кивнул и стал что-то быстро

писать, потом передал записку незнакомцу в штатском. Ларри набрал номер Гуна, сразу же попал на него и передал ему распоряжение инспектора.

— Что он сказал? — спросил инспектор, когда Ларри вернулся.

— Да так, почти ничего, сэр, — с некоторым смущением ответил Ларри. — Только икнул, сказал «щас!» и бросил трубку.

Все рассмеялись. Бетс начала играть с Бастером, но не прошло и двух минут, как на подъездной дорожке к дому появился взмыленный Гун. Он что есть силы жал на педали своего велосипеда. Фэтти, как и подобает хозяину, встретил его у двери и со сдержаным достоинством проводил в гостиную.

Гун ужасно нервничал. Он вошел, забыв отвернуть одну штанину, которую он всегда закатывал, садясь на свой велосипед, и без конца смахивал с мундира крошки, оставшиеся после прерванной трапезы. Рывком стащив с головы полицейский шлем, он положил его прямо на пол.

— Садитесь, Гун, — сказал инспектор. — Рад, что вы прибыли так быстро. Мы сейчас слушали э-э... весьма интересный рассказ Фредерика о недавних событиях. И решили, что вам следовало бы послушать его тоже, хотя, не сомневаюсь, многое вам и без того известно.

Пошелвон бросил на Фэтти быстрый умоляющий взгляд и тяжело плюхнулся в кресло. Бастер мгновенно замельтешил у его щи-

колоток. Фэтти строгим голосом подозвал его к себе:

— Замолчи, Бастер. Это серьезный разговор. — И, уже обращаясь к инспектору, спросил: — Я могу продолжать, сэр? Так вот, в то утро мистер Гун действительно пришел к реке, как мы и рассчитывали. Он взял лодку и поплыл к причалу, с которого накануне ночью я бросил в воду мешок с камнями.

Гун неодобрительно крякнул, но никто не обратил на него внимания.

— Мистер Гун нашел мешок, сэр, но это был не тот мешок, что я бросил в воду. Это был совсем другой мешок, а точнее, сумка.

Гун, разинув рот и выпучив глаза, смотрел на Фэтти. Что?! Мальчишка не бросал в реку этот мешок? Тогда кто же?

— Затем, сэр, мистер Гун открыл сумку и обнаружил в ней весьма необычные вещи. Это была одежда, сэр, кукольная одежда — курточка, брючки, ремень, галстук, носки и одна перчатка. Точно такая же, как та, что я нашел в доме Феллоуза, я говорил вам об этом. Это навело нас на мысль, что сам Феллоуз бросил эту сумку в воду, чтобы понадежнее спрятать. Поэтому мы принесли все эти вещи ко мне домой.

— Минуточку, — сдвинул брови инспектор. — Я бы хотел узнать, почему вещи попали к вам. Если я правильно понял, они были в руках мистера Гуна, вытащившего сумку из воды.

— Да, — с некоторым смущением проговорил Фэтти. — Да, верно, но потом он... э-э...

он передал их мне, сэр. Да, взял и передал — все до одной. Я вижу, вы удивлены? Я и сам тогда удивился!

Глава XXIII

УДИВИТЕЛЬНЫЙ РАССКАЗ

е понимаю, — пожал плечами инспектор. — Эти вещи являлись единственной зацепкой. Гун, как вам могло прийти в голову передать их Фредерику?

Гун судорожно проглотил ком в горле. Его лицо приобрело совершенно неописуемый багрово-фиолетовый оттенок. Опять этот негодный мальчишка! Этот наглец, эта мерзкая жаба! Опять из-за него он попал в неприятность! Гун делал отчаянные попытки подыскать подходящий ответ, но, увы — все напрасно.

Бетс ответила за него.

— Ничего он не передавал! — с возмущением заговорила она. — Он просто накинулся на Фэтти и запихал всю эту одежду, такую мокрую и противную, ему за шиворот!

— Бетс, не надо! Я прошу тебя, перестань! — заерзал на стуле Фэтти.

— Что это за поведение для полицейского, Гун! — нахмурился инспектор. — Неудивительно, что ваш доклад получился таким бессвязным. Его просто невозможно читать. Это что же, у вас такая привычка — совать

людям за воротник разные вещи, когда вы не в духе?

— Нет, сэр, — пробубнил Гун, не отрывая глаз от пола. — Откуда мне было знать, сэр, что эти вещи такие важные? Если бы я знал, что они имеют отношение к делу, я, конечно, не стал бы пихать их ему за шиворот. А в то утро я был не просто не в духе, сэр. Я тогда прямо-таки лопался от злости. Так они меня довели, сэр.

— Вообще-то ничего ужасного не произошло, — сказал Фэтти. Ему в этот момент стало жалко несчастного Пошелвона. — Если говорить начистоту, мне даже понравилось. Это был очень оригинальный ход со стороны мистера Гуна. Затолкать мне за шиворот все, что он нашел в мешке, вплоть до носков и башмаков!

— Башмаков? Ты упомянул *башмаки*, — заинтересовался инспектор и сделал пометку в своих записях. — Так, предлагаю пока оставить тему «Запихивание одежды за шиворот как метод воспитания». Как я вижу, мистер Гун довольно болезненно на нее реагирует. Давайте перейдем к следующей части рассказа.

И Фэтти поведал полицейским обо всех дальнейших событиях. О том, как он сушил одежду. О воре, наведывавшемся в ту же ночь в его дом, но ничего не укравшем. О разговоре с мистером Феллоузом, который ничего не прояснил. И, наконец, о том, как они в то же утро обследовали одежду и как Бетс удалось сделать интересное открытие.

Теперь Гун слушал с неподдельным вниманием. Все это было для него новостью.

— В одежде мы не нашли ничего интересного, сэр, — рассказывал Фэтти. — Пока Бетс не пришло в голову пересмотреть все еще раз, напоследок. И тогда она обнаружила маленький карманчик, спрятанный в манжете на рукаве. А в нем — крошечный платочек с вышитыми маргаритками. На нем также было то имя, что я назвал вам, — Эвриклес. Бетс, где платочек?

Бетс с гордостью извлекла из кармана платочек. В напряженной тишине инспектор и джентльмен в штатском осмотрели его. Поневоле недоумевал. Что происходит? Какую ценность может представлять собой какой-то кукольный платок?

— И какой же вывод вы тогда сделали? — спросил инспектор.

— Во-первых, я вспомнил это имя — Эвриклес, — вскинул голову Фэтти.

Молчавший до сих пор незнакомец впервые заговорил:

— Каким же образом? Это ведь не очень распространенное имя? — обратился он к Фэтти.

— Да, конечно, — согласился глава детективного клуба. — Честно говоря, я в жизни не встречал человека с таким именем, хотя можно предположить, что в Греции Эвриклесов много — хоть пруд пруди. Я узнал его потому, что... как бы это сказать... потому что, как я уже говорил инспектору, я немного занимаюсь чревовещанием. Видите ли, когда-

то жил в Греции человек по имени Эвриклес, он был знаменитым чревовещателем. Я про него читал в своей книге по чревовещанию.

— Поразительно, — тихо произнес незнакомец. — И, таким образом, вы решили, что одежда должна принадлежать кукле современного чревовещателя по имени Эвриклес?

— Совершенно верно, — подтвердил Фэтти. — Но с раскрытием этой тайны мы зашли в тупик. И я подумал: может, если я найду настоящего чревовещателя с таким древнегреческим псевдонимом, мы сможем у него кое-что узнать. Может, в нем и кроется разгадка этой нашей необычной тайны. Поэтому я и спросил инспектора по телефону, не знает ли он кого-нибудь по имени Эвриклес. И как бы мне с ним связаться.

— Понятно. Еще раз должен признать, что все это просто поразительно! — повторил мужчина в штатском. — Что ж, думаю, вам будет интересно узнать, что такой человек, современный чревовещатель со сценическим псевдонимом Эвриклес, реально существует и одежда, о которой вы говорили, действительно с его куклы. А еще вам будет интересно узнать, что мы повсюду ищем эту одежду.

— Но зачем? — округлил глаза Фэтти. — Чудеса! Сколько людей интересуются этими кукольными вещами!

— Если хотите, я расскажу вам небольшую историю, — сказал коллега инспектора Джэнкса. — Но об этом никто другой знать не должен. И прошу не задавать мне никаких вопросов. Просто слушайте, что я скажу.

Тогда вы поймете, почему мой друг, старший инспектор Дженкс, удивился, услышав от вас имя Эвриклес.

Вступление прозвучало таинственно и интригующе. Пять пар любопытных детских глаз, не мигая, смотрели на незнакомца. Он начал свой рассказ:

— Вы знаете старшего инспектора и знаете, что я являюсь его другом и его товарищем по работе. Мы оба стараемся сделать так, чтобы в нашей стране царили закон и порядок. Мы боремся с врагами нашей страны, с теми, кто мешает нам спокойно жить и трудиться.

Он замолчал. Ощущая важность момента, юные сыщики сидели не шелохнувшись. Бетс даже затаила дыхание.

— Так вот. Наш долг искать и находить людей, стремящихся нанести вред нашей стране и нашему народу, нарушить его мирную жизнь. И такие люди, к сожалению, есть. Некоторые из них даже занимают высокие должности. Наш долг в том, чтобы наблюдать, оценивать то, что мы слышим, и разоблачать тех, кого подозреваем в преступлениях перед страной и ее законами.

— Шпионов?! — выдохнула Бетс.

— Не только шпионов, но любых людей со злыми намерениями, — ответил незнакомец. — А мистер Эвриклес — это один из тех, кто помогает нам. Он разъезжает повсюду со своею говорящей куклой, малышом Бобби, бывает в разных местах, общается со многими людьми и собирает для нас много

важной информации. Мистер Феллоуз был его помощником.

— Ах! — воскликнула Дейзи. — Неужели это правда! Вот он, значит, кто!

— Однажды один из друзей мистера Эвриклеса принес ему список имен, — продолжал друг инспектора Джэнкса. — Это был очень важный для нас документ! В нем содержались сведения о тех, кто мешает мирной жизни нашей страны, подкладывает бомбы, посягает на жизнь ни в чем не повинных жителей. Там содержалось и много другой, тоже очень ценной для нас информации. Мистер Эвриклес, как было условлено, спрятал сведения в секретном месте в одежде, надетой на малыша Бобби.

Все слушали с напряженным вниманием, особенно мистер Гун.

— В ту ночь мистера Эвриклеса похитили. Похитители прихватили с собой и малыша Бобби, зная, что секретное донесение спрятано где-то у самого мистера Эвриклеса или на его кукле. Но чревовещателю удалось выбросить куклу из окна увозившей его машины.

Машину похитителей преследовал полицейский автомобиль. Не потому, что стало известно о похищении, а просто потому, что машина похитителей уже находилась в розыске. Когда из окна машины выпала кукла, полицейские приняли ее за маленького ребенка. Разумеется, они остановились, чтобы подобрать его и оказать помощь.

Но из-за этого они упустили машину пре-

ступников и вернулись ни с чем. К этому времени мистер Феллоуз успел сообщить о похищении чревовещателя, поэтому кукла, малыш Бобби, была передана ему. К сожалению, она оказалась в таком состоянии, что вряд ли на что-то годилась — слишком сильно она пострадала при падении из машины.

— Ой, как жалко! — вырвалось у Бетс.

— Будем надеяться, когда эта история с похищением благополучно закончится, мистер Эвриклес найдет способ «оживить» ее. В конце концов, с куклой это сделать проще — можно и ногу пришить, и новый нос приделать. Так что будем надеяться, малыш Бобби со своим хозяином еще долго будет радовать нас на концертах, — постарался утешить ее полицейский в штатском. — Мистер Феллоуз, очевидно, знал, что именно в кукольной одежде, а не в самой кукле спрятал Эвриклес нечто весьма важное и ценное. Видимо, понял это и похититель. Поэтому куклу или то, что от нее осталось, мистер Феллоуз отдал на хранение кукольному мастеру. А все ее «приданое» собрал и как зеницу ока хранил в своем доме, не теряя надежды вскоре увидеть своего друга.

— А, теперь понятно! Похитители увидели, что при мистере Эвриклесе списка нет. Поняли, что он где-то в кукольной одежде, и стали за ней охотиться, — не утерпела Дейзи.

— И вот почему Феллоуз выбежал из дома с этой одеждой среди ночи, когда кто-то залез к нему в дом. И он утопил мешок с одеждой в реке, рассчитывая потом, в удоб-

ный момент ее вытащить, — продолжил Пип, начиная понимать что к чему.

— А потом на берегу появился собиратель водорослей, который и был тем самым грабителем. Он увидел, как мистер Гун совал кукольные вещи Фэтти за шиворот, и поэтому следующим объектом нападения стал дом Фэтти, — дополнил картину Ларри. — Боже мой, вокруг нас разворачивались такие события, а мы даже и не подозревали!

— А почему мистер Феллоуз сам не нашел этот ценный список и не вынул его? — спросила Бетс. — Тогда ему бы не пришлось хранить целую кипу кукольной одежды. И он мог бы преспокойно ее выбросить.

— Наверное, он не сумел его найти. И, кроме того, он просто не знал, что именно он должен искать, — сказал инспектор. — Но мы с вами сможем это сделать. Потому что у нас есть информация о том, где спрятан список. Если вы прямо сейчас принесете сюда одежду, мы вам покажем, где был спрятан бесценный документ. И это будет достойным и весьма эффектным завершением истории, которую вы считали всего лишь «малюсенькой тайной».

Воцарилась гробовая тишина.

— В чем дело? — насторожился инспектор. — Ведь эти вещи у вас, не так ли? Тогда почему вы так на меня смотрите?

— Мне стыдно вам в этом признаться, сэр, но... но они пропали, — тихо проговорил Фэтти, не поднимая глаз. — Мы ненадолго ушли из сараев, где они хранились, заперли

дверь — все, как положено... Но когда вернулись, дверь была взломана и все вещи до одной исчезли.

Бетс расплакалась.

— Что же нам теперь делать? Мы не знали, что это так важно! Фэтти, скажи, что нам делать?

Глава XXIV

ВЕРНЫЙ ДРУГ БАСТЕР

лавный инспектор присвистнул сквозь зубы и посмотрел на своего товарища в штатском.

— Вот так сюрприз! — нахмурился он. — Прямо-таки нокаут. Полагаю, это опять дело рук нашего приятеля со шрамом. На этот раз он решил добиться своего!

— Этот список для него очень важен. И для многих других, кто решил найти и уничтожить этот документ, — мрачно сказал полицейский чин в штатском. — К сожалению, он не менее важен и для нас.

— Все вещи исчезли, все до одной? — резко спросил он, обращаясь к Фэтти.

— Да, все, кроме платочка, который остался у Бетс, — вы его видели, — кивнул Фэтти. — Но, если хотите, мы можем пройти в сарай и еще раз поискать в сундуке, где они лежали. Хотя я абсолютно уверен, что там ничего нет, сэр.

Все вместе, включая Гуна, отправились в сарай. Неудивительно, что настроение у

юных сыщиков было подавленное. Им в руки попалась такая великолепная тайна, а когда победа была так близка, они проворонили ее! Бывает же такое невезенье!

В сарае еще раз осмотрели сундук. Он был, по выражению Фэтти, «окончательно и бесповоротно пуст». Внезапно какая-то мысль пришла в голову Бетс, и она громко ойкнула:

— Ребята! Туфелька! Помните, ее украл Бастер! Что было дальше? Мы ее забрали и положили вместе с остальными вещами? Или забыли и она осталась в каком-то углу, куда ее затащил Бастер?

— Забыли. Я ее в сундук не клал, — сказал Фэтти. — Но один башмак — спасет ли он положение, сэр?

— Очень даже может быть, особенно если он правый! — обрадованно вскинул голову инспектор. — Ну-ка, Бастер, где туфелька? Неси ее сюда!

И Бастер, как будто все понял, начал бегать из одного угла сарая в другой, поочередно обнюхивая их. Наконец, порывшись под старым мешком, он совсем исчез под ним и тут же вылез — с гордым видом и красной туфелькой в зубах!

— Это та самая! Он нашел ее! — обрадовался Фэтти. — Молодец, Бастер, умница! Я знал, что ты не подведешь.

Бастер с достоинством помахал хвостом. Инспектор проворно подхватил туфельку и вместе со своим другом склонился над ней.

— Возможно, это то, что нам нужно. Надо проверить, — сказал инспектор. — У кого-

нибудь есть перочинный нож, только острый?

У Фэтти нож, конечно, был. Он всегда носил в карманах множество разных полезных вещиц — просто на всякий случай. Кто знает, в какой ситуации можешь оказаться?

Инспектор взял нож и присел на ящик. Юные сыщики, столпившись у него за спиной, дышали ему в затылок. Он перевернул башмачок вверх подошвой и осторожно поддел лезвием ножа каблук.

— Добротная работа, — заметил он. — Ага, вот, поддается... Готово!

Каблук отлетел от подметки, и дети увидели в нем маленькое углубление. Там лежал тщательно свернутый тонкий листочек бумаги.

— Вот он! — воскликнул инспектор, не менее взволнованный, чем пятеро юных сыщиков. Двумя пальцами он аккуратно вынул бумагу из тайника. Не разворачивая, передал ее высокому человеку в штатском, глаза которого теперь весело поблескивали.

Тот со всяческими предосторожностями развернул листок и пробежал взглядом по столбикам имен и цифр. Они все были написаны мельчайшим бисерным почерком, и разобрать их можно было только вблизи. Мистер Гун, как ни тянул шею, не смог различить ничего, кроме темных штришков.

— Ну вот и все, — сказал высокий джентльмен, и в голосе его слышались победные нотки. — Здесь результат работы за целый год — это бесценный документ, Дженикс! И ведь мы были на волосок от провала. Если

бы не этот славный пес, если бы он не сбежал тогда с башмачком и не запрятал его в угол, мы бы потеряли его навсегда!

— Вор, наверное, заметил только ворох одежды в сундуке и решил, что это все. Он схватил все в охапку и смылся, довольный собой, — возбужденно заговорил Фэтти. — Вот для него будет удар, когда он найдет только один башмак!

— Может, он попытается вернуться и отыскать второй? — предположил Ларри. — Тогда вы его и сцепаете! — поднял он глаза на полицейских.

— Не беспокойся, мы теперь знаем, где его можно сцепить, — улыбнулся инспектор и, обращаясь к своему коллеге, продолжил: — Бог мой, кто бы мог подумать! Вы только взгляните на эти имена! А эти! Да, разразится большой скандал!

— Уж это точно. Не одному десятку тузов придется поволноваться, — усмехнулся полицейский в штатском. — Хорошая работа! Просто невероятно! И все благодаря этим ребятам. Ну что за молодцы!

— Что и говорить, они неплохо поработали, — улыбнулся инспектор. — Очень неплохо. Они называют себя «Пять юных сыщиков и верный пес». Этим ребятам удалось уже раскрыть столько, что об этом можно было бы написать с десяток книг.

— Но настоящий герой этой тайны — Бастер, — сказала Бетс, подхватывая на руки маленького скотч-терьера. — Правда же, Бастер? А скажи, ты знал, что этот башма-

чок так важен? Ты поэтому его запрятал? Знаешь, Фэтти, я готова поверить, что Бастер и вправду догадался!

— Что вы теперь будете делать? — поинтересовался Ларри у инспектора.

— Кое-какие дела еще остались, — ответил тот. — Для начала надо зайти навестить Феллоуза, успокоить его. Еще нужно послать людей задержать человека со шрамом — «собирателя водорослей», как вы его называете. Теперь ему долго не захочется иметь дело с водорослями — насобирался...

— Я очень надеюсь, что скоро вам удастся освободить мистера Эвриклеса, — подошла к инспектору Бетс. — Хоть бы с ним не произошло ничего ужасного!

— Когда мы найдем его, я сообщу вам, — обещал инспектор. — У меня такое предчувствие, что как только мы возьмемся за тех, кто фигурирует в списке, наш мистер Эвриклес вдруг окажется на свободе. Большинство из этих личностей отвагой не отличаются. Они просто сбегут из страны!

— Э-э... Не могли бы мы как-то отблагодарить этих ребят за их огромную помощь? — сказал высокий полицейский в штатском, поднимаясь с ящика и при этом чуть не касаясь головой потолка сарая.

— Нет-нет, пожалуйста, не надо, — замахал руками Фэтти. — Это все испортит. Мы распутываем тайны не ради награды. Мы делаем это потому, что нам интересно. И потому, что нам нравится помогать инспектору.

— Мой дорогой друг, — обратился ин-

спектор к своему коллеге. — В мире осталось так мало бескорыстных людей, готовых помочь, не ожидая награды, что я считаю, пусть юные сыщики идут своим благородным путем! — Лицо инспектора было при этом вполне серьезным.

И от этого пятеро друзей почувствовали особую гордость.

— Хорошо, — согласился высокий. — Нам пора идти. И все же я собираюсь кое-что сделать для этих ребят — как они себя называют? — Для юных сыщиков и их верного пса. Во-первых, я закажу хозяину мясной лавки прислать самую вкусную и самую сочную косточку этому умнейшему псу...

— Гав! — отозвался Бастер и приветственно помахал хвостом.

— Во-вторых, когда мистер Эвриклес будет освобожден, я попрошу его выполнить мою личную просьбу и дать Фэтти несколько уроков высшего мастерства чревовещания. Не сомневаюсь, он с радостью это сделает.

Фэтти покраснел от удовольствия.

— Ах, сэр, благодарю вас! Но я не хочу никаких вознаграждений, поэтому сам оплачу эти уроки. Я и не мечтал об этом! Огромное спасибо.

Инспектор и его друг вышли из дома. Взревел мотор черной машины, и она скрылась за поворотом. Один только Гун остался с пятеркой ребят. Они переглянулись.

Бедняга Гун. У него в тот момент был, прямо скажем, бледный вид. Инспектор ушел

и даже не попрощался с ним. Псу Бастеру и то уделил больше внимания!

— Так, — потирал руки Фэтти. — А не приступить ли нам к чаю? Он, наверное, уже готов. Во всяком случае, я готов к чаепитию. Мистер Гун, не хотите ли к нам присоединиться?

Это приглашение прозвучало для Гуна настолько неожиданно, что он смог только глупо вытаращить глаза. В отличие от Фэтти он не умел быть великодушным к противнику и никогда бы не смог этому научиться. Поэтому едва ли он правильно понял и оценил это приглашение. Гун продолжал тупо смотреть на Фэтти, а его рот беззвучно открывался и закрывался, как у пучеглазой аквариумной рыбки.

— Что же вы не отвечаете, мистер Гун? — не отступал Фэтти. — Давайте отпразднуем событие. По такому поводу я открою большую коробку шоколадного печенья — мне ее подарили на Рождество. Так что — остаетесь или не остаетесь, мистер Гун? Да или нет?

— Да, — выдохнул Гун, как будто бы речь шла о женитьбе. — Благодарю. Я так понимаю, это очень даже любезно с вашей стороны, после... э-э... после того, что произошло.

— Ладно, чего уж там, — махнул рукой Фэтти. — Только больше не суйте мне за пазуху всякую ерунду.

На что Гун, неожиданно разулыбавшись, ответил:

— А вы больше не рычите собакой, не хрюкайте свиньей и все такое прочее.

Бетс совсем не хотелось, чтобы Гун оставался на чай, но она промолчала. Великодушие Фэтти, конечно, произвело на нее впечатление. И она понимала, что несчастному Пошелвону выпала не самая приятная роль в этом расследовании. Но ничто на свете не заставило бы ее сесть рядом с ним или хотя бы сказать ему словечко. Она никогда-никогда не простит ему того, что он сделал с Фэтти: как он запихал ему за воротник мокрые тряпки, как чуть не раздавил насмерть, навалившись, как медведь.

Развеселый получился чай. Каждый из друзей был счастлив, что малюсенькая на первый взгляд тайна обернулась самой что ни на есть настоящей, полновесной Тайной и закончилась таким ошеломляющим триумфом Бастера.

Пес-триумфатор, конечно, был удивлен, обнаружив своего старинного врага как бы принятым в семейный круг. Поначалу он несколько раз свирепо рыкнул, но потом под шквалом всеобщих похвал — а Дейзи даже назвала его «героической собакой» — он размяк и присоединился к общему веселью.

Мистер Гун тоже не без приятности проводил время. «Ну и дела, — удивлялся он, — кто бы мог подумать, что этот парень способен на такое благородство!» После четвертого съеденного миндального пирожного и третьего куска кремового торта мистер Гун так разомлел, что уже был готов стать лучшим другом Фэтти.

Но в этот момент громкое хрюканье раздалось из-под стола.

— Что это? — вздрогнула Бетс.

Гун, недоумевая, заглянул под стол. Там был только Бастер.

Все остальные смотрели не под стол, а на хитрую физиономию Фэтти, и, мгновенно все поняв, расхохотались. А потом прямо из-за спины ошелбеневшего Гуна послышался такой знакомый всем голос:

— Нет, я не делал этого. Нет, никогда! О-о-х!
Где моя тетушка?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I

БЕТС ОТПРАВЛЯЕТСЯ ЗА ПОКУПКАМИ 5

Глава II

ЗАГАДОЧНАЯ НЕЗНАКОМКА 14

Глава III

В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ПОСЛЕ ОБЕДА 25

Глава IV

ЛЕКЦИЯ ПО ЧРЕВОВЕЩАНИЮ 33

Глава V

МИСТЕР ГУН СЛЫШИТ СТРАННЫЕ ГОЛОСА 43

Глава VI

ПРОЦЕСС ПОШЕЛ 53

Глава VII

МИСТЕР ГУН В ЗАМЕШАТЕЛЬСТВЕ 62

Глава VIII

СМЕХ КАК ЛЕКАРСТВО ОТ ГРИППА 73

Глава IX

НЕУЖЕЛИ ТАЙНА? 81

Глава X

ПЛАНЫ, ПЛАНЫ И ОТЛИЧНЫЙ ЧАЙ 91

Глава XI

ПЕРВЫЕ УСПЕХИ 100

Глава XII

НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ 108

Глава XIII

НОВОСТЬ ОТ ЭРБА 118

Глава XIV

ЗНАКОМСТВО 128

Глава XV

<i>ФЭТТИ ДОВОЛЕН</i>	137
<i>Глава XVI</i>	
<i>СЦЕНА У РЕКИ</i>	147
<i>Глава XVII</i>	
<i>ПОТАСОВКА И НЕОЖИДАННОЕ ОТКРЫТИЕ</i>	157
<i>Глава XVIII</i>	
<i>В ТУ ЖЕ НОЧЬ</i>	167
<i>Глава XIX</i>	
<i>ИЗУЧЕНИЕ УЛИК</i>	176
<i>Глава XX</i>	
<i>РАЗГОВОР С ГУНОМ</i>	185
<i>Глава XXI</i>	
<i>ТЯЖЕЛЫЙ УДАР</i>	196
<i>Глава XXII</i>	
<i>ВОЛНУЮЩАЯ ВСТРЕЧА</i>	208
<i>Глава XXIII</i>	
<i>УДИВИТЕЛЬНЫЙ РАССКАЗ</i>	219
<i>Глава XXIV</i>	
<i>ВЕРНЫЙ ДРУГ БАСТЕР</i>	227

Литературно-художественное издание

Энид Блайтон
ТАЙНА СО ДНА РЕКИ

Редактор *О. Дружкова*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Технические редакторы *Н. Носова, Г. Павлова*
Корректор *Н. Самойлова*

Изд. лиц. № 065377 от 22.08.97.

Налоговая льгота – общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры.

Подписано в печать с готовых монтажей 11.09.98.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 8,3. Доп. тираж 13 000 экз. Зак. 1938

ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс»,
123298, Москва, ул. Народного Ополчения, 38.

ISBN 5-04-001783-9

9 785040 017836 >

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

«ЧЕРНЫЙ КОТЕНОК»

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Ты зачитываешься детективами? Тебе немного обидно, что знаменитые сыщики – всегда взрослые люди? «Ну почему, – думаешь ты, – раскрывать преступления не могут мои ровесники?» Если так, то серия «Черный котенок» как раз для тебя!

Герои наших книг – твои ровесники. Они так же, как ты, учатся в школе, делают уроки, в свободное время ходят на дискотеки и играют в компьютерные игры. А еще – они занимаются настоящими расследованиями: сбор улик, слежка за подозреваемыми. Увлекательные, смешные, а порой и опасные приключения. Иногда первонаучальные версии рушатся, но тут же возникают новые!

«ЧЕРНЫЙ КОТЕНОК»

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ

**В ЭТОЙ СЕРИИ ВЫХОДЯТ КНИГИ ТАКИХ
АВТОРОВ, КАК:**

В.Роньшин «Руки вверх, Синяя борода»

Е.Вильмонт «Невероятное везение»

А.Иванов, А.Устинова

«Загадка черной вдовы»

Все издания объемом 350-400 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

Цена одной книги 13 р. 70 коп.

В МЕСЯЦ ВЫХОДИТ ДВЕ КНИГИ

Вы можете заказать эти книги по адресу: 111116, г. Москва, а/я 30, «ЭКСМО-ПРЕСС». Все книги превосходно оформлены. Цены указаны с учетом пересылки, не включая авиатариф. Оплата при получении книг на почте. Телефон в Москве для оптовых покупателей: 932-74-71. На территории Украины Вы можете заказать эти книги по адресу: 340000, Украина, г.Донецк, а/я 33, «КНИГА - ПОЧТОЙ»

Изящные звуки, стоны, вопли раздаются
после загадочного ограбления в пустом доме.
Что заставило хозяина так спешно покинуть свое
жилище? Кому принадлежала крошечная красная
перчатка, найденная в доме? Сможет ли найти ответ
на эти вопросы незадачливый полицейский Тун? За
расследование берутся "Пять юных сыщиков" из
"Пес" и находят ключ к разгадке тайны... на дне реки.

